

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

ЗЕМЛЯЧЕСТВО ЧЕРНОГОРИИ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ, г. МОСКВА

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ФОРУМ
БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025
ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ

10 марта 2025 года

Санкт-Петербург
2025

УДК 327(075.8)
ББК 66.4
Б20

Б20 Балканский диалог 2025: Черногория – Россия: тезисы докладов. III Междунар. общ.-науч. форума (г. СПб., 10 марта 2025 г.). – СПб.: ГУАП, 2025. – 122 с.
ISBN 978-5-8088-2066-1

Сборник тезисов посвящен итогам III Международного общественно-научного форума, состоявшегося в Санкт-Петербурге. Материалы сборника охватывают широкий круг проблем, связанных с развитием российско-черногорских отношений и особенностями взаимодействия Российской Федерации со странами Балканского региона. Форум объединил ученых, дипломатов, представителей общественных организаций и бизнеса, заинтересованных в углубленном изучении перспектив сотрудничества и выработке рекомендаций для укрепления двусторонних связей.

Доклады участников посвящены следующим ключевым вопросам: исторический опыт взаимоотношений России и Черногории, а также их современное состояние, политико-экономическое взаимодействие стран Балканского полуострова и России, в том числе развитие торговли, инвестиций и культурного обмена, роль межрегионального сотрудничества в укреплении дружественных отношений, проблемы и перспективы развития туризма и гуманитарных контактов, анализ международного опыта интеграции государств в регионе.

Материалы сборника представляют интерес для широкого круга читателей, стремящихся лучше понять особенности современной международной обстановки, внешней политики России и потенциал взаимовыгодного партнерства с государствами Балканского региона.

УДК 327(075.8)
ББК 66.4

ISBN 978-5-8088-2066-1

© Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	7
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»	8
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО- НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»	9
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	10
РОССИЯ – БАЛКАНЫ В АРХИТЕКТУРЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	11
<i>Аксенов Д. Д.</i> РОЛЬ ЧЕРНОГОРИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (СЕФТА)	11
<i>Алесина М. А.</i> КАК ЧЕРНОГОРИИ НАВЯЗЫВАЮТ ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ?.....	16
<i>Баев О. В.</i> «ЦЕНА НЕЗАВИСИМОСТИ». ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ РОССИИ ПЕРИОДА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.	18
<i>Болевич Балша.</i> ЧЕРНОГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 13-ГО ИЮЛЯ 1941 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	22
<i>Веселинова Е. В.</i> РОЛЬ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСЛАВИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И БАЛКАНСКИХ СТРАН	25
<i>Гарявин А. Н.</i> БАЛКАНСКИЕ СТРАНЫ В ПРОЕКТЕ ЛЕОНИДА ПАРФЁНОВА «НАМЕДНИ»: ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА.....	29
<i>Герасимов И. В.</i> ОБОСТРЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СПОСОБЫ ИХ ДЕЭСКАЛАЦИИ НА БАЛКАНАХ	33
<i>Игишев А. В.</i> РОССИЯ И БАЛКАНЫ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА	37
<i>Игишев А. В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И БАЛКАН: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	41
<i>Калуджерович М. М.</i> О ПРОБЛЕМЕ КИРИЛЛИЦЫ В ЧЕРНОГОРИИ: ОТ РАВНОПРАВИЯ К МАРГИНАЛИЗАЦИИ	45
<i>Карпов Е. В.</i> ВКЛАД СЕРБСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА В УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ...	49
<i>Колычев П. М.</i> СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРИЯ И ПОНИМАНИЕ ЕЕ ЗООМОРФИЗМОВ....	51
<i>Колычев П. М., Лосев К. В.</i> ВЛИЯНИЕ СЕРБСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ	55
<i>Костадинова Д. Ч., Стойкова С. Т.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФЕСТИВАЛИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СМИ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	59

Милер М. А. ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ПОСТРОЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	63
Минчева В. П., Цветанова С. Т. РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И БАЛКАНСКИХ СТРАН	67
Мраморнов О. Б. ПРАВЯЩАЯ ЧЕРНОГОРСКАЯ ДИНАСТИЯ ПЕТРОВИЧЕЙ И РОССИЯ В XVIII И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	70
Овчинников В. С. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЛКАНАХ.....	74
Осипова Е. А. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РУССКО-СЕРБСКОГО ЕДИНСТВА: ОТ СВЯТОГО САВВЫ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ	78
Секулович Димитрие. ЧЕРНОГОРСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ЗОРАНА ДЖИНДЖИЧА	83
Смирнова И. А. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЭЛЕМЕНТ КРОССКУЛЬТУРЫ.....	87
Ширяева-Бакшевникова В. Н. ИМИДЖ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЧЕРНОГОРСКИХ МЕДИА	89
Ширяева-Бакшевникова В. Н. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА РОССИИ В БОЛГАРСКИХ СМИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	93
Ярославцева Е. А. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА.....	97
РОЛЬ СССР И ЮГОСЛАВИИ В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАХ).....	101
Жвания Д. Д. ФРАНЦУЗСКИЙ ФАШИЗМ В ФИЛЬМЕ ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА «БАРХАТНЫЙ СЕЗОН» (1978).....	101
Лилич В. В., Карцева А. А. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ СЕРБИИ, РОССИИ И ЧЕРНОГОРИИ: ТРАГЕДИЯ СЕЛА ВЕЛИКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ОБЪЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	105
Ожегович Никола. ЮГОСЛАВСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	109
Русаков А. Ю. КИНЕМАТОГРАФ СССР И ЮГОСЛАВИИ О СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ С НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ (1941–1945 ГГ.).....	114
Хатзифеодоридис Элефтериос. ГРЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАЛИНГРАДСКУЮ БИТВУ И ВКЛАД СССР И ГРЕЦИИ В ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	118

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	7
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО- НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»	8
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»	9
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	10
РОССИЯ – БАЛКАНЫ В АРХИТЕКТУРЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	11
Aksenov D. D. MONTENEGRO'S ROLE IN THE TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL EUROPEAN FREE TRADE AGREEMENT (CEFTA)	11
Alesina M. A. HOW ARE WESTERN VALUES IMPOSED ON MONTENEGRO?	16
Baev O. V. "THE PRICE OF INDEPENDENCE." RUSSIAN GOVERNMENT LOANS DURING THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878	18
Boljevic Balsa. THE MONTENEGRIN UPRISING OF JULY 13, 1941: HISTORICAL MEMORY AND NATIONAL IDENTITY	22
Jelica V. V. THE ROLE OF HISTORY, CULTURE, AND ORTHODOXY IN THE INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE BALKAN COUNTRIES	25
Garyavin A. N. BALKAN COUNTRIES IN LEONID PARFENOV'S PROJECT «NAMEDNI»: POLITICS, IDEOLOGY, ECONOMY AND CULTURE	29
Gerasimov I. V. ESCALATION OF ETHNIC CONFLICTS AND WAYS OF DE-ESCALATION IN THE BALKANS	33
Igishev A. V. RUSSIA AND THE BALKANS IN A MULTIPOLAR WORLD: RETHINKING REGIONAL SECURITY AND COOPERATION	37
Igishev A. V. ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE BALKANS: NEW OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION	41
Kaludjerovic M. M. ON THE PROBLEM OF THE CYRILLIC ALPHABET IN MONTENEGRO: FROM EQUALITY TO MARGINALISATION	45
Karpov E. V. CONTRIBUTION OF SERBIAN FIGURES OF EDUCATION, SCIENCE AND MILITARY ART TO STRENGTHENING AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVILIZATION	49
Kolychev P. M. SERBIAN ALEXANDRIA AND UNDERSTANDING ITS ZOOMORPHISMS	51
Kolychev P. M., Losev K. V. INFLUENCE OF SERBIAN ALEXANDRIA ON PUBLIC CONSCIOUSNESS OF ANCIENT RUS'	55
Kostadinova D. C., Stoykova S. T. INTERNATIONAL FESTIVALS AND THEIR MEDIA COVERAGE: PLATFORMS FOR CULTURAL EXCHANGE AND DIPLOMATIC	

COOPERATION	59
Miler M. A. PRINCIPLES OF CULTURAL DIVERSITY IN BUILDING A MULTIPOLAR WORLD	63
Mincheva V. P., Tsvetanova S. T. THE ROLE OF ORTHODOXY IN THE INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE BALKAN COUNTRIES.....	67
Mramornov O. B. ,.....	70
THE RULING MONTENEGRIN PETROVIC DYNASTY AND RUSSIA IN THE XVIII AND THE FIRST HALF OF THE XI CENTURY	70
Ovchinnikov V. S. FEATURES OF REGIONAL SECURITY IN THE BALKANS	74
Elena A. O. SPIRITUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN-SERBIAN UNITY: FROM SAINT SAVA TO THE NEW TIMES	78
Sekulovic Dimitrije. THE QUESTION OF MONTENEGRO IN THE POLITICS OF ZORAN DJINDJIC	83
Smirnova I. A. TRANSFORMATIONAL MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF CROSS-CULTURE.....	87
Shiryaeva-Bakshevnikova V. N. IMAGE OF RUSSIA IN MODERN MONTENEGRIN MEDIA	89
Shiryaeva-Bakshevnikova V. N. TRANSFORMATION OF THE MEDIA IMAGE OF RUSSIA IN THE BULGARIAN MEDIA IN THE LAST QUARTER OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES.....	93
Yaroslavtseva E. A. MODERN CHALLENGES TO STABILITY AND SECURITY IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE BALKAN REGION....	97
РОЛЬ СССР И ЮГОСЛАВИИ В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАХ).....	101
Zhvania D. D. FRENCH FASCISM IN VLADIMIR PAVLOVICH FILM “THE VELVET SEASON” (1978).....	101
Lilić Vladana Vladimirovna, Kartseva A. A RESEARCH COLLABORATION AND ACADEMIC INITIATIVES OF SERBIA, RUSSIA, AND MONTENEGRO: THE TRAGEDY OF THE VILLAGE OF VELIKA DURING WORLD WAR II AS A SUBJECT OF INTERCULTURAL DIALOGUE.....	105
Ozhegovich N. YUGOSLAV-SOVIET RELATIONS IN THE SECOND WORLD WAR	109
Arkady Y. R. CINEMA OF THE USSR AND YUGOSLAVIA ABOUT THE JOINT STRUGGLE AGAINST NAZI GERMANY (1941–1945 ГГ.).....	114
Chatztheodoridis Eleftherios. THE GREEK VIEW OF THE BATTLE OF STALINGRAD AND THE CONTRIBUTION OF THE USSR AND GREECE TO THE VICTORY IN WORLD WAR II	118

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники Форума!

Приветствую вас на традиционном III Международном общественно-научном форуме «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ».

Научная дискуссия в рамках Форума сфокусирована на развитии взаимодействия со странами Балканского региона в рамках научных, образовательных и культурных контактов.

Россия и страны Балканского региона тесно связаны традиционными узами исторической памяти. Давние религиозные и культурные связи во многом обусловили, как правило, благожелательное восприятие наших стран в общественном мнении друг друга.

Сегодня, в наступившем третьем тысячелетии, становится всё более очевидным то, что современная цивилизация развивается по пути расширения межкультурного взаимодействия, научного и образовательного сотрудничества. Форум в своих задачах поставил актуальные вопросы – изучение опыта исследования современного общества, исторических и культурных отношений России и Черногории, межкультурного взаимодействия России и стран Балканского региона, укрепление дружбы братских славянских народов, развития народной дипломатии и международных научных контактов, сохранение исторической памяти.

Важная тема Форума – историческая дата – 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне и роль СССР и Югославии в борьбе с нацистской Германией, и она рассмотрена в научном и межкультурном аспектах.

Желаю участникам и гостям Форума успехов и ярких впечатлений!

*ректор ГУАП доктор экономических наук, профессор
Ю. А. Антохина*

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП, доктор экономических наук, профессор – председатель оргкомитета;

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета;

Ал-Джунди Ваддах Мухаммад – посол российского образования и науки, академик ПАНИ, директор центра российско-арабского культурного и делового сотрудничества, директор БФ «Город на Неве», вице-президент академии МАФО, эксперт Центра инновационного дипломатии БРИКС и ШОС, декан факультета государственного и муниципального управления института повышения квалификации дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих, Советник председателя Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России по международным связям, координатор международного фестиваля культурного дипломатии «Симфония Культура».

Карцева Александра Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП;

Колычев Пётр Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП;

Блохин Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва;

Ожегович Никола – доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник ВШУ, Москва;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Мраморнов Олег Борисович – поэт, писатель, переводчик;

Калуджерович Мирко Момчило – магистр, преподаватель РУДН, Председатель Землячества Черногории РУДН им. П. Лумумбы;

Русаков Аркадий Юрьевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общественных наук, СПбГИКИТ;

Кефели Игорь Федорович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГУАП;

Карпов Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук СЗИУ РАНХиГС.

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ III МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ФОРУМА «БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025: ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ»

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Калуджерович Мирко Момчило – магистр, преподаватель РУДН, Председатель Землячества Черногории РУДН им. П. Лумумбы;

Карцева Александра Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры 62 ГУАП;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Руководители секций

Модератор форума – Карцева Александра Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП.

1. Россия – Балканы в архитектуре многополярного мира: современные тенденции взаимодействия стран в социально-политическом аспекте (руководитель – доктор философских наук, профессор **Кефели Игорь Федорович**, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург).

2. Роль СССР и Югославии в победе над нацистской Германией: братство по оружию (к 80-летию победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах) (руководитель – доктор исторических наук, профессор **Блохин Владимир Владимирович**, кафедра истории России, Российский университет дружбы народов, Москва).

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Открытие форума

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП, доктор экономических наук, профессор

Приветственное слово

Александар Обрадович – временно поверенный в делах Черногории в Российской Федерации, г. Москва;

Бабич Момчило – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербии в Российской Федерации, г. Москва;

Калуджерович Мирко Момчило – магистр, преподаватель РУДН, Председатель Землячества Черногории РУДН им. П. Лумумбы, г. Москва;

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор;

Ал-Джунди Ваддах Мухаммад – посол российского образования и науки, академик ПАНИ, директор центра российско-арабского культурного и делового сотрудничества, директор БФ «Город на Неве», вице-президент академии МАФО, эксперт Центра инновационного дипломатии БРИКС и ШОС;

Аншаков Юрий Петрович – историк, специалист по новой истории Черногории и Балкан, русско-балканским связям.

Пленарное заседание:

Модератор пленарного заседания – Карцева Александра Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций, ГУАП.

Блохин Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов, Москва:

– «Освободительная миссия Красной Армии в Европе: историческое значение».

Лилич Владана, магистр, заведующий кафедрой иностранных языков, UNION университет Н. Теслы, Белград, Сербия, куратор международного сотрудничества.

– «Научно-образовательный аспект взаимодействия образовательных организаций на современном этапе: на примере России и Сербии».

Колосков Евгений Андреевич, кандидат исторических наук, СПбГУ, директор Центра балканских исследований:

– «Разделительные линии в политике Сербии: российский вопрос после 2022 г.».

РОССИЯ – БАЛКАНЫ В АРХИТЕКТУРЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аксенов Даниил Дмитриевич

студент магистратуры

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

E-mail: Loteadot28@mail.ru (SPIN-код: 2270-2340)

РОЛЬ ЧЕРНОГОРИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (CEFTA)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению роли Черногории в структуре торгово-экономических отношений CEFTA. Актуальность проблематики обусловлена растущими темпами интеграции Черногории и Европейского союза, для которого одним из ключевых критериев для вступления является стабильность в экономической сфере кандидата. В результате исследования делается вывод о позитивных последствиях членства Черногории в Ассоциации на её национальную экономику. Однако сама страна в некоторой степени снижает внешнеторговый баланс CEFTA.

Ключевые слова: Черногория, CEFTA, товарооборот, интеграция

Aksenov Daniil Dmitrievich

Master's Degree Student

Peter the Great St Petersburg Polytechnic University

E-mail: Loteadot28@mail.ru (SPIN-код: 2270-2340)

MONTENEGRO'S ROLE IN THE TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL EUROPEAN FREE TRADE AGREEMENT (CEFTA)

Abstract. This study is dedicated to examining Montenegro's role within the structure of CEFTA's trade and economic relations. The relevance of this issue stems from Montenegro's increasing rate of integration with the European Union, for which stability in the candidate's economic sphere is a key entering criterion. The study concludes that Montenegro's membership in the association has positive consequences for its national economy. However, the country itself somewhat reduces CEFTA's foreign trade balance.

Keywords: Montenegro, CEFTA, Trade Turnover, Integration

Введение. В современных условиях региональная экономическая интеграция играет ключевую роль в формировании взаимовыгодных экономических связей между государствами, способствуя развитию их национальных экономик. Снятие торговых барьеров способствует усилению конкурентной среды, выравниванию дисбалансов между региональными рын-

ками за счет оптимального распределения спроса и предложения, а также привлечению иностранных инвестиций.

Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (CEFTA) в настоящее время определяет единую зону свободной торговли на территории Юго-Восточной Европы. Черногория, являясь членом организации с 2007 года, ведёт активную торговую деятельность в рамках CEFTA, что положительно сказывается на её экономических показателях. Однако ограниченная структура её национальной экономики создаёт препятствие для быстрого экономического роста. Целью исследования является изучение роли Черногории в системе торгово-экономических отношений CEFTA через методологию экономического анализа интеграции.

Результаты исследования. Первоначально идея экономической интеграции стран Центральной и Восточной Европы была реализована в 1992 году подписанием соглашения CEFTA между Польшей, Чехословакией и Венгрией. Во втором раунде к соглашению присоединились Словения в 1996 г., Румыния в 1997 г., Болгария в 1998 г., Хорватия в 2003 г. и Македония в 2006 г. [1, с. 268]. Третий этап расширения Ассоциации пришёлся на конец 2006 года подписанием нового соглашения, названного CEFTA 2006.

Основной причиной заключения нового соглашения являлось то, что к 2006 году в состав ЕС вошли все государства-члены CEFTA кроме Хорватии. Под патронажем брюссельского Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы в ЕС было решено расширить Ассоциацию за счёт других стран региона. Как итог, в течение 2007 года соглашение CEFTA 2006 ратифицировали Албания, Черногория, Македония, Молдова, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, и МООНК (от имени сербского края Косово и Метохия).

Для независимой Черногории быстрое нахождение членства в межправительственной торговой организации позволяло выходить на различные рынки Юго-Восточной Европы без торговых барьеров, что положительно влияло на развитие экономики новообразованного государства. По данным МВФ, номинальный ВВП страны с 2006 по 2008 года увеличился с 2,72 до 4,56 млрд долларов США, составив прирост на 67% при накопленной инфляции за 2007–2008 гг. в размере 12,7%. Также за данный период наблюдаются самые высокие ежегодные темпы прироста ВВП страны при среднем значении в 29,5% [см.: 2].

В последующие годы экономика Черногории пострадала от глобального экономического кризиса. В посткризисный период среднегодовой рост реального ВВП страны на уровне 4% в 2015–2019 годах был обусловлен преимущественно развитием туристического сектора. Однако уже в 2020 году в связи с пандемией COVID-19 экономика Черногории вновь столкнулась с кризисом, сократившись более чем на 15% в 2020 году [см.: 3]. Экономический спад наглядно демонстрирует динамика ВВП страны, который снизился в 2020 году на 13,6%. Однако Черногории в значительной степени удалось приблизиться к допандемийным показателям данного индикатора уже в следующем году. (табл. 1).

Таблица 1

Реальный ВВП Черногории 2019–2023 гг., в млн евро

2019	2020	2021	2022	2023
4 852,6	4 192,9	4 731,5	5 272,6	6 299,5

Источник: Statistički godišnjak 2024. // Uprava za statistiku. 26.12.2024. URL: <https://monstat.org/uploads/files/publikacije/godisnjak2024/6.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

Похожая тенденция наблюдалась практически во всех государствах и межправительственных организациях. Случай CEFTA является одним из примеров эффективности функционирования интеграционного блока в условиях кризиса, когда за снижением экономических показателей следует восстановление и дальнейший рост экономики. Это подтверждается на примере динамики товарооборота. После 7-процентного сокращения торговли во время пандемии в 2021 году совокупный экспорт и импорт вырос на 19% к базовому 2019 году (табл. 2).

Таблица 2

**Общий товарооборот CEFTA (ТО)
и участие в нём Черногории (ЧГ) 2015–2023 гг., в млрд евро**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ТО	66,9	71,1	80,4	89	94,5	87,8	112,4	146,7	142,8
ЧГ	2,16	2,39	2,67	2,95	3,02	2,47	2,94	4,23	4,48

Источник: Statistical Portal // CEFTA. URL: <https://transparency.cefta.int/TradeStatistics> (дата обращения: 25.02.2025).

Доля Черногории в совокупном товарообороте CEFTA за период 2015–2023 гг. с высокой корреляцией вписывается в общий тренд развития объёмов торговли Ассоциации и варьируется в диапазоне 2,6–3,4%. Такое малое значение, во-первых, пропорционально соотносится с положением Черногории в общей экономике региона. Например, за 2022 год доля Сербии в товарообороте CEFTA составила 45,4%, притом ВВП страны на данный год равнялся \$63,56 млрд, что примерно в 10 раз выше показателей Черногории [4, с. 260]. Во-вторых, малая доля объясняется ориентированностью экономики страны на сферы услуг, в основном туризм и перевозки.

Наибольший доход от товарного экспорта Черногории приносит сырьё и ископаемое топливо (руда, уголь), составив в 2023 году 49% от совокупного экспорта. Основными статьями импорта страны являются машины и транспортное оборудование, готовые продовольственные и промышленные товары [4, с. 137]. Стоит подчеркнуть, что внешняя торговля Черногория значительным образом привязана к CEFTA, которая для неё является главным рынком экспорта товаров. В это же время самым крупным импортёром товаров для черногорского рынка является ЕС (табл. 3).

Таблица 3

**Доли экспорта и импорта Черногории в ЕС и CEFTA
от совокупного экспорта и импорта**

Год	Экспорт товаров					Импорт товаров				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
ЕС	39%	39%	31%	30%	36%	48%	45%	46%	44%	46%
CEFTA	45%	45%	43%	42%	48%	29%	29%	28%	26%	26%

Источник: составлено автором.

На сегодняшний день, как и прежде в независимой Черногории, главным торговым партнёром страны в рамках CEFTA и в общей мировой торговли является Сербия. Основными экспортируемыми товарами в Сербию являются ископаемое топливо и продукция химической промышленности (55% от совокупного экспорта в Сербию в 2023 году). Из Сербии в Черногорию импортируются в основном продовольственные и промышленные товары (35% и 17% соответственно в 2023 году) [см.: 5].

Закключение. Исходя из проведённого исследования можно заключить, что членство Черногории в CEFTA является эффективным инструментом развития экономики. Первые годы членства независимой Черногории в организации сопровождались быстрым ростом национальной экономики, а за кризисным спадом в 2020 году последовало дальнейшее восстановление и рост экономических показателей. Корреляция темпов роста товарооборота CEFTA и Черногории, особенно после кризиса, свидетельствует об эффективности торгово-экономического сотрудничества страны в Ассоциации.

Ограниченная структура экономики Черногории характеризуется сильным преобладанием импорта над экспортом, значительной ориентацией на сезонные отрасли сферы услуг (туризм), привязке к экспорту сырья и импорту готовой промышленной продукции. Также стоит отметить, что роль Черногории в CEFTA обуславливается преимущественно экспортом на внутренний рынок Ассоциации и импортированием продукции из ЕС, что стимулирует понижение общего торгового баланса рынка Юго-Восточной Европы. Однако ввиду небольшой доли Черногории в совокупном объёме торговли CEFTA её членство не оказывает существенного негативного влияния на торговых партнёров.

Библиографический список

1. Trošić S.J. The New CEFTA Agreement // *Aktuelna pitanja iz međunarodnih odnosa. Bezbednost, pravo, privreda, politika, religija.* – 2008. – S. 266–291.
2. Montenegro and the IMF // *International Monetary Fund.* URL: <https://www.imf.org/en/Countries/MNE#countrydata> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Montenegro: country report. – Washington, D.C.: International Monetary Fund. Publication Services, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2024/05/06/Montenegro-2024-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-548629> (дата обращения: 25.02.2025).

4. Šušić-Radovanović B., Remiković S., Vojinović N. Statistički godišnjak 2024 / Podgorica: Uprava za statistiku Crne Gore – MONSTAT, 2024. 263 S. URL: <https://monstat.org/uploads/files/publikacije/godisnjak2024/31.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).

5. CEFTA Transparency – Trade in Goods // CEFTA. URL: <https://transparency.cefta.int/TradeStatistics/TradeInGoods> (дата обращения: 25.02.2025).

Алесина Мария Антоновна

студент 3 курса факультета «Международные отношения»

Дипломатическая академия МИД России

E-mail: alesina.maria@mail.ru

КАК ЧЕРНОГОРИИ НАВЯЗЫВАЮТ ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ?

Аннотация. Настоящий доклад анализирует комплекс процессов, посредством которых происходит продвижение западных ценностей в Черногории, рассматривая эти процессы как форму реализации «мягкой силы». В работе исследуется широкий спектр механизмов и каналов влияния, используемых для навязывания западных моделей политического устройства, экономического развития, социальной организации и культурного самовыражения в черногорском обществе, особенно среди молодежи. В частности, анализируется роль международных организаций, неправительственных фондов, образовательных программ, средств массовой информации и культурных инициатив в распространении западных ценностей.

Ключевые слова: Черногория, западные ценности, мягкая сила.

Alesina Maria Antonovna

3rd year student of the faculty of "International Relations"

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: alesina.maria@mail.ru

HOW ARE WESTERN VALUES IMPOSED ON MONTENEGRO?

Abstract. This report analyses the complex of processes through which Western values are promoted in Montenegro, viewing these processes as a form of soft power. The paper examines a wide range of mechanisms and channels of influence used to impose Western models of political structure, economic development, social organisation and cultural expression on Montenegrin society, especially among young people. In particular, it analyses the role of international organisations, non-governmental foundations, educational programmes, mass media and cultural initiatives in the dissemination of Western values.

Keywords: Montenegro, Western values, soft power.

Черногория – одна из Балканских стран, имеющих выход к Адриатическому морю. В связи со столь удачным расположением, нельзя не отметить интерес Западных стран к данному государству. [см.: 3] В XXI веке, различные западные акторы, включая международные организации и НПО, оказывают влияние на формирование общественного мнения, изменение культурных норм и политических установок в Черногории. Особую роль при этом играют западные фонды и некоммерческие организации, чья деятельность направлена на продвижение либеральных ценностей, гендерного равенства и прав меньшинств, а также на их влиянии на образовательную систему, медиа и гражданское общество. Европа активно и динамично продвигает ценностные ориентиры посредством «мягкой силы». [см.:1]

Кроме того, в настоящее время велико влияние западных СМИ, которые, формируя представления о западном образе жизни, могут вытеснять традиционные черноморские ценности. В настоящее время среди властей Черногории явно чувствуется тенденция к активному сближению с Западом посредством приобщения к либеральным ценностям, однако, все чаще встречаются отпор среди граждан Черногории.

Несмотря на это, многие черноморские политики и общественные деятели понимают важность сбалансированного подхода и критического отношения к взаимодействию с западными силами, учитывая уникальные особенности черноморской культуры и общества, а также обеспечивая защиту национальных интересов и ценностей.

Распространение западных ценностей приводит к поляризации черноморского общества, которое, впоследствии, может привести к его расколу, а также политической и социальной нестабильности в стране. Западные фонды и некоммерческие организации активно работают в Черногории, финансируя проекты, направленные на продвижение демократии, прав человека, гендерного равенства, свободы слова и других либеральных ценностей, а также поддерживая официальных лиц, продвигающих их деятельность. [см.:2]

Это способствует распространению западных ценностей, образа жизни и потребительских привычек, и иногда это происходит за счет популяризации традиционной черноморской культуры и ценностей. Однако не всегда этот процесс встречает одобрение граждан Черногории – в последние годы в данной стране наблюдается тенденция к повышению протестов оппозиции, а также различных акций, направленных на продвижение консервативных ценностей, черноморских традиций и культуры.

Библиографический список

1. *Бобыло А. М.* «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, №14, 2013, с. 129–135.
2. *Малешевич А.В.* Европеизация Черногории как фактор эволюции черноморской национальной идентичности // Южно-российский журнал социальных наук, 22(4), с. 98–111. DOI: 10.31429/26190567-22-4-98-111
3. *Мелешкина Е. Ю., Помигуев И. А.* Черногория в поисках национальной и государственной идентичности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология, том 15, №1, 2021, с. 5–18.

Баев Олег Валериевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

E-mail: baev-ov@rambler.ru (SPIN-код: 7510-0133)

**«ЦЕНА НЕЗАВИСИМОСТИ». ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ РОССИИ
ПЕРИОДА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.**

Аннотация. Российская империя сыграла значительную роль в процессе обретения Черногорией независимости в XIX веке. Однако для самой России финансирование активной внешней политики обходилось недешево. Одним из инструментов финансирования дефицита государственного бюджета были государственные займы на европейских денежных рынках.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., финансы, государственный долг.

Baev Oleg V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg State Institute of Cinema and Television

E-mail: address: baev-ov@rambler.ru (SPIN code: 7510-0133)

**“THE PRICE OF INDEPENDENCE.” RUSSIAN GOVERNMENT LOANS
DURING THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878**

Annotation. The Russian Empire played a significant role in Montenegro's independence in the 19th century. However, for Russia itself, financing an active foreign policy was not cheap. One of the instruments used to finance the state budget deficit was government loans on the European money markets.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877–1878, finance, national debt.

Одним из этапов обретения независимости Черногорией стал Берлинский трактат, заключенный по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Значительную роль в признании суверенитета Черногории сыграла Российская империя.

Вместе с тем для самой России победа в войне с Турцией стоила серьезных экономических и финансовых издержек. Уже в 1875 г. всё было подготовлено для успешного решения задачи восстановления в России металлического обращения. «Но в том же 1875 году добровольцы уже отправившись в Сербию и вновь начался мартиролог русской денежной системы» [4, с. 12].

Подъем национально-освободительного движения на Балканах, в том числе черногорско-турецкая война 1876–1878 гг., стал не единственной причиной финансовых проблем Российской империи. «С конца 1875 г. для русского государственного кредита наступили менее благоприятные времена под влиянием следующих условий: неурожая на юге России, падения цен на вывозимые из России товары и обильного урожая в Западной Евро-

пе, вследствие которого понизились требования на наш хлеб, и наконец, политических осложнений» [3, с. 63].

К тому же Государственный банк вынужден был фактически приобрести 122 866 нереализованных облигаций сербского 6% займа 1876 г. на сумму 1 842 990 руб., которые по его просьбе не смогли продать Петербургский Международный, Русский для внешней торговли и Волжско-Камский банки [10, Л. 490–492]. К 1881 г. наросшие на эту сумму проценты составляли 486 647 руб. 32½ коп., но сербское правительство будет освобождено от уплаты процентов по данному займу за 5 предыдущих лет, а погашение долга будет продлено на 26 лет. В 1890 г. последует новая отсрочка долга до 1895 г. [12, л. 1, 1 об.]

При этом на военные расходы Российской империи с 1876 по 1878 гг. понадобилось 888 469 173 руб. [13, с. 521] В результате русско-турецкая война вызвала ожидаемую финансовую катастрофу: военные расходы 1877 г. составили 118% обыкновенных доходов бюджета, что привело к увеличению количества кредитных билетов с 790 до 1188 млн. руб. и падению курса кредитного рубля с 87 до 63 коп. [7, с. 229] Прекращение экспорта хлеба из черноморских портов во время войны 1877–1878 гг. сокращало приток новой золотой валюты в Россию, поэтому во время войны была растрчена почти половина золотого запаса [2, с. 367].

4 мая 1877 г. Рейтерн представил императору всеподданнейшую записку, в которой отмечал сложности Министерства финансов в поиске звонкой монеты награничные платежи (только на оплату купонов требовалось более 47 млн руб. мет., а всего более 86 млн руб. мет.) и удовлетворение потребностей армии. В связи с этим министр считал необходимым скорейшее совершение кредитной операции, так как опасность разрыва с Англией вызывала продажу её капиталистами российских ценных бумаг по понижающимся ценам, в том числе и на континентальных рынках. Это делало невозможным размещение нового займа ни по подписке, ни по комиссии, и единственным выходом Рейтерн видел в авансовой операции в надежде на его погашение посредством правильной долгосрочной операции. Аванс не более чем на 1 год в размере 75 млн марок = 25 млн талеров = 93 750 тыс. фр. = 23 430 тыс. руб. зол. готовы были предоставить банкиры «Mendelssohn & Co» в товариществе с Comptoir d'Escompte в Париже и банкирами «Lippmann, Rosenthal & Co» в Амстердаме (30 млн марок в первый месяц и по 15 млн в последующие) по ставке, превышающей учётный процент Германского банка на 1%, и при комиссии ½%. Для обеспечения ссуды выпускался новый русский заем, который контрагенты могли оставить за собой по курсу 74% [11, л. 197–208].

В обеспечение аванса Высочайшим указом 26 мая 1877 г. был выпущен заем на сумму 307 500 000 германских марок = 375 млн фр. = 180 млн гульденов = 15 000 000 ф. ст. из 5% годовых с погашением по номинальной цене в течение 37 лет посредством ежегодных тиражей, начиная с 19 июня (1 июля) 1878 г. Для выкупа займа назначался особый фонд в размере 1% с нарицательного капитала и ежегодно увеличивался процентами, причитающимися на билеты, вышедшие из обращения по тиражу. Купоны

и капитал оплачивались в Берлине германскими марками у «Mendelssohn & Co», в Амстердаме в голландских гульденах у «Lippmann, Rosenthal & Co», в Париже во франках в Comptoir d'Escompte de Paris и в Лондоне в ф. ст. в отделении той же конторы. Билеты Государственной комиссии погашения долгов для данного займа выпускались на предъявителя номиналом в 410 герм. марок = 500 франков = 240 голл. гульденов = 20 ф. ст. каждый [8, с. 686].

В целом условия займа оценивались как очень тяжелые. «Перед началом турецкой войны 1877 года правительство пробовало занять денег за границей, заем был сделан на самых невыгодных условиях, оскорбительных для достоинства великой империи» [1, с. 16]. Тем не менее столь тяжелые условия займа заставили российские власти пересмотреть свою финансовую стратегию. «Начавшаяся в 1877 г. Восточная война потребовала новых денежных средств. На иностранный кредит после плачевного опыта при реализации внешнего металлического 5% займа нельзя было рассчитывать» [6, с. 16].

Главной причиной такого неуспеха П. П. Мигулин считал заявление об отсутствии у России намерений получить полезные для себя результаты войны, так как кредит государства зависел в том числе и от целесообразности его внешней политики [5, т. 1, с. 15, 15]. «Вообще война может несомненно считаться выгодным предприятием, если она кончается присоединением новых завоеванных территорий и получением контрибуций от побежденных. Таковы все колониальные войны Англии, петровские и екатерининские войны России за балтийское и черноморское побережье, наши войны в Средней Азии, прусско-французская война 1870 г. Эти войны обогащали победителя, способствовали дальнейшему подъему его экономического благосостояния, улучшали и упрочили его кредит. Напротив, войны династические, войны идейные (не завоевательные) всегда разоряют страну независимо от их результата. Таковы войны России с Наполеоном I, Крымская кампания, русско-турецкая война 1877–1878 гг.» [5, т. 3, с. 1130].

Таким образом, финансирование русско-турецкой войны 1877–1878 гг. тяжким бременем легло на государственный бюджет Российской империи. А.А. Абазя впоследствии негативно оценивал финансовые операции Рейтерна на внешнем рынке: «Ежегодными займами в 15 млн ф. ст. Рейтерн приучил государственный организм к принятию дозы, похожей на дозы морфия, без которого больной не может жить. Вдруг перестали отпускать этот морфий из аптеки, положение больного сделалось критическое» [9, с. 36]. «Основными причинами расстройства денежной системы России являлись её чрезмерные расходы, недостаточная производительность труда и постоянные внешние займы, служившие лишь временным паллиативным средством, на самом же деле способствовавшие ухудшению её экономического и финансового положения» [14, с. 106].

Вместе с тем победа России на Турцией обеспечила изменение военно-политической ситуации на Балканском полуострове, в том числе и признание независимости Черногории.

Библиографический список

1. *Боголепов М.* Война и финансы // Темы жизни. – 1906. – № 5. – Вып. III. – С. 1–26.
2. *Буковецкий А. И.* «Свободная наличность» и золотой запас царского правительства в конце XIX – начале XX вв. // Монополии и иностранный капитал в России. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 359–376.
3. Г.Е. Наша железнодорожная политика по вновь изданным официальным материалам. – [СПб.]: Типография МПС, [1902]. – 72 с.
4. *Зив В. С.* Государственное банкротство и иностранные капиталы. – Пг.: Копейка, 1918. – 32 с.
5. *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. Опыт историко-критического обзора. – Т. 1. – Харьков: Печатное дело, 1899. – 606 с.; Т. 3. – Харьков: Печатное дело, 1907. – 1217 с.
6. *Познанский И. С.* Денежное обращение в России. – СПб.: Типолитография А.М. Вольфа, 1888. – 48 с.
7. *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен. – Т. IV. – М.: ОГИЗ, 1934. – 448 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – Т. 52. – СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1879.
9. *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – Т. 1. – 605 с.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 286. – 505 л.
11. Российский государственный исторический архив. – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 287. – 514 л.
12. Российский государственный исторический архив. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 1191.
13. *Скальковский К. А.* Наши государственные и общественные деятели. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. – 586 с.
14. *Хадонов Е. Е., Сидakov А. Ю.* Очерки истории экономического развития России (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Владикавказ: Иростон, 2003. – 223 с.

Болевич Балша

студент 1 курса магистратуры

РЭУ им. Г. В. Плеханова

E-mail: boljevicbalsa@yandex.ru

ЧЕРНОГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 13-ГО ИЮЛЯ 1941 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Восстание 13 июля 1941 года стало ключевым событием в истории черногорского сопротивления фашизму. В статье анализируются его предпосылки, ход и влияние на формирование национальной идентичности. Особое внимание уделено роли русско-советского фактора и связи с исторической традицией борьбы за свободу.

Ключевые слова: Черногория, Вторая мировая война, партизанское движение, национальная идентичность, историческая память.

Boljevic Balsa

1st year Master's student

The Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: boljevicbalsa@yandex.ru

THE MONTENEGRIN UPRISING OF JULY 13, 1941: HISTORICAL MEMORY AND NATIONAL IDENTITY

Abstract. The July 13th Uprising of 1941 became a pivotal event in the history of Montenegrin resistance against fascism. The article analyzes its prerequisites, course, and impact on the formation of national identity. Special attention is paid to the role of the Russian-Soviet factor and its connection with the historical tradition of the struggle for freedom.

Keywords: Montenegro, World War II, partisan movement, national identity, historical memory.

История не была щедра к Черногории. Многие её поколения прошли через бурные времена, страдания и испытания. Драматические условия борьбы за выживание формировали опыт и историческую зрелость её жителей. Черногорский народ не раз оказывался на судьбоносном перепутье, когда ему приходилось выбирать, каким путём идти в будущее и останется ли он верен самому себе. Это произошло и в роковом 1941 году [1].

Во Второй мировой войне черногорцы выбрали сторону свободных народов и оказали сопротивление оккупантам, которые пытались навязать своё господство после Апрельской войны. Королевство Югославия было разделено по сферам интересов между государствами-агрессорами, разделено между фашизмом, нацизмом и усташеством. Эти три идеологии, хотя и различающиеся в некоторых деталях, но схожие по своей сути, пытались найти своих последователей и в Черногории.

Так, 12 апреля 1941 года итальянские фашистские власти сформировали марионеточное правительство в Черногории, которое формально

должно было представлять восстановление черногорского суверенитета и независимости, той самой независимости и суверенитета, от которых черногорский народ отказался ещё в 1918 году ради объединения с братскими южнославянскими народами.

Этот период стал ещё одним испытанием для черногорского народа, который, несмотря на все трудности, сумел сохранить свою идентичность и волю к свободе что привело к народному восстанию 13 июля 1941 года.

12 июля 1941 года Черногорский собор, созданный сепаратистами и итальянскими фашистами, провозгласил Черногорию независимым королевством. Это провозглашение было попыткой возродить исторические традиции черногорской государственности, которая существовала как самостоятельное королевство вплоть до 1918 года. Однако решение собора не получило широкой поддержки среди населения. Многие черногорцы восприняли этот акт как марионеточный и видели в нём попытку итальянских властей укрепить оккупацию и своё влияние в регионе [2].

Решения этого собора вызвали такой мощный протест среди черногорцев, что её решения не продержались и 24 часов. Уже на следующее утро вспыхнуло знаменитое Восстание 13 июля, которое стало, прежде всего, реакцией на позорные решения собора предыдущего дня. [3]

13 июля для черногорцев – это символическая дата, наполненная глубоким историческим и духовным смыслом. Она была выбрана не случайно, ведь в неё вплетено несколько важнейших измерений: вечная борьба за свободу, увенчанная 13 июля 1878 года международным признанием на Берлинском конгрессе, после победы в Черногорско-османской войне (1876–1878), или, как её называли черногорцы, Великая война.

Для Черногории это стало историческим моментом, ведь она наконец получила международное признание после вековой борьбы за свою свободу. Этот день остался в памяти как момент, когда Черногория окончательно вышла из тени Османской империи и стала полноправным участником европейской политической системы. Это событие стало важным шагом на пути к формированию современной черногорской государственности и укрепило национальную идентичность черногорского народа.

Восстание тринадцатого июля восстание имеет значение не только для Черногории, но и для югославской и европейской истории Второй мировой войны. Его важность заключается не столько в военном значении, поскольку восстание было быстро и кроваво подавлено, сколько в его символике: самый маленький из европейских народов бросил вызов одной из стран нацистско-фашистской оси, которая к тому моменту уже поглотила почти всю континентальную Европу [4].

В СССР 20 июля 1941 года газета «Правда» выпустила статью, посвященную черногорскому восстанию под заголовком: «Черногорский народ борется с фашистами» [5, с. 4].

В статье было рассказано: «После оккупации Югославии черногорский народ не сложил оружия. Он начал ожесточенную партизанскую борьбу. Верный боевым традициям своих предков, черногорский народ почти весь ушел в партизанские отряды. Маленькая Черногория при дележе добычи

между фашистскими хищниками была предоставлена на рас терзание фашистским шакалам Муссолини. Для пущего издевательства над черногорским народом итальянский фашизм провозгласил карикатурную «независимость» Черногории. Но в Черногории даже не так просто образовать маарионетное правительство. Черногорский народ, который всегда считал себя кровно связанным с великим русским народом, уже ответил на преступную агрессию германского фашизма усилением своей неприменимой борьбы против иностранных захватчиков. Черногорские партизаны разгромили недавно целый батальон итальянцев, направлявшихся на восточный фронт. Сейчас итальянские солдаты решаются появляться в горах Черногории лишь большими отрядами.»

13 июля 1941 года стало для черногорского народа не просто датой, а символом связи с наиболее прогрессивной частью мира, которая как мыслю, так и действием стояла на страже универсальных человеческих ценностей, оказавшихся под угрозой в условиях Второй мировой войны.

Даже в условиях оккупации и внешнего давления черногорский народ оставался верен своим ценностям, что делает это событие ключевым элементом его исторической памяти. Черногорцы всегда видели в России союзника и защитника, что особенно ярко проявилось вовремя восстания тринадцатого июля. Русско-советский фактор стал важным источником вдохновения для черногорских повстанцев, вселяя в них веру в победу и напоминая о исторической связи между двумя народами. Сегодня, спустя десятилетия, память о тех событиях объединяет народы, напоминая о важности сохранения мира и недопущения повторения трагедий прошлого.

Библиографический список

1. Черты из боевой жизни Черногории // Ровинский П. А. – 1880. URL: http://az.lib.ru/r/rowinskij_p_a/text_1880_cherty_iz_boevoy_zhizni_oldorfo.shtml (дата обращения: 01.03.2025).
2. Šta je u Crnoj Gori ostalo od tekovina 13. jula // Sputnik. – 2020. URL: <https://lat.sputnikportal.rs/20200713/sta-je-u-crnoj-gori-ostalo-od-tekovina-13-jula-1122998680.html> (дата обращения: 01.03.2025).
3. 13. juli – Dan ustanka u Crnoj Gori // Portal SFRJ. URL: <https://www.sfrj.shop/13-juli-dan-ustanka-u-crnog-gori/> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Trinaestojulski ustanak kao antifašistički fenomen i potvrda nacionalnog identiteta // Montenegrina. URL: <https://montenegrina.net/trinaestojulski-ustanak-kao-antifasisticki-fenomen-i-potvrda-nacionalnog-identiteta/> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Черногорский народ борется с фашистами // Правда №199 от 20.07.1941 URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-199-от-20.07.1941.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

Веселинова Елица Вукосав

политолог – международные отношения; преподаватель русского языка и литературы

студент магистратуры факультета политических наук по направлению «Международные отношения и безопасность»

E-mail: jelicavukosav@gmail.com

**РОЛЬ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСЛАВИЯ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И БАЛКАНСКИХ СТРАН**

Аннотация. В работе исследуются исторические и культурные связи между Россией и балканскими народами, особое внимание уделяется влиянию славянского происхождения и православной веры. Целью исследования был анализ культурных и политических сходств, которые сформировали глубокие связи между этими народами на протяжении всей истории. Метод исследования включает анализ исторических событий отношений. Результаты показывают, что культурные и религиозные связи сыграли ключевую роль в формировании социальных и политических отношений между Россией и Балканами, а также в установлении их близости в современном контексте.

Ключевые слова: Россия, Балканский полуостров, православие, исторические связи, культура.

Jelica Vukosav Veselinova

Political Scientist – International Relations; Teacher of Russian Language and Literature

Master's Student at the Faculty of Political Science, specializing in International Relations and Security

E-mail: jelicavukosav@gmail.com

**THE ROLE OF HISTORY, CULTURE, AND ORTHODOXY IN THE
INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE BALKAN COUNTRIES**

Abstract. The paper explores the historical and cultural ties between Russia and the Balkan peoples, with a particular focus on the influence of Slavic origin and Orthodox Christianity. The aim of the research was to analyze the cultural and political similarities that have formed deep connections between these peoples throughout history. The research method includes the analysis of historical events of relations. The results show that cultural and religious connections played a key role in shaping the social and political relations between Russia and the Balkans, as well as establishing their closeness in the modern context.

Keywords: Russia, Balkans, Orthodoxy, historical ties, culture.

У всех отношений есть своя история, и её изучение может нам помочь получить более глубокое понимание окружающего нас мира. Насколько важно знание истории, показывает факт, что это ключевой способ понять настоящее и предсказать будущее. Через анализ исторических процессов, можно ясно понять современные отношения между Российской Фе-

дерацией и балканскими странами. Балканы, в литературе часто называемые «пороховой бочкой», были геополитическим пространством, имевшим стратегическое значение для многих великих держав. Если быть объективным, то они остаются такими и в настоящее время. Россия, как один из ключевых участников на международной сцене, оказывала значительное влияние на политические и социальные процессы на юго-востоке Европы на протяжении различных исторических эпох. Появление «больного человека Европы», как стали называть Османскую империю в европейских политических кругах в конце XIX века, ещё больше подогрело интерес великих сил к Балканам. В этом контексте, был открыт и так называемый „восточный вопрос“, а восстание в Герцеговине (Невесинье) в 1875 году стало одним из самых значительных событий не только на полуострове, но и во всей Европе, способствовавшим краху османского владычества на Балканах. С этого момента интересы ведущих мировых держав отражались именно на Балканах. Это вполне понятно, если учесть, что Балканы были перекрёстком, и здесь находились стратегически важные пункты (Босфор и Дарданеллы, Суэцкий канал на юге, а также пути на Ближний Восток и в Индию). В отличие от других стран, действовавших в этом регионе исключительно в интересах своих империй, Россия вмешалась на Балканском полуострове в духе панславизма – идеологии, связанной с культурным, этническим и политическим единством славянских народов [1, С. 38]. Конечно, такое поведение России как православной державы было обусловлено тем, что на юго-востоке проживали православные славяне. Ещё в XIX веке А. М. Горчаков отметил, что Балканы – зона жизненных интересов России [2, С. 393]. Российская военная и дипломатическая поддержка балканским народам во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов сыграла решающую роль в их борьбе за освобождение от османского владычества. Подобно тому, как русские на протяжении столетий находились под монгольским игом, балканские народы также долгое время находились под властью Османской империи, что, между прочим, пробуждало русских поддерживать борьбу за освобождение. В результате была восстановлена государственность Сербии и Черногории, а также независимость обрели Болгария и Румыния. Этот процесс был подтверждён на Берлинском конгрессе 1878 года, заложившим основы современных балканских государств. Особое место занимает отношение между Россией и балканскими странами во время Второй мировой войны. И на этот раз русские снова помогли своим православным братьям, но и другим. Они помогли им освободиться от нацистской оккупации. Советская Красная Армия совместно с местными движениями внесла свой вклад в освобождение Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии. Таким образом, связь между Россией и Балканами ещё больше укрепилась на основе совместной борьбы против иностранных оккупантов и империалистических притязаний. После войны Советский Союз оказывал влияние на коммунистические власти в балканских странах, но ситуация кардинально изменилась после исторического «нет» Тито Сталину. Это в значительной степени помешало России оказать то влияние,

которое она имела в странах Варшавского договора, что привело к охлаждению отношений между ними после долгого периода сотрудничества. Но они существенно возобновились в последние годы, несмотря на многочисленные трудности, во многом вызванные конфликтом между Россией и Украиной. Если обратиться к историческим фактам, то можно сделать вывод, что отношения России и балканских держав имеют глубокие корни в прошлом. Хотя современный геополитический контекст задаёт новые испытания и пересматривает приоритеты внешней политики балканских стран, историческое наследие остаётся важным фактором в понимании взаимоотношений и потенциальных направлений будущего сотрудничества. Эта близость не только политическая или экономическая – она прежде всего духовная, культурная и интеллектуальная, пронизанная православием, языком, образованием, наукой, искусством и традицией. Православная вера представляет собой одну из основ единства России и Балкан. На протяжении веков Русская Православная Церковь была опорой и поддержкой для церквей в Сербии, Болгарии, Черногории и Румынии: русские монахи приезжали на Афон, русские иконописцы оставили свой след в балканских монастырях, а русские священники помогали восстанавливать церковную жизнь, русские монастыри и школы стали важными центрами образования для сербских священников и интеллектуалов (на протяжении XVII-XVIII вв). Эта связь сохранилась и сегодня как символ духовной близости людей, разделяющих одну веру и традиции. Архиепископ Савва, золотое яблоко сербской православной церкви, высоко почитается в России, он отказался от престола и стал монахом в русском монастыре Святого Пантелеймона на Святой горе. Миграции свидетельствуют о близости этих народов. Во время крупных событий, таких как войны и революции, часто происходило, что тысячи и тысячи людей переселялись в другие регионы. Так русские часто выбирали Балканы, а балканцы – крупнейшую страну мира. Между ними были и образованные люди из государственного управления, военных и академических кругов, которые оставили глубокий след в странах, где они начинали свою новую жизнь. Исторические данные свидетельствуют о том, что Россия отличалась от других великих держав на Балканах, играя особую роль в регионе. Одним из ключевых факторов, определяющих этот уникальный статус, является этническая и культурная общность, объединяющая русских и большинство балканских народов. Единство славянского происхождения, а также схожесть в языке и вероисповедании способствовали формированию тесных связей между этими народами. Культурные, политические и социальные особенности, а также традиции и обычаи, проявляющиеся у русских и балканских народов, также подтверждают близость их исторического и цивилизационного развития. Общие исторические переживания, такие как борьба за независимость, а также противостояние внешним угрозам, значительно влияли на политическое мышление и развитие этих народов, укрепляя их взаимную идентичность. Таким образом, не только языковая и религиозная схожесть, но и культурные и политические аспекты свидетельствуют о глубокой исто-

рической связи между русским и балканскими народами, что делает их близкими в рамках единого славянского культурного и цивилизационного пространства.

Библиографический список

1. *Рыбаченок И. С.* Политика на Балканах на рубеже XIX–XX веков: цели, задачи и методы // Институт российской истории РАН. – 2010. – № 9. – С. 393–424.

2. *Myrikova A. V., Prokudin B. A.* Pan-slavism of F.I. Tyutchev and F.M. Dostoevsky: Historical and political analysis // Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. – 2022. – № 1.

Гарявин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Гатчинский государственный университет
E-mail: aleksei_garyavin@mail.ru

БАЛКАНСКИЕ СТРАНЫ В ПРОЕКТЕ ЛЕОНИДА ПАРФЁНОВА «НАМЕДНИ»: ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Аннотация. Приведены феномены «экранной» и «книжной» версий проекта Леонида Парфёнова «Намедни», которые, так или иначе, связаны с балканскими странами. Работа позволяет сделать выводы в контексте сравнительного анализа различных государств изучаемого региона (Албании, Болгарии, Косова, Румынии, Сербии и, разумеется, не существующей сегодня Югославии) на протяжении 1921–1940 и 1946–2024 гг. на основании богатейшего исторического и журналистского материала, органично вписанного в рамки цикла. Эти феномены различны по своей продолжительности, территориальному охвату, геополитическому масштабу и являются предметом изучения различных гуманитарных наук: истории, социологии, политологии, экономики, культурологии, литературоведения и даже истории музыки и кино. Данные «события, явления, люди» стали основой для документальных проектов популярного журналиста «Намедни: Наша эра» (1961–2003), снятого им в бытность работы на НТВ, «1946–1951 с Леонидом Парфёновым» и #НМДНИ 1952–1965 и 2004–2024, размещенные на авторском YouTube-канале «Parfenon», а также книжных томов серии «Намедни: Наша эра» (1921–1940, 1946–2020 гг.)

Ключевые слова: Балканские страны, Балканский полуостров, всеобщая история, журналистика, политика, идеология, экономика, культура, Л. Парфёнов, «Намедни», #НМДНИ

Garyavin Alexey Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Gatchina State University
E-mail: aleksei_garyavin@mail.ru

BALKAN COUNTRIES IN LEONID PARFENOV'S PROJECT «NAMEDNI»: POLITICS, IDEOLOGY, ECONOMY AND CULTURE

Annotation. The article presents the phenomena of the «screen» and «book» versions of Leonid Parfyonov's project «Namedni», which are, one way or another, connected with the Balkan countries. The work allows us to draw conclusions in the context of a comparative analysis of various states of the region under study (Albania, Bulgaria, Kosovo, Romania, Serbia and, of course, Yugoslavia, which does not exist today) during 1921–1940 and 1946–2024 based on the richest historical and journalistic material, organically integrated into the framework of the cycle. These phenomena vary in their duration, territorial coverage, geopolitical scale and are the subject of study of various humanities: history, sociology, political science, economics, cultural studies, literary criticism, and even the history of music and cinema. These «events, phenomena, people» became the basis for the documentary projects of the popular journalist «Namedni: Our Era» (1961–2003), filmed by him during his time at NTV, «1946–1951 with Leonid Parfyonov» and #NMDNI 1952–1965 and 2004–2024, posted on the author's YouTube

channel «Parfenon», as well as book volumes of the series «Namedni: Our Era» (1921–1940, 1946–2020).

Keywords: Balkan countries, Balkan Peninsula, world history, journalism, politics, ideology, economics, culture, L. Parfyonov, «Namedni», #NMDNI

Введение

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что она охватывает различные сферы социальной жизни балканских стран – политику, идеологию, экономику и культуру, которые в проекте Леонида Парфёнова «Намедни» выступают феноменами конкретных годов. Журналист не только представляет отдельные события и персоналии Албании, Болгарии, Косова, Молдовы, Румынии, Сербии, но и проецирует свой взгляд на них из СССР и Российской Федерации. С одной стороны, это – авторская позиция, с другой – трансляция устойчивого мнения советского и российского населения. Проект «Намедни» уже стал предметом научного интереса [1], в том числе и нашего [2], [3], [4]. Но вопрос о развитии балканских стран в различных его преломлениях, как о составной части данного цикла, в научной печати ранее никогда не рассматривался.

Леонид Геннадьевич Парфёнов (род. 26 января 1960 г., г. Череповец Вологодской обл.) – один из самых популярных российских журналистов, кинодокументалистов и видеоблогеров, пятикратный обладатель «ТЭФИ», с мая 1994 г. – независимый журналист, а с 2018 г. – создатель и ведущий собственного канала на платформе YouTube «Parfenon» [5], в рамках которого демонстрируются также возобновленные им «экранные» выпуски продолжения цикла «Намедни» [6].

«Экранная» версия проекта состоит из 53 серий, показанных на телеканале НТВ и 58 серий, выложенных на YouTube-канале «Parfenon». Серии #НМДНИ 1961–1965 были специально пересняты и показаны в 2024 г. «Книжный» вариант «Намедни» включает 12 томов. Том о 1961–1970 гг. претерпел второе, расширенное и дополненное издание. Между содержанием «экранной» и «книжной» части проекта имеются различия. Во-первых, феномены в них, как правило, учитывая авторские права, называются иначе. Во-вторых, не все феномены обеих версий совпадают: в «книжной» встречаются те, которых нет в «экранной». Например, в книжных томах присутствуют 5 феноменов – «Русская православная церковь за границей. Карловацкий собор» (1921), «Индейцы ГДР. Гойко Митич» (1968), «Путевки в Болгарию» (1977), «Кустурица. Брегович» (2001), «Милошевич умер в тюрьме» (2006).

«Экранная» версия проекта «Намедни» содержит 21 феномен, относящихся к истории, экономике, внутренней и внешней политике, а также культуре балканских стран. Из них 12 – были показаны на НТВ, а 9 – в рамках цикла на YouTube-канале «Parfenon». В «книжном» варианте проекта представлены 20 феноменов, связанных с балканистикой. Все эти феномены проекта «Намедни» представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Феномены истории, политики, идеологии, экономики и культуры
балканских стран, представленных в «экранной» и книжной версиях проекта
Леонида Парфёнова «Намедни»**

«Намедни: Наша эра» («экранная» версия на НТВ)	«Намедни с Леонидом Парфёновым» / #НМДНИ («экранная» версия на You- Tube-канале «Parfenon»)	«Намедни: Наша эра» («книжная» версия)
Визит Хрущёва в Югославию (1963)	Поджог Рейхстага (1933)	Русская православная цер- ковь за границей. Карловацкий собор (1921)
Магазины соцстран (1976)	Присоединение Бессара- бии и Северной Буковины. Молдавская ССР (1940)	Поджог Рейхстага. Лейпцигский процесс (1933)
Продукты из соцстран (1977)	Советизация Восточной Европы (1947)	Присоединение Бессарабии и Северной Буковины. Молдав- ская ССР (1940)
Продление Варшавского договора (1985)	Бандит Тито (1948)	Соцлагерь (1947)
Крушение социализма в Восточной Европе (1989)	Варшавский договор (1955)	Бандит Тито (1948)
Распад Югославии (1992)	Примирение СССР и Югославии (1955)	Варшавский договор (1955)
Российские батальоны в Югославии (1992)	Югославия снова брат- ская (1963)	Примирение с Югославией (1955)
Беспорядки в Албании (1995)	Расширение Евросоюза. Прибалтика в НАТО (2004)	Югославия снова братская (1963)
Война в Югославии (1999)	Независимое Косово (2008)	Индейцы ГДР. Гойко Митич (1968)
Поражение Слободана Милошевича на выбо- рах (2000)		Магазины и товары соцстран (1976)
Выдача Милошевича (2001)		Путевки в Болгарию (1977)
Болгарский царь- премьер (2001)		Крах социализма в Европе (1989)
		Распад Югославии (1991)
		Русские в Югославии (1992)
		НАТО бомбит Югославию. Разворот Примакова над Атлантикой (1999)
		Выдали Милошевича (2001)
		Болгарский царь-премьер (2001)
		Кустурица. Брегович (2001)
		Расширение Евросоюза. При- балтика в НАТО (2004)
		Милошевич умер в тюрьме (2006)
		Независимое Косово (2008)

Заключение

Таким образом, в контексте проекта Леонида Парфёнова «Намедни» отражены основные события и персонажи истории, экономики и культуры балканских стран в их многообразии. Наряду с руководителями Советского государства И. В. Сталиным, Н. С. Хрущёвым, Л. И. Брежневым, М. С. Горбачёвым, президентами Российской Федерации Б. Н. Ельциным и В. В. Путиным, героями событий стали лидеры социалистических стран: Югославии – Иосип Броз Тито, Слободан Милошевич и Воислав Коштуница Румынии – Николае Чаушеску, болгарский царь Симеон II, являвшийся в 1998–2001 гг. премьер-министром Болгарии как гражданин Симеон Борисов Саксен-Кобург-Готский, а также другие персоны.

Библиографический список

1. Волкова Е. Д., Хлевнюк Д. О. «Московское чудо»: репрезентация образа «девяностых» в передаче «Намедни» // INTER. – 2023. – № 1 // КиберЛенинка. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/moskovskoe-chudo-reprezentatsiya-obraza-devyanostyh-v-peredache-namedni> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Гарявин А. Н. Проект Леонида Парфёнова «Намедни» как исторический и культурологический феномен // Музеите и културното наследство 120 години исторически музей – Шумен. Сборник с доклади от Национална научна конференция с международно участие. Шумен, 26–28 юни 2024 г. / Научен редактор: проф., д-р Светла Димитрова. – Велико Търново: Фабер, 2024. – С. 509–545.
3. Гарявин А. Н. «Современность, которая уже успела стать историей»: к вопросу о некоторых феноменах постсоветской истории в постановке и интерпретации Леонида Парфёнова // Актуальные проблемы науки и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Гатчинские чтения – 2021». 21–22 мая 2021 г. / Под общей ред. В. Р. Ковалёва, Т. О. Бозиева: в 2-х тт. – Гатчина: Изд-во Государственного ин-та экономики, финансов, права и технологий, 2021. – Т. 1. – С. 285–289.
4. Гарявин А. Н., Иванникова Ю. П. «После коронавируса страна пошла на поправку» к Конституции: система государственных органов и учреждений Российской Федерации после референдума 1 июля 2020 г. // Law, Economy and Management in Modern Ambience. 7th International Conference LEMiMA 2021. PROCEEDINGS. Belgrade, Serbia, 2021 / Editor: Z. Radoslavljjevic. – Belgrade: University «Union – Nicola Tesla», 2021. – Vol. II. – P. 85–110.
5. Parfenon [канал] // YouTube.ru – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCbhMGG0ZievPtK8mzLH5jhQ> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Парфёнов Леонид Геннадьевич // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парфёнов,_Леонид_Геннадьевич (дата обращения: 28.02.2025).

Герасимов Иван Владимирович

студент 4 курса

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал
РАНХиГС

E-mail: ivangerasimov014@gmail.com

ОБОСТРЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СПОСОБЫ ИХ ДЕЭСКАЛАЦИИ НА БАЛКАНАХ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обострения этнических конфликтов на Балканах, особенно в Сербии, Черногории и Северной Македонии, после распада Югославии. Анализируются ключевые факторы, способствующие эскалации напряженности, такие как географическое расположение, религиозные различия и противоречия, а также языковая политика.

Ключевые слова: Балканы, этнический конфликт, Сербия, Черногория, Северная Македония, деэскалация, межкультурный диалог, религиозные противоречия, языковая политика.

Gerasimov Ivan Vladimirovich

Student

P.A. Stolypin Volga Region Institute of Administration – branch of RANEPa

E-mail: ivangerasimov014@gmail.com

ESCALATION OF ETHNIC CONFLICTS AND WAYS OF DE-ESCALATION IN THE BALKANS

Abstract. This article examines the problem of escalating ethnic conflicts in the Balkans, particularly in Serbia, Montenegro, and North Macedonia, following the dissolution of Yugoslavia. It analyzes key factors contributing to the escalation of tensions, such as geographical location, religious differences and contradictions, and language policy.

Keywords: Balkans, ethnic conflict, Serbia, Montenegro, North Macedonia, de-escalation, intercultural dialogue, religious contradictions, language policy.

После распада Югославии проблема этнических конфликтов встала на первый план. Недовольство населения бывшей Югославии итогами 1990-х – начала 2000-х породило рост националистических настроений. Нами будет проанализированы три страны: Сербия, Черногория, Северная Македония, поскольку все три государства перешли от социалистического режима к демократическому и столкнулись с необходимостью интегрировать многоэтническое общество.

К основным факторам обострения этнических конфликтов относятся.

1. *Географическое расположение.* Регионы с высокой концентрацией меньшинств испытывают этническую напряженность. Близость к «родине» и отличия в языке и культуре от большинства населения оживляют националистические настроения и углубляют этнические разногласия.

Так, в Черногории два муниципалитета, Улцинь и Тузи, имеют этническое албанское большинство, составляющее более 71% населения несмотря на то, что албанцы составляют всего 5% населения страны. В Сербии ситуация более сложная из-за многочисленных границ и разнообразия меньшинств. Особенно выделяются Санджакская и Прешевская долины, где мусульманское боснийское большинство граничит с боснийцами и где также есть регион с албанским большинством, граничащий с Косово. В Северной Македонии албанцы составляют крупнейшее меньшинство, их доля в населении превышает 29%. В 2001 году между албанскими протестующими и македонским правительством начался вооруженный конфликт, который потребовал международного вмешательства и принятия Охридского рамочного соглашения [2]. Соглашение расширило права меньшинств по языку, финансированию образования и разделению полномочий. Однако этнический раскол остается проблемой, особенно между македонцами и албанцами.

2. Религиозные различия и церковные противоречия. Югославия была не только многонациональной страной, но и многоконфессиональной. После распада отношения между мусульманами, православными и католиками упали на низкий уровень. Из года в год происходят различные провокации представителями разных конфессий. Кроме того, противоречия происходят и между православными, а именно между Сербской православной церковью и Черногорской православной церковью. СПЦ и ЧПЦ имеют давние исторические связи, и их отношения стали особенно напряженными в ходе процесса независимости Черногории, который привел к разделению мнений о том, какая церковь имеет право на юрисдикцию в Черногории. СПЦ выступает за сохранение традиционных связей и влияния в Черногории, в то время как ЧПЦ стремится к большей автономии и признанию своего собственного статуса, который, кстати, не признала ни одна из канонических православных церквей [4].

3. Языковая политика. После распада Югославии дальнейшие реформы в области образования вызывают недовольство среди меньшинств и влекут за собой этническую напряженность.

Между сербами в Черногории и боснийцами в Сербии практически нет языковых барьеров. Сербы в Черногории не сталкиваются с ограничениями, но боснийцы в Сербии испытывают трудности с использованием латиницы. Кроме того, Черногория, в поисках самоидентичности осуществляла в начале 2000-х перевод черногорского языка на латиницу. Но вопрос об использовании кириллицы в стране так и не решен окончательно. Албанское меньшинство наиболее ущемленное, поскольку их язык и письменность существенно отличаются. В Сербии и Черногории албанский язык доступен на местном уровне, но административные документы и переводы на албанский отсутствуют [1].

В Сербской Воеводине и Северной Македонии языковая и образовательная политика отличается. Венгры в Воеводине имеют доступ к своему языку в работе парламента и документах, а албанское меньшинство в Северной Македонии имеет широкое использование албанского языка и систему образования на языке меньшинствах [2].

Таким образом, ограниченная языковая и образовательная политика приводит к этнической напряженности, а успешная политика способствует интеграции и удовлетворенности меньшинств.

Анализ показывает, что в каждом государстве существуют различия в уровне этнической напряженности, а доминирующие факторы с общими качествами присутствуют в каждом государстве [5]. Рассмотрим типы межэтнических конфликтов с помощью метода классификации межэтнических конфликтов по характеру действий конфликтующих сторон Э. Паина и А. А. Попова [1]. Итак, соотнесем указанные страны и регионы с данной классификацией.

1) Конфликты стереотипов.

Сербия – наличие исторических обид и негативных стереотипов по отношению к другим этническим группам, особенно к албанцам, боснийцам и хорватам.

Черногория. Существование стереотипов между сторонниками Сербской Православной Церкви (СПЦ) и Черногорской Православной Церкви (ЧПЦ), отражающих различные взгляды на национальную идентичность и историческую связь с Сербией.

Северная Македония: Наличие стереотипов между македонцами и албанцами, связанных с языковыми, культурными и политическими различиями.

2) Конфликт идей.

Сербия (Косово). Активное продвижение идеи о Косово как о «колыбели сербской культуры» и неотъемлемой части Сербии, несмотря на албанское большинство населения. Это обосновывает сербские претензии на регион.

Албания. Идея «Великой Албании», подразумевающая объединение всех албанцев, проживающих на Балканах, в одно государство. Хотя эта идея не является официальной политикой, она присутствует в общественном дискурсе и подпитывает сепаратистские настроения среди албанцев в соседних странах.

Черногория (Конфликт СПЦ и ЧПЦ). Идея автокефальности ЧПЦ и разрыва с Сербской православной церковью, противопоставляемая идее единства православного мира и исторической связи с Сербией.

3) Конфликт действий.

Северная Македония. Вооруженный конфликт 2001 года между правительственными силами и албанскими повстанцами (уже в прошлом, но последствия ощущаются до сих пор).

Сербия (Край Воеводина). Хотя прямого вооруженного конфликта не было, имели место протесты и демонстрации, связанные с языковыми правами и статусом венгерского меньшинства. Принятие институциональных решений (законов и постановлений) также может рассматриваться как форма конфликта действий, когда одна из сторон пытается реализовать свои интересы через политические механизмы.

Черногория (Конфликт СПЦ и ЧПЦ). Митинги и демонстрации в поддержку той или иной церкви, попытки захвата церковного имущества, принятие законов, регулирующих религиозные организации.

Существует два основных принципа классификации межэтнических конфликтов [3]: по характеру действий конфликтующих сторон; по содержанию конфликтов, по основным целям, которые ставит выдвигающая претензии сторона.

Теперь рассмотрим способы деэскалации этнических конфликтов в Балканском регионе.

1) Экономическая помощь и реформы в муниципалитетах с многочисленными этническими меньшинствами могут снизить этническую напряженность и способствовать региональной интеграции.

2) Укрепление диалога между церковными лидерами, поощрение взаимопонимания и уважения между верующими различных конфессий, а также достижение сбалансированных политических и правовых решений, обеспечивающих свободу вероисповедания для всех.

3) Географическое решение проблемы благодаря созданию новых переговорных рамок по решению всех оставшихся балканских вопросов в «одном пакете» с участием стран региона, при посредничестве ЕС, с активным вовлечением США, России, Китая.

Библиографический список

1. Ачкасов В. А. Глава 1. Этнополитический конфликт как форма конфликта социального // Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. – Санкт-Петербург: РХГА, 2021. – С. 24–181.

2. Баранов А. В. Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины). – Краснодар: КГУ, 2022. – 260 с.

3. Безрукова А. А. Понятие «этнополитического конфликта» и теоретико-методологические аспекты урегулирования этнополитических конфликтов // МЭИ.RU. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции. – М.: МЭИ, 2019. – С. 42–46.

4. Ефремова О. Н. Политические аспекты интернационализации этнотерриториальных конфликтов в современных условиях (на примере югославского кризиса): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2015. – 22 с.

5. Хлыстунов С. Ю., Иванченко В. Н. Этническая комплиментарность: неучтенный фактор этнополитического процесса // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – №3. – С. 84–92. DOI 10.22394/1682-2358-2022-3-84-92.

Игишев Александр Вячеславович

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: avigishev@yandex.ru (SPIN-код: 7976-3885)

РОССИЯ И БАЛКАНЫ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В условиях трансформации системы международных отношений и перехода от однополярной системы к многополярности, Россия, как одна из ведущих держав, остается актором и гарантом безопасности в Балканском регионе. Рассматривая данный вопрос, в работе анализируется влияние многополярности на безопасность и сотрудничество, а также изучение роли России в обеспечении стабильности и безопасности в регионе.

Ключевые слова: Россия, Балканы, многополярность, безопасность.

Igishev Alexander Vyacheslavovich

Assistant

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RUSSIA AND THE BALKANS IN A MULTIPOLAR WORLD: RETHINKING REGIONAL SECURITY AND COOPERATION

Annotation. In the context of the transformation of the system of international relations and the transition from a unipolar system to multipolarity, Russia, as one of the leading powers, remains an actor and a guarantor of security in the Balkan region. Considering this issue, the paper analyzes the impact of multipolarity on security and cooperation, as well as the study of Russia's role in ensuring stability and security in the region.

Keywords: Russia, Balkan countries, multipolarity, security.

Термин «многополярность» стал активно применяться в международных отношениях с конца XX века, особенно после завершения многолетней холодной войны. В данный период мир начал отходить от биполярной системы, где основными центрами силы были США и СССР. Понятие многополярности подразумевает наличие нескольких крупных центров власти, которые взаимодействуют друг с другом на глобальном уровне. Данные центры силы могут быть представлены государствами, такими как США, Китай, Россия, Индия, а также наднациональными структурами, как Европейский Союз. Многополярность характеризуется сложной сетью взаимосвязей, где ни один из центров не обладает абсолютным доминированием, создавая как возможности для сотрудничества, так и риски для стабильности [1].

Многополярность оказывает значительное влияние на глобальную безопасность, трансформируя традиционные подходы к международным от-

ношениям. В условиях многополярного мира государства и альянсы вынуждены учитывать интересы множества центров силы, таких как США, Китай, ЕС, Россия и Индия. Данная динамика создает как новые возможности для сотрудничества, так и условия для роста напряженности.

Согласно отчету Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), в 2022 году глобальные военные расходы достигли рекордных 2,1 триллиона долл. США, что свидетельствует о возрастании конкуренции между основными акторами международной арены [2]. Данный факт подчеркивает необходимость разработки новых подходов к обеспечению международной стабильности, которые будут учитывать реальность многополярного мира.

В период холодной войны, политические отношения между Россией и Балканами приобрели особую динамику. Несмотря на социалистический строй большинства стран региона, Югославия сохраняла независимость от СССР, создавая как сотрудничество, так и напряженность в отношениях между странами. По мере улучшения советско-югославских отношений, в советском руководстве проявлялось все меньше опасений относительно использования Балканского пакта в качестве инструмента политики НАТО.

Энергетическое сотрудничество между Россией и странами Балканского региона играет важную роль в определении их экономических и политических отношений. Россия, являясь крупнейшим поставщиком природного газа, обеспечивает около 65% потребностей региона. Газопровод «Турецкий поток» стал важным элементом энергетической инфраструктуры региона, укрепив позиции России как надежного поставщика энергоресурсов. Таким образом проект не только обеспечивает энергетическую безопасность региона, но и способствует развитию транспортной и энергетической инфраструктуры.

Инвестиционная деятельность России на Балканах является значимым аспектом ее экономического присутствия в регионе. Например, в 2021 году объем российских инвестиций в экономику Сербии составил более 4 миллиардов долларов США, что выделяет Россию как одного из крупнейших инвесторов в стране [3].

Россия традиционно играет важную роль в политической жизни Балканского региона, что обусловлено ее историческими связями и активным участием в решении ключевых вопросов, касающихся его стабильности. Одним из ярких примеров является поддержка Россией Сербии в вопросе Косова, где Москва, используя свое право вето в Совете Безопасности ООН, блокирует инициативы направленные на признание независимости данного региона. Проводимая политика позволяет России укреплять свои позиции в регионе и демонстрировать свою роль как одного из ведущих акторов в международной политике.

Рассматривая торговый оборот, акцентируем внимание, что Евросоюз остается крупнейшим торговым партнером региона, обеспечивая около 70% внешней торговли. Программы финансовой помощи и структурные фонды ЕС способствуют модернизации инфраструктуры и экономической интеграции балканских стран с европейским рынком. Меры укрепляют эко-

номическую зависимость региона от Запада и стимулируют его политическую ориентацию в сторону евроатлантического сотрудничества. С другой стороны, активизация позиции России на Балканах, как отмечает Ломброзо, «а вместе с ней и концептуальное наполнение политики, активизировалась в ответ на международные вызовы, включая расширение НАТО на Восток и агрессивную внешнюю политику США», что подчеркивает сложность геополитической ситуации в регионе, где одновременно действуют различные силы и интересы [4].

Подходы России и Запада к Балканам существенно различаются, что связано с их стратегическими целями и интересами. Россия сосредоточена на сохранении исторических и культурных связей с регионом, а также на укреплении энергетической зависимости балканских стран через такие проекты, как «Турецкий поток». В то же время Запад нацелен на интеграцию региона в свои политические и экономические структуры, используя инструменты мягкой силы, включая программы образовательного обмена и гранты на развитие. Данные различия формируют характер взаимодействия двух акторов и их влияние на региональную безопасность.

Этнические конфликты на Балканах имеют глубокие исторические корни, обусловленные сложной этнической и религиозной структурой региона. На протяжении веков Балканы были местом пересечения различных культур и цивилизаций, способствуя формированию многообразия, но также и напряженности. Распад Османской империи в XIX веке и образование независимых государств сопровождались территориальными спорами и конфликтами между этническими группами. В XX веке ситуация усугубилась из-за влияния крупных мировых держав, которые поддерживали различные стороны в конфликтах, что в дальнейшем привело к серии военных столкновений, таких как распад Югославии в 1990-х годах.

Экономические кризисы на Балканах продолжают быть одной из ключевых причин нестабильности в регионе. Высокий уровень безработицы, низкие доходы населения и значительная зависимость от внешней экономической помощи формируют условия для социальной напряженности и политической нестабильности. В частности, по данным Международного валютного фонда за 2020 год, уровень безработицы в некоторых странах региона превышает 20%, что делает его одним из самых высоких в Европе. Данный факт свидетельствует о уязвимости экономической системы Балкан и необходимости принятия мер для её оздоровления [5].

Социальные проблемы, такие как бедность, неравенство, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, оказывают значительное влияние на экономическую безопасность Балканского региона. Данные факторы усиливают миграционные потоки и способствуют распространению радикальных идей среди молодежи, что является угрозой для общественного порядка и безопасности.

Отметим также, что международное сотрудничество играет ключевую роль в преодолении вызовов, стоящих перед Балканским регионом. В условиях многополярного мира, где баланс сил постоянно меняется, взаимодействие между странами становится необходимым условием для обеспе-

чения стабильности и безопасности. Примером данного сотрудничества является стратегическое партнерство между Россией и Сербией, подписанное в 2019 году. Соглашение направлено на укрепление экономических связей, развитие инфраструктуры и обеспечение безопасности в регионе. Подобные инициативы способствуют не только решению текущих проблем, но и создают основу для долгосрочного развития региона.

Сегодня Россия продолжает активно участвовать в региональных процессах, расширяя свои стратегические интересы и укрепляя взаимодействие с балканскими партнерами через энергетические проекты, инвестиции и политическое сотрудничество. Рассмотренные вызовы и угрозы для безопасности на Балканах, включая этнические конфликты, экономические кризисы и социальные проблемы, подтверждают необходимость активного международного сотрудничества. Россия, в свою очередь, обладая значительным опытом и ресурсами, может внести весомый вклад в преодоление вызовов, способствуя устойчивому развитию и миру в регионе. Таким образом, многополярность, несмотря на сложности, открывает перспективы для конструктивного взаимодействия и укрепления безопасности.

Библиографический список

1. *Панамарев А. Ю.* Современная система международных отношений: однополярность или многополярность? // Скиф. 2022. № 11 (75). URL: <https://clck.ru/3GesBp> (дата обращения: 20.02.2025).
2. World military expenditure passes \$2 trillion for first time // SIPRI URL: <https://clck.ru/3GesCa> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Максакова, М. А. Возвращение России на Балканы. Экономический аспект / М. А. Максакова // Обозреватель. – 2014. – № 9(296). – С. 50–63. – EDN SNJFNB.
4. Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг. // Диссертации России – электронная библиотека диссертаций URL: <https://clck.ru/3GesCy> (дата обращения: 20.02.2025).
5. *Бондаренко К. А.* (2020) Масштабы влияния пандемии на экономику стран – неттополучателей денежных переводов // Вестник международных организаций. Т. 15. № 3. С. 109–128 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-04

Игишев Александр Вячеславович

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: avigishev@yandex.ru (SPIN-код: 7976-3885)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И БАЛКАН: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Балканский регион, обладающий стратегическим географическим положением и значительным экономическим потенциалом, представляет собой важное направление для внешнеэкономической политики России. Взаимовыгодное партнерство, а также выявление новых возможностей для сотрудничества в условиях меняющейся геополитической ситуации создают новые условия для реализации стратегических проектов, значимых как для России, так и для балканских стран.

Ключевые слова: Россия, Балканы, экономическое развитие

Igishev Alexander Vyacheslavovich

Assistant

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE BALKANS: NEW OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

Annotation. The Balkan region, which has a strategic geographical location and significant economic potential, is an important area for Russia's foreign economic policy. Mutually beneficial partnership, as well as the identification of new opportunities for cooperation in a changing geopolitical situation, create new conditions for the implementation of strategic projects that are significant for both Russia and the Balkan countries.

Keywords: Russia, Balkans, economic development

Современные экономические отношения между Россией и балканскими странами демонстрируют устойчивую динамику роста. Так, в 2022 г. был достигнут рекордный уровень внешнеторгового оборота – 4,28 млрд долл. (импорт из России составил 3,08 млрд долл.). Положительная тенденция роста товарооборота была прервана в 2023 г., в первую очередь вследствие антироссийских санкций. Несмотря на то что экспорт сербской продукции в Россию продолжил расти четвертый год подряд (1,19 млрд долл. в 2023 г.), объем импорта из России в Сербию фактически вернулся к уровню 2020–2021 гг. (1,73 млрд долл.), когда распространение пандемии коронавируса и внедрение антикризисных мер привели к W-образному спаду в экономической активности большинства стран региона [1]. Основными направлениями сотрудничества не смотря на санкционное давление, остаются энергетика, сельское хозяйство и промышленность.

Сегодня Россия поддерживает активные торговые отношения с балканскими странами, среди которых Сербия выделяется как один из ключевых партнеров. В 2021 году товарооборот между Россией и Сербией составил около 2,5 миллиарда долларов, что свидетельствует о значительной взаимной заинтересованности в развитии экономических связей [2]. Сербия, благодаря своему географическому положению и исторически сложившимся отношениям с Россией, играет важную роль в обеспечении стабильного товарооборота. Кроме Сербии, важными торговыми партнерами России на Балканах являются Болгария, Хорватия и Словения, с которыми также наблюдается активный обмен товарами и услугами.

Основу экспорта России на Балканы составляют энергетические ресурсы, такие как нефть и газ, доля которых достигает 60% от общего объема поставок. Обусловлена данная тенденция высоким спросом на энергоносители в регионе, а также конкурентоспособностью российских энергоресурсов. В свою очередь, балканские страны экспортируют в Россию сельскохозяйственную продукцию, текстиль и некоторые виды промышленной продукции. Данный обмен товарами отражает взаимодополняемость экономик, способствуя укреплению двусторонних отношений.

Инвестиционные потоки между Россией и балканскими странами играют важную роль в укреплении их экономических связей. Согласно данным по данным Минпромторга РФ, объем прямых накопленных российских инвестиций в экономику Сербии в 2023 году составил более 3 миллиардов долларов [3]. Инвестиционные проекты, такие как модернизация производственных мощностей и развитие энергетической инфраструктуры, способствуют повышению конкурентоспособности региональной экономики. Например, вложения «Газпром нефти»; в нефтеперерабатывающие заводы в Сербии не только улучшили их производительность, но и привели к увеличению экспорта нефтепродуктов, что положительно сказалось на торговом балансе страны.

Геополитическая нестабильность оказывает значительное влияние на торговые отношения между Россией и балканскими странами. Введение международных санкций и изменение политической ситуации приводят к сокращению объемов взаимной торговли. Согласно данным Международного валютного фонда, в 2022 году объем торговли между Россией и балканскими странами снизился на 15%, что связано с усилением международного давления и изменениями в геополитической обстановке. Данное снижение обусловлено не только прямыми экономическими ограничениями, но и косвенными последствиями, такими как сокращение инвестиционной активности и ухудшение условий для ведения бизнеса.

Региональные конфликты и международные санкции оказывают значительное влияние на экономические связи между Россией и балканскими странами. Санкции, введенные Европейским Союзом в отношении России, существенно ограничили возможности для экспорта и импорта, что негативно сказалось на торговом обороте. Вместе с тем Россия продолжает искать пути для укрепления экономических отношений. В 2019 году, например, Сербии был предоставлен кредит в размере 1 млрд. долл. на раз-

вите инфраструктуры, что подчеркивает стремление поддерживать экономическое взаимодействие даже в условиях международного давления.

В 2021 году Россия и Сербия подписали соглашение о свободной торговле, что значительно расширило возможности для торговли и инвестиций между этими государствами [4]. Данные соглашения не только способствуют снижению барьеров и упрощению доступа на рынки, но и становятся особенно актуальными в условиях международных санкций и политической нестабильности. При этом подобные инициативы укрепляют доверие между странами, создавая условия для долгосрочного сотрудничества. Динамика отношений России и Албании в указанный период также могла способствовать установлению тесных взаимоотношений, что открывало бы возможность для реализации интересов России в регионе.

Инновационные технологии играют ключевую роль в развитии экономического сотрудничества между Россией и балканскими странами. Современные технологии значительно повышают производительность и конкурентоспособность предприятий, что особенно актуально в условиях глобальной конкуренции. Согласно отчету Всемирного банка за 2022 год, страны Балканского региона демонстрируют активный рост в области внедрения цифровых технологий. Россия, обладая значительным научным и технологическим потенциалом, может предложить свои разработки и опыт в таких сферах, как энергетика, транспорт и сельское хозяйство. Данный факт создает основу для взаимовыгодного сотрудничества, которое может реализовываться через совместные проекты и обмен опытом. Не менее важным аспектом этого сотрудничества является заинтересованность всех участников в повышении качества образования и профессиональной подготовки. Применение инновационных технологий может не только способствовать экономическому росту, но и улучшать образовательные процессы, что, в свою очередь, влияет на развитие человеческого капитала в регионе.

Сегодня также цифровизация является важным инструментом для повышения эффективности взаимодействия между Россией и балканскими странами. Внедрение и распространение цифровых технологий способствует оптимизации бизнес-процессов, снижению затрат и улучшению качества предоставляемых услуг. Россия активно развивает национальный проект, такой как «Цифровая экономика», позволяя интегрировать инновационные технологии в международное сотрудничество. Для балканских стран, которые стремятся к углублению своей экономической интеграции, цифровизация открывает возможности для создания новых платформ взаимодействия и улучшения логистической инфраструктуры. Таким образом, совместные усилия в области цифровизации могут привести к созданию единой цифровой экосистемы, которая будет способствовать укреплению экономических связей.

В условиях нестабильной геополитической обстановки важным аспектом становится разработка стратегий, направленных на укрепление экономических связей между Россией и балканскими странами. Одной из ключевых стратегий может стать диверсификация направлений торгов-

ли, позволяя снижать риски, связанные с зависимостью от отдельных секторов экономики. Увеличение объемов сотрудничества в таких областях, как сельское хозяйство, технологии и транспортная инфраструктура, будет способствовать созданию более устойчивых экономических связей. Объем товарооборота свидетельствует о существующем потенциале для роста при условии реализации предложенных стратегий.

Для реализации стратегий укрепления экономических связей между Россией и балканскими странами необходимо предпринять ряд практических шагов. Во-первых, следует активизировать двусторонние переговоры, направленные на заключение новых соглашений о сотрудничестве в ключевых секторах экономики. Во-вторых, необходимо создать совместные инвестиционные фонды, которые позволят финансировать проекты в области инноваций и инфраструктуры. Страны не поддерживающие санкционную политику против России могут получить существенный приток инвестиций и стать «тихой гаванью» в Европе для российского капитала. Учитывая активную интеграцию балканских стран в европейскую экономику, сотрудничество в рамках совместных проектов может стать важным инструментом для укрепления экономических отношений. Также важно развивать механизмы цифровизации, которые позволят увеличить прозрачность и эффективность взаимодействия между странами.

Библиографический список

1. Россия и страны Западных Балкан: особенности экономического взаимодействия // РСМД URL: <https://clck.ru/3GetjK> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Россия и Сербия готовятся подписать стратегическую программу экономического сотрудничества на 2025–2030 годы // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://clck.ru/3GetjR> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Минпромторг: объем прямых инвестиций РФ в Сербию в 2023 году превысил \$3 млрд // Моя Сербия URL: <https://www.srbija.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Сербией // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://clck.ru/3Getmh> (дата обращения: 20.02.2025).

Калуджерович Мирко Момчило

магистр, преподаватель сербского языка как иностранного,
президент Землячества Черногории РУДН
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
E-mail: kaludjerovicmirko@gmail.com

**О ПРОБЛЕМЕ КИРИЛЛИЦЫ В ЧЕРНОГОРИИ:
ОТ РАВНОПРАВИА К МАРГИНАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема кириллического письма в Черногории. Показано, что кириллица, которая является традиционным письмом черногорцев, сегодня практически исключена из употребления. Автор ссылается на Конституцию Черногории, согласно которой кириллический и латинский алфавиты являются равноправными, делая вывод, что кириллица не включена в обиход государственных структур и ведомств. Показан взгляд иностранцев на кириллицу как на культурное достояние, которое необходимо сохранять как важный столб народа Черногории. В заключении приведены рекомендации по сохранению кириллицы.

Ключевые слова: Черногория, кириллица, латиницы, Конституция, культура.

Kaludjerovic Mirko Momcilo

Master's degree, teacher of Serbian as a foreign language, President of the
PFUR Montenegrin Zemljachestvo
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian
Federation
E-mail: kaludjerovicmirko@gmail.com

**ON THE PROBLEM OF THE CYRILLIC ALPHABET IN MONTENEGRO:
FROM EQUALITY TO MARGINALISATION**

Annotation. The article deals with the problem of Cyrillic script in Montenegro. It is shown that the Cyrillic alphabet, which is the traditional writing of Montenegrins, is practically excluded from use today. The author refers to the Constitution of Montenegro, according to which the Cyrillic and Latin alphabets are equal, concluding that the Cyrillic alphabet is not included in the use of state structures and agencies. The foreigners' view of the Cyrillic alphabet as a cultural asset that should be preserved as an important pillar of the people of Montenegro is shown. The conclusion provides recommendations for the preservation of the Cyrillic alphabet.

Keywords: Montenegro, Cyrillic alphabet, Latin script, Constitution, culture.

Введение

Несмотря на то, что 13-я статья конституции Черногории гарантирует равенство кириллицы и латиницы, реальность показывает нам нечто совершенно противоположное: кириллица в Черногории медленно исчезает. Кириллица исчезает не в результате случайных действий, а длительной и систематической маргинализацией во всех аспектах общественной

жизни. Это письмо, которое на протяжении веков являлось символом государственности Черногории, православной веры и культурно-исторического наследия нашей страны, теряет своё практическое применение, а народ свой сакральный культурный кодекс, без которого трудно представить будущее Черногории. В государственных учреждениях царит латиница: все документы оформляются исключительно на этом письме, межведомственное общение проходит на этом же, а граждане, желающие получить ID карту или паспорт на кириллическом письме, должны написать отдельное заявление. Латиница настолько доминирует в общественном пространстве, что её наглядность ярко выражена: от уличных указателей и названий государственных учреждений, до рекламных щитов и дорожных знаков – все это подтверждает её несомненное преимущество. Кириллица, отброшенная в тень, стала частью ограниченной сферы отдельных черногорских СМИ, духовной литературы, черногорских кладбищ, храмов и ностальгических воспоминаний о прежних временах. Мы являемся свидетелями тихого, но “неудержимого” ухода одного важного культурного столпа нашего народа.

Туристы как зеркало нашего забвения

Во время многочисленных бесед с туристами, которые с удовольствием посещают нашу страну, часто получал интересный вопрос: «Мы слышали, что в Черногории есть два письма: латиница, как на Западе, и кириллица, как в некоторых других славянских странах, таких как Россия, Беларусь, Украина, Болгария, Сербия и Македония. Почему мы не видим на ваших улицах вывески на кириллице, то есть на обоих письмах?» Это культурное богатство, которое отличает вас от нас, – отмечают туристы из Западной и Восточной Европы. Объяснял бы им, что мы используем оба письма, но латиница является более распространённой из-за технических тенденции в современном обществе и стремлений Черногории стать частью «западной семьи». К сожалению, многие покидали нашу страну с впечатлением, что мы используем только латиницу, потому что все уличные вывески были написаны на этом письме. В такие моменты, я бы размышлял о том, что мир изобилует разными культурами и цивилизациями, которые делают его уникальным и чудесным местом для жизни. Именно разнообразие культур вдохновляет нас на новые путешествия. В то же время, к сожалению, я бы подумал о близорукости мышления наших властей и нашего народа. Почему? Каждый народ творит на основе того, что у него есть и что ему дано, поэтому крайне неразумно, когда народ не ценит своё культурное богатство, бездумно копирует чужую культуру, пренебрегая развитием своей. Все народы имеют своё духовное достоинство, что отражается в уникальной истории и неповторимой культуре. Значительную часть культуры нашего народа составляет кириллица и её духовное послание, в основе которого лежат христианские ценности: любовь к ближнему, уважение ко всем народам и культурам, служение идеям гуманизма, мира и равенства, а также служение обществу и Отечеству.

Государство, общество и кризис идентичности

Сегодня очевидно, что речь идёт о сознательном вытеснении кириллицы из общественного дискурса. Государственный аппарат посредством пассивности или преднамеренной политики не обеспечивает соблюдение конституционного положения, а сводит его к простому формализму. Ещё более болезненно то, что значительная часть общества проявляет безразличие, а в некоторых местах даже сопротивление к собственному письму. Это не просто языковая проблема, а антропологический и культурный кризис нашего народа. Мы живём в эпоху глобального либерализма, где индивидуальные свободы поднимаются на алтарь, а общее благо – национальная идентичность, духовное наследие полностью игнорируются. В таких обстоятельствах гражданин становится все более равнодушным к общественному благополучию, отчуждённым от корней, от веры, от памяти предков, которые с героизмом и мудростью сохранили черногорское существо. Здесь навязывается вечная мудрость святого Петра Цетинского: «Свободные горы рождают не трусов, а доблестных витязей, которые знают цену мужества, которые знают цену народной гордости и славы, которая есть ваш и с вами рождённый венец!» Готовы ли мы, наследники этих рыцарей, бороться за свое письмо, за свою народную славу? Я понимаю стремление правительства Черногории официально сделать нашу страну частью Евросоюза, но не могу смириться с его безразличием к национальному воспитанию и сохранению культурных ценностей, а также не понимаю сограждан, которые не хотят писать на своём языке, используя кириллицу или латиницу на мобильных и компьютерных устройствах.

Кириллица как отражение нашей письменной культуры

Кириллицей написаны самые значимые произведения нашей литературы: «Цетинский осмогласник», старейшая печатная книга южных славян; «История Черногории» Василия Петровича Негоша; «Послания», «Законотворчество», «Краткая история Черногории» Петра I; трилогия Владыки Рада, стихотворения короля Николы и многие другие важные произведения. Имеем ли мы право отказаться от кириллицы? Конечно нет. Мы обязаны защищать и уважать духовное и материальное наследие предков. Поэтому необходима активная популяризация и оживление кириллицы во всех слоях общества. Чтобы защитить её, необходимо создать условия, в которых она будет необходима и нужна для общества. Необходимо печатать больше литературы на кириллице и публиковать её в интернете, выпускать государственные документы на кириллице, предоставлять информацию о кириллице широкой публике с помощью уличных вывесок, рекламных щитов, дорожных знаков, листовок и т. д. Больше нет оправдания отсутствию кириллицы в нашем обществе или препятствий для её использования в цифровом пространстве. **Это вопрос сохранения культурной самобытности.** Поэтому необходимо объединить государство, все традиционные организации, заинтересованные в сохранении письменности, и энтузиастов в одну группу, которая разработает подробный план попу-

ляризации кириллицы. Это был бы единственный способ для Черногории к 2050 году сохранить своё традиционное письмо. В противном случае мы, как и туристы, будем жить с верой в то, что кириллица – это всего лишь «археологический» остаток, давно похороненный в сокровищнице нашей культуры, а мы хотим видеть в ней живую традицию, которая станет частью национального самосознания будущих поколений.

Заключение

Кириллица, разработанная святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, по-прежнему является традиционным письмом Черногории. Несмотря на сокращение сферы её применения и растущее давление, она остаётся важным объединяющим фактором как для патристических сил внутри страны, так и для всех славянских народов. В связи с этим, необходимо углублённо обсуждать вопросы, касающиеся кириллицы и цивилизационного пути развития наших народов. В условиях доминирования латиницы в интернете и в городской среде, важно не только говорить о кириллице, но и предпринимать конкретные шаги для её защиты. В эпоху глобализации, для сохранения национальной идентичности, необходимо повышать осознание того, что кириллица – это ценное наследие Черногории и других славянских народов, и нет причин от неё отказываться. Для нас огромная гордость, что Черногория, как и Сербия, является единственной европейской страной, использующей два алфавита. Но это также налагает на нас серьёзную ответственность и долг – беречь кириллицу, соблюдать Конституцию Черногории и её 13-ю статью, которая обеспечивает равный статус кириллице и латинице. Ведь, согласитесь, отречение от своих культурных ценностей равносильно отречению от своей истории. А, как утверждали величайшие умы человеческой истории, народ, не знающий или забывающий свою историю, лишается права на будущее.

Библиографический список

1. Конституции зарубежных стран (Венгрия, Монако, Черногория): сборник документов / сост. В.А. Шаханин. – Казань: Изд-во «Бук», 2016. – С. 36.
2. Святой Петр Цетинский – патриарх нового времени / Пер. с серб.: С. А. Луганская, Г.В. Рачук, М. Тодич, И.М. Числов. – М.: Сибирская Благовонница, 2015. – С. 480.

Карпов Евгений Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук
Северо-Западный институт управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
E-mail: karpov-ev@ranepa.ru

**ВКЛАД СЕРБСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА В УКРЕПЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Аннотация: Биография выдающихся деятелей Сербии и Черногории как определение векторов исторического осмысления формирования славяно-православной цивилизации с центрами в Москве и Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: биография, цивилизация, славяне.

Karpov Evgeniy Vladimirovich

candidate of historical sciences, associate professor of the department of social sciences

North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: karpov-ev@ranepa.ru

**CONTRIBUTION OF SERBIAN FIGURES OF EDUCATION, SCIENCE
AND MILITARY ART TO STRENGTHENING AND DEVELOPMENT OF
RUSSIAN CIVILIZATION**

Abstract: Biographies of outstanding figures of Serbia and Montenegro, as a definition of the vectors of historical understanding of the formation of the Slavic-Orthodox civilization with centers in Moscow and St. Petersburg.

Keywords: biography, civilization, Slavs.

В целях сбережения коллективной исторической памяти и приумножения сведений об исторических событиях, фактах и причинно-следственных связях, обусловивших влияние сербских и черногорских деятелей на развитие российского образования, флота и вооруженных сил [2], уппрочения авторитета славяно-православной цивилизации сформировавшейся и развивающейся вокруг Москвы, следует, в процессе изучения как отечественной, так и всеобщей истории, обращать внимание студентов и молодых учёных на биографии таких выдающихся правителей Черногории как Данило Петрович Негош (1670–1735), Савва Петрович – Негош (1702–1782), Василий III Петрович Негош (1709–1766), Петр I Петрович Негош (1748–1830) [3]. Важно ознакомить молодых исследователей с деятельностью таких педагогов и организаторов образования как Фёдор Иванович Янкович де Мириево (1741–1814) [1], Авраам Мразович (1756–1856), Стефан Вуяновский (1743–1829), Марко Мартинович (1663–1716). И конечно же необходимо заинтересовать биографиями дипломатов и военных, прославивших

Сербию, Черногорию и Россию, таких как Савва Лукич Рагузинский – Вадиславич (1691–1749), адмирал Матвей Христофорович Змаевич (1680–1735), генерал-аншеф Петр Абрамович Текели (1720–1793), премьер – майор Максим Фёдорович Зорич (1719–1775).

Вот лишь краткие биографические векторы формирования большой целостной картины цивилизационного диалога. И это далеко не самый исчерпывающий перечень биографий выдающихся сербов и черногорцев, оказавших значительное влияние и внесших внушительный вклад в укрепление и развитие русской цивилизации.

Библиографический список

1. *Воронов А. С.* «Ф. И. Янкович-де-Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II». – СПб., Изд-во Эдурда Праца и К. – 1858. – 168 с. – С. 4–5.
2. *Ровинский П. А.* Черногория в её прошлом и настоящем: География. История. Этнография, Археология. Т.2. Часть 2. ЭБС Лань. 2014. – 646 с., – С. 158–161.
3. Струнина – Бородина Наталия Григорьевна. Черногорская правящая династия Петровичей – Негошей и формирование национальной государственности Черногорская правящая династия Петровичей-Негошей и <https://cyberleninka.ru/article/n/chernogorskaya-pravyaschaya-dinastiya-petrovichey-negoshey-i-formirovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti/viewer> формирование национальной государственности (дата обращения 24.02.2025). – С. 218–219.

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: piter55piter@mail.ru

СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРИЯ И ПОНИМАНИЕ ЕЕ ЗООМОРФИЗМОВ

Аннотация. На примере одного из фрагментов различных списков сербской Александрии показано, что зооморфизмы можно понимать не как фантазии, а как метафоры, отражающие реальные события.

Ключевые слова: сербская Александрия, зооморфизм, метафора.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of philosophical sciences, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SERBIAN ALEXANDRIA AND UNDERSTANDING ITS ZOOMORPHISMS

Abstract. Using one of the fragments of various lists of Serbian Alexandria as an example, it is shown that zoomorphisms can be understood not as fantasies, but as metaphors reflecting real events.

Keywords: Serbian Alexandria, zoomorphism, metaphor.

На протяжении нескольких веков, начиная с XIII века, Александр Македонский был самым любимым литературным героем на территории Древней Руси, где было распространено жизнеописание Александра Македонского в таких текстах, которые позднее были обозначены как сербская Александрия. Позже популярность Александра Македонского вышла далеко за рамки литературы. Как правило, тексты сербской Александрии были снабжены иллюстрациями, которые переводили содержание текста в иную изобразительную плоскость. В текстах, а точнее сказать в списках сербских Александрий можно обнаружить большое количество зооморфизмов, когда какое-то действующее лицо описывается сочетанием человеческих и звериных черт [1, с. 253]. В связи с присутствием в списках таких невероятных описаний вполне закономерно возникает вопрос о том, как к этому относиться. Наиболее распространенной точкой зрения исследователей является то, что такое описание есть результат фантазии авторов списков [2, с. 45], [3, с. 10].

Оценка фантастичности зооморфизмов выглядит странным. Однако можно предположить, что вера читателя в действительность того, что описано в Александрии имела не буквальный, а какой-то иной характер. Для того, чтобы понять, как они воспринимали зооморфизмы, рассмотрим один такой пример из различных списков сербской Александрии, при этом особое значение для нас имеют иллюстрации, которыми снабжены описания. Собственно, это первый зооморфизм в этих текстах.

Рассмотрим фрагмент первый, содержание которого приведем современным литературным языком, понимая, при этом его неточность, однако для наших целей такая точность не особо важна, для тех, кого интересуют упущенные нюансы, всегда может обратиться к указанному первоисточнику: «И оттуда Александр пришел на реку шириной в один день ходу. Повелел построить мост, который построили за 60 дней. Перейдя с войском через мост, Александр увидел людей величиной с локоть. Они подошли к Александру, поклонились, принесли ему много меду и фиников. Эти люди нарицались птицы. Александр в земле той повелел создать град, и царя им поставил из них же, и научил их жить по-человечески. Землю их прошел за сто дней. Люди принесли Александру много меду и овощей, что хватило на все войско в течение года. Так Александр птичье царство прошел [4, с. 253].

Это фрагмент снабжен миниатюрой [4, с. лист 38. оборот], внизу ее киноварью есть подпись, которая приведена в разделе «Описание миниатюры»: «Ко Александру (Составители описания пропустили слово – прииде-ша. П.К.) люди птикоглпвы. Алексан/др же созда им град и царя им постиви от них же, и научи их/ жити человечески» [4, с. лист 38. оборот]. В самом описании миниатюры интересующий нас зооморфизмы описаны как имеющие тело человека и голову птицы. На самой миниатюре они изображены как люди, одетые в кафтаны, шаровары и сапоги, в руках держащие шапки, снятые в знак приветствия Александра, но вместо головы человека у этих людей головы птиц. Далее этот зооморфизм обозначим как птичеголовые люди. В отношении рассматриваемого материала почти полное совпадение имеется с другим текстом сербской Александрии, где интересующий нас зооморфизм описан следующим образом. Фрагмент второй: «...только локот величеством, ко Александру приидоша поклонитися и много меду и фиников принесоша, и ти людие птицы нарицаются. Александр же в земли той сътвори им царя, от них постави, и научи их человечески жити. А землю их едва за 100 ден прешед токмо, ибо множеству меду и овощу принесоша, елико всему воинству за год довольно бе. И птичье царство прешед...» [5, с. 40]. Этот фрагмент в сербской Александрии также снабжен миниатюрой, на которой птичеголовые люди изображены также, то есть как одетые люди с головами птиц, отличие лишь в том, что у одного из них, стоящего впереди, в руках что-то имеется, возможно – это мед [5, с. Миниатюра, следующая после стр. 40]. Аналогичный текстовый фрагмент, но уже без миниатюры имеется другом тексте сербской Александрии [6, с. 99–100].

В этих фрагментах обращает на себя внимание то, что птичеголовые люди не являются такими, а называются, то есть Александр не видит их как людей с головами птиц, а они называются таковыми. Именно этим обстоятельством и интересны подобные фрагменты. Называться и быть таковыми – это не одно и то же, ведь когда человек говорит, что он голоден как волк, это не означает, что он человеко-волк. Это метафора. Именно это уточнение, по-видимому, приводит к тому, что в других списках сербских Александрий при том же описании на соответствующих миниатюрах эти

люди изображены уже не как зооморфизмы, а как люди с головой человека, то есть описанный зооморфизм понимался не биологически буквально, а понимался как метафора. Пример этому приведен в следующем фрагменте. Фрагмент третий: «И людей земли той обретоша 30 лактей в величество и ко Александру сих приведоша. Сии же поклонишася Александру и много финикъ принесоша. ... Землю их едва во 100 дней преиде, толко бо сножество овощия обретоша елико войску згодитца. И Птескоево войско прешед...» [1, с. 255–256]. В этом тексте содержится ряд специфических отличий. Во-первых, размер людей указан как в 30 локтей, что является явной ошибкой, свидетельствующая о непонимании переписчика того, что он пишет, ведь число «30» обозначалось букой «л», которая называлась «люди». Во-вторых, нет упоминания о меде, как будет показано в дальнейшем, это несколько меняет содержание метафоры. В-третьих, с одной стороны, не упомянуто, что эти люди называются птицами, а, с другой стороны, их земля (царство, войско) названо как Птицкое. На данной миниатюре изображены обыкновенные одетые люди с головами людей [1, с. 257].

Аналогичная ситуация есть и в другом списке. Фрагмент четвертый: «И от туду александръ воставъ, и на рѣку пришедъ, ей же бѣше ширина тако днь ея итти, и мостъ на той рѣцѣ повелѣ сотворити, и сего сотвориша в шестьдесятъ дній, и вся воинства александрова по мосту преидоша рѣку ту, и в земли той обрѣтоша люди, только лакоть величество ихъ, и ко александру прѣидоша поклонитися, и множество финикъ и меду принесоша, и тѣ люди птицы нарицаются, александръ же в земли той градъ создати повелелъ, и цря от нихъ постави, и научи ихъ члчески жити. Землю же ихъ едва за сто дній прешедъ. Толико же множество меду и овощѣ много принесоша, елико всему воинству за годише доволно бѣ. И тако птицкое цартво прешедъ» [6, с. 167]. На соответствующей миниатюре изображены обычные люди, одетые в обыкновенную одежду, люди с человеческими головами, в руках они несут блюда, на которых хорошо различимы три разных продукта, по-видимому, соответствующие меду в сотах, финикам и овощам. Упоминание трех вместо двух или одного продукта, возможно, говорит о том, что составитель данного списка имел в своем распоряжении несколько списков сербской Александрии.

Таким образом эти варианты списков и миниатюр сербской Александрии убедительно показывают, что зооморфизм птичеголовых людей – это метафора. Теперь следует выяснить значение этой метафоры. Для этого обратим свое внимание на те функции, которые указаны в отношении этих людей: они преподносят Александру мед и финики. Естественно предположить, что птичеголовые и добывают эти продукты. Финики они собирают в верхней части пальмы, как и мед, который им приходится доставать либо с верхних ветвей дерева, либо на верху скал. В обоих случаях это высоко от земли. Такие места с легкостью достигают птицы. Поэтому для сбора меда и фиников следует обладать способностями птиц, то есть быть словно птица, не быть птицей, а именно быть как птица. Быть как птица это и есть смысл метафоры птичеголовых людей. Любопытно, что этот вывод справедлив и для греческих списков Александрий, где вместо метафо-

ры птицы используется метафора обезьяны. Вот какой комментарий дают М.Н. Ботвинник и Я.С. Лурье после слов «птицы нарицаются» из второго фрагмента: «В южнославянских списках – «птици» ... в греческих текстах πτῖνηχοη – «обезьяны»» [5, с. 242]. Оба слова имеют близкое произношение. Обезьяны так же, как и птицы свободно достигают труднодоступных высоких мест как на дереве, так и на скале. В современной юго-восточной Азии до сих пор живут люди, которые легко взбираются на деревья и скалы словно птицы или обезьяны.

Библиографический список

1. Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. – М.: Айрис-пресс, Айрис-Дидактика. 2005. – 512 с.
2. *Костюхин Е. А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1972. 190 с.
3. *Лихачев Д. С.* Литература Эпохи исторических размышлений // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М.: Художественная литература. 1982. 688 с.
4. Александрия Сербская. Дублинский список. – СПб.: Изд-во С.-Перерб. Ун-та, 2018. – 342 с.
5. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской летописи XV века. М.-Л.: Наука. 1965. – С. 270.
6. Александрия // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М.: Художественная литература. 1982. С. 22–173.
7. Александрия лицевая из собрания Петра Первого из библиотеки Академии наук Российской Федерации. БАН П.І.Б.99.

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: piter55piter@mail.ru

Лосев Константин Викторович

доктор экономических, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: losev.guap@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ СЕРБСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Аннотация. Описание похода Александра Македонского имело мировую популярность в Средневековье. В это время функционировало большое количество иллюстрированных и неиллюстрированных рукописных книг этого жизнеописания, названных «Александрия». На территории славянских народов, имеющих общий литературный язык и образующих единое информационное пространство, ключевая роль в светском общественном сознании принадлежала именно жизнеописанию Александра Македонского, которое содержалось в южнославянском варианте Александрии: сербской Александрии. Это произведение оказало большое влияние на общественное сознание в Российском государстве вплоть до Петра Первого. Далее его значение снижается, продолжаясь, преимущественно в традициях старообрядцев.

Ключевые слова: сербская Александрия, славянский мир, единое информационное пространство, искажение истории.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of philosophical sciences, Professor
St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Losev Konstantin Viktorovich

Doctor of Economic, Professor
St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**INFLUENCE OF SERBIAN ALEXANDRIA ON PUBLIC
CONSCIOUSNESS OF ANCIENT RUS'**

Abstract. Description of the campaign of Alexander the Great had worldwide popularity in the Middle Ages. At that time, a large number of illustrated and unillustrated manuscript books of this biography, called Alexandria, functioned. Alexandria is distinguished. On the territory of the Slavic peoples, having a common literary language and forming a single information space, the key role in the secular public consciousness belonged to the biography of Alexander the Great contained in the South Slavic version of Alexandria: Serbian Alexandria. This work had a great influence until Peter the Great. Then its significance decreases, continuing mainly in the tradition of the Old Believers.

Keywords: Serbian Alexandria, Slavic world, single information space, distortion of history.

Средневековые Древняя Русь и Сербия являлись частью славянского мира, связующим элементом которого было единое информационное пространство, которое начинает создаваться с формирования старославянского языка, выполняющего функцию славянского международного языка. Единое информационное пространство функционировало, в частности, за счет распространения богослужебных и литургических и других книг. Одной из таких книг была Александрия, описывающая весь жизненный путь Александра Македонского. Надо сказать, что сюжет об Александре Македонском имел всемирную средневековую популярность [1, с. 5].

В связи с этим вполне логично задаться вопросом: в чем причина такой всемирной средневековой популярности? Но следует добавить и другой вопрос: почему именно Александра Македонского вспомнили спустя почти 1800 лет спустя после его похода? В советской исторической науке это объяснялось можно найти и следующие ответы на первый вопрос: XIV–XV вв. – в период ликвидации феодальной раздробленности в европейских странах и во время опустошительных войн, когда речь шла о всеобщей смерти и конце мира, то в умах людей возникли мысли о переустройстве мира и новых блаженных землях за морями» [1, с. 5–6]. Близкую позицию занимает и Д.С. Лихачев [2, с. 10].

С этой точкой зрения трудно не согласится. Однако при этом остается неясно, почему для отражения общественного сознания этого исторического периода был использован образ, отстоящий примерно на 1800 лет. Невероятность этого обстоятельства подчеркивается и тем, что это единственный прецедент такого масштаба. Следует принять во внимание, что в средневековые летоисчисление сильно отличалось от современного. В этом отношении была высказана лишь одна убедительная гипотеза А. Т. Фоменко об историческом сдвиге. Согласно этой гипотезе, в Александрии описываются современные средневековые события. Однако гипотеза А. Т. Фоменко перестраивает всю традиционную историческую хронологию. Свою гипотезу А. Т. Фоменко подкрепляет математическим методом. Его гипотеза вызвала резкую критику со стороны традиционной истории. Однако с точки зрения предложенного А. Т. Фоменко метода, его концепция безупречна. Его критики так и не смогли предоставить веских аргументов в отношении его метода, они сосредоточили свою критику только на частных исторических событиях, при этом нередко заведомо искажая метод А. Т. Фоменко.

Любой результат научного исследования определяется методом этого исследования. Поэтому на теоретическом уровне отрицание научного результата следует начинать с отрицания метода, например, как это и было сделано А.Т. Фоменко в отношении традиционной исторической хронологии. На практическом уровне такое отрицание возможно путем внедрения полученных результатов в практику. Это не просто сделать даже в естественных науках, не говоря уже о гуманитарных науках. Яркий тому пример, как объясняют традиционные историки, результаты четвертого крестового похода, когда крестоносцы вместо того, чтобы защитить христиан, взяли штурмом и разграбили духовную столицу всего христианского мира, убив при этом тысячи христиан.

Одно из объяснений формирования традиционной исторической концепции, согласно А. Т. Фоменко, состоит в намеренном искажении истории западной культуры. Во времена формирования концепции А. Т. Фоменко это казалось невероятным, хотя А. Т. Фоменко далеко не первый поставил вопрос о пересмотре традиционной исторической хронологии. Но в последние годы западная культура демонстрирует чудовищные образцы намеренного искажения истории, удивительно и то, что искажаются исторические события, свидетели которых еще живут и здравствуют. Если это принять, то уже не будет казаться столь невероятным искажения истории западной культуры в XVI–XVII веках. В России первые попытки иного освещения исторической хронологии приходится на послепетровское время, когда российское общественное сознание подверглось мощному влиянию со стороны западной культуры. Это нашло свое отражение в «противодействии послепетровской академической исторической науки» [3, с. 8] и переоценке образа Александра Македонского. В после петровское время этот образ «был весьма широко представлен в русской православной церковной литературе вплоть до конца XVIII в. В более позднее время популяризация христианизированной версии «Александрии» продолжилась лишь в старообрядческой церковно-исторической науке. По данной теме многочисленные сюжеты об Александре Македонском можно обнаружить в исторических сочинениях святителя Димитрия Ростовского (1651–1709)» [3, с. 8].

Еще надо отметить влияние образа Александра Македонского на Петра Первого, для которого был изготовлен специальный список сербской Александрии [4]. Следует обратить внимание на одну миниатюру [4, с. 168], описывающую следующий эпизод похода Александра Македонского: «И от туду Александръ воставъ, и на рѣку пришедъ, ей же бѣше ширина тако днь ея итти, и мостъ на той рѣцѣ повелѣ сотворити, и сего сотвориша в шестьдесятъ днѣй, и вся воинства александрова по мосту преидоша рѣку ту, и в земли той обрѣтоша люди, только лакоть величество ихъ, и ко александру прѣидоша поклонитися, и множество финикъ и меду принесоша, и тѣ люди птицы нарицаются, александръ же в земли той градъ создати повелелѣ, и цря от нихъ постави, и научи ихъ члчески жити. Землю же ихъ едва за сто днѣй прешедъ. Толико же множество меду и овоцѣй много принесоша, елико всему воинству за годише довольно бѣ. И тако птицкое царство прешедъ» [4, с. 167]. На миниатюре изображены две детали, отсутствующие во многих (а возможно и во всех других) лицевых списках сербской Александрии. Первая деталь – это изображение моста через реку, где стоит человек, в правой поднятой вверх руке которого на уровне пояса можно видеть обнаженный меч, что свидетельствует о том, что перед нами воин, левая рука так же, как и правая, согнута в локте с поднятым вверх указательным пальцем, который специально обращает внимание на мост, возможно, обращая внимание на грандиозность постройки, ведь это мост через реку шириною в день пути. Именно воинам поручено строительство моста, хотя под воинами имелись в виду плотники или воины-плотники. Вторая деталь изображена в верхнем правом углу миниатюры, где мы ви-

дим город, который построил Александр Македонский для «птицкого царства». Сказанное далее возможно является простым совпадением, а может и нет ... Смысл эпизода в том, что Александр Македонский привносит в «птицкое царство» более высокий уровень культуры, подобно ему Петр Первый «открыл окно» в Европу, при этом он, используя плотницкие способности своих воинов, построил грандиозный российский флот, и, наконец, Александр Македонский построил город, подобно тому как Петр Первый воздвиг город Сант-Питер-Бурх, получивший в последствии название Санкт-Петербург.

Библиографический список

1. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской летописи XV века. М.-Л.: Наука. 1965. – с. 270.
2. *Лихачев Д.С.* Литература Эпохи исторических размышлений // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М.: Художественная литература. 1982. 688 с.
3. Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. – М.: Айрис-пресс, Айрис-Дидактика. 2005. – 512 с.
4. Александрия лицевая из собрания Петра Первого из библиотеки Академии наук Российской Федерации. БАН П.І.Б.99.

Костадинова Добромира Чавдарова

аспирант, направление «Международные отношения: глобальные и региональные исследования»

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

E-mail: 1042245039@pfur.ru

Стойкова Стефка Тодорова

студент магистратуры образовательной программы «Дизайн»

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

E-mail: stoykova.stefka@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФЕСТИВАЛИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СМИ:
ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА
И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация: В статье рассмотрена роль международных фестивалей как платформ для культурного обмена и дипломатического сотрудничества, с акцентом на их отражение в СМИ и влияние на общественное мнение. В ней анализируется, как кросс-культурные фестивали на Балканах и в России, такие как XXVII фестиваль «Балкан фолк» в Болгарии и VI Международный фестиваль этнической музыки «ЭтоЭтно» в Санкт-Петербурге, способствуют сохранению и продвижению культурного наследия. В статье также подчеркнута важность медийного освещения в формировании восприятия культурной идентичности и регионального взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: межкультурные фестивали, культурная дипломатия, культурный диалог, представительство в СМИ, международное сотрудничество, традиции, ценности.

Kostadinova Dobromira Chavdarova

PhD student, Educational program: International Relations

RUDN University, Moscow

E-mail: 1042245039@pfur.ru

Stoykova Stefka Todorova

Master's degree student, Educational program: Design

HSE university, Moscow

E-mail: stoykova.stefka@mail.ru

**INTERNATIONAL FESTIVALS AND THEIR MEDIA COVERAGE:
PLATFORMS FOR CULTURAL EXCHANGE AND DIPLOMATIC
COOPERATION**

Abstract. The article examines the role of international festivals as platforms for cultural exchange and diplomatic cooperation, with a focus on their media coverage and influence on public opinion. It analyzes how cross-cultural festivals in the Balkans and Russia, such as the XXVII Balkan Folk Festival in Bulgaria and the VI International Ethno Ethnic Music Festival in St. Petersburg, contribute to the preservation and promotion of cultural heritage. The article also emphasizes the importance of media coverage in shaping the perception of cultural identity and regional interaction in the context of globalization.

Keywords: intercultural festivals, cross-cultural festivalc, cultural diplomacy, cultural dialog, media representation, international cooperation, traditions, values.

В эпоху цифровых медиа фестивали становятся все более важным инструментом культурного брендинга, дипломатии и формирования широкого общественного мнения. В Болгарии и на Балканах кросс-культурные фестивали играют ключевую роль в представлении национальных традиций и ценностей. Отражение этих фестивалей в средствах массовой информации (СМИ) не только формирует восприятие региональной идентичности, но и укрепляет культурные связи и способствует международному сотрудничеству. В статье анализируется, как СМИ представляют фестивали с участием Болгарии, балканских стран и России, как это влияет на общественное мнение и как медийная репрезентация фестивалей является мощным инструментом национального брендинга и культурной дипломатии. Анализ отражения таких событий, как XXVII Старопланинский фестиваль «Балкан фолк» (2024) [1] в Болгарии и VI Международный фестиваль этнической музыки «ЭтоЭтно» (2024) [2] в Санкт-Петербурге, показывает, как СМИ создают позитивный образ культурного наследия и способствуют укреплению межкультурных связей.

Сотрудничество между Балканами и Россией – это не просто хорошие отношения, это богатство. Балканы и Россию связывает долгая история культурных, экономических и дипломатических связей, основанных на кооперации, доверии и общих ценностях. Общее историческое прошлое этих народов, построенное на культурном обмене и традициях, продолжает играть ключевую роль в развитии межкультурного диалога и в современности.

На основе общих культурных ценностей, объединяющих наши братские славянские народы, узнали нечто очень важное, а именно: то, что может объединить нас сильнее всего – это наши точки соприкосновения с культурой, традициями и обычаями.

В эпоху технологического прогресса и глобализации традиционные культурные связи часто оказываются под давлением. Однако именно культурные события, такие как фестивали, продолжают оставаться средством укрепления межкультурных отношений и развития национальной идентичности. Кросс-культурные фестивали стали не только платформой для демонстрации богатого культурного наследия народов, но и каналом для передачи ценностей от поколения к поколению.

Фестивали на Балканах и в России играют важную роль не только как место встречи многих культур, но и как инструмент культурной дипломатии. Они создают условия для диалога между народами, способствуют обмену идеями и укрепляют региональное сотрудничество. В этом контексте освещение этих мероприятий в средствах массовой информации играет важную роль в формировании имиджа Балкан и России на международной сцене.

Сегодня не только традиционные, но и социальные медиа играют решающую роль не только в информировании о фестивалях, но и в формировании общественного мнения посредством представления этих культурных событий. Анализ медийной репрезентации кросс-культурных фестивалей показывает не только культурное разнообразие Балкан и России,

но и их потенциал для развития международного сотрудничества. В этом контексте фестивали – это не просто культурные мероприятия, а ключевые инструменты для продвижения культурного наследия и укрепления международных связей. Одним из самых ярких примеров в этом отношении является XXVII Старопланинский фестиваль «Балкан фолк» 2024 [3], который проводится в Велико-Тырново. Этот фестиваль является одним из крупнейших мероприятий, посвященных сохранению балканских народных традиций. Ежегодно на него съезжаются фольклорные ансамбли не только из Болгарии, но и из других балканских и европейских стран, а также стран Азии и Америки. Анализ СМИ показывает, что в центре внимания находятся вопросы о сохранении традиций, межкультурном обмене и туристической привлекательности региона [4]. Медийные каналы, такие как BNT и EuroFolkTV, транслируют выступления коллективов, создавая положительный имидж фестиваля как символа культурного единства на Балканах. Выступления и события фестиваля неоднократно выходили в онлайн-трансляции на более чем 20 спутниковых и кабельных телеканалах, включая «Родина ТВ» и «T.TV.I», обеспечивая более широкий доступ аудитории и способствуя продвижению национальных культурных ценностей [3].

Другой значимый пример – Международный фестиваль этнической музыки «ЭтоЭтно», который проходит в Санкт-Петербурге, Россия. Фестиваль призван продемонстрировать богатство мировых этнических традиций через музыку, поэзию, танцы и театральные постановки. В нем принимают участие исполнители не только из России, но и из балканских стран, Сербии и других регионов мира. Медийное отражение фестиваля, как в российских, так и в сербских СМИ, подчеркивает его роль как важной платформы для культурного диалога и обмена [5].

Возможность представить разнообразие культур в таком масштабе создает благоприятные условия для создания новых культурных связей и укрепления взаимопонимания между народами [6].

В современном мире, где средства массовой информации играют решающую роль в формировании общественного мнения и культурной идентичности, фестивали утвердились не только как выражение традиций, но и как мощный инструмент культурной дипломатии и национального брендинга. Анализ таких мероприятий, показывает, что их освещение в СМИ не только способствует популяризации культурного наследия, но и влияет на восприятие культурной идентичности, укрепляя межкультурные связи и способствуя международному сотрудничеству.

Фестивали служат живыми платформами для межкультурного диалога, где традиции встречаются с современностью, а национальная идентичность представляется в глобальном контексте.

Василь Левски сказал: «Народ, который не знает своего прошлого, не имеет будущего» [7]. Сегодня эта сентенция актуальна как никогда – сохранение культурного наследия и его передача через фестивали и СМИ – это не просто вопрос памяти, а стратегический инструмент для формирования культурной идентичности, дипломатических отношений и международного взаимопонимания. В мире, где границы между странами опре-

деляются не только геополитикой, но и культурным влиянием, то, как мы представляем и передаем наши традиции, имеет ключевое значение для будущего наших обществ.

Библиографический список

1. XXVII Старопланински събор «Балкан фолк 2024», (2024). URL: <https://eaff.eu/bg/festivals/1-4332-xxvii-stara-planina-fest-balkan-folk-2024> (дата обращения: 27.02.2025)
2. Фестиваль «ЭтоЭтно» (2024). URL: <https://etoetno.ru/> (дата обращения: 27.02.2025)
3. Събития XXVII Старопланински събор „Балкан фолк 2024“, (2024). URL: <https://velikoturnovo.info/events/xxvii-staroplaninski-sabor-balkan-folk-2024/> (дата обращения: 27.02.2025)
4. XXVII Старопланински Събор „Балкан фолк“ 2024 – Велико Търново, (2024). URL: <https://tv.eurofolk.com/bg/films/xxvii-stara-planina-fest-balkan-folk-2024-and-xiv-bulgarian-national-championship-of-folklore-euro-f> (дата обращения: 27.02.2025)
5. «ЭтоЭтно» VI Международный фестиваль этнической музыки (29–30 июня 2024 года), (2024). URL: <https://spbcult.ru/events/kalendar-sobytiy/etoetno-vi-mezhdunarodnyy-festival-etnicheskoy-muzyki-29-30-iyunya-2024-goda/> (дата обращения: 27.02.2025)
6. Od Beograda do Sankt Peterburga: Sestre Gobović putuju svetskim stazama muzike, (2024). Telegraf 2024. URL: <https://www.telegraf.rs/pop-i-kultura/muzika/3915726-od-beograda-do-sankt-peterburga-sestre-gobovic-putuju-svetskim-stazama-muzike> (дата обращения: 27.02.2025)
7. Делчева К. Моите народни будители, (2021). URL: <https://vasillevski.org/моите-народни-будители/> (дата обращения: 27.02.2025).

Милер Марина Александровна

преподаватель, аспирант Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург)

E-mail: m.miler888@gmail.com

ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ПОСТРОЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. Современная культура находится на переломе: заканчивается одна эпоха ее развития, связанная с доминированием западной монокультуры, и начинается другая, обусловленная утверждением принципа культурного разнообразия и становлением многополярного мира. Усложнившаяся реальность требует теоретического осмысления перемен, порождающих больше вопросов, чем ответов, требуя ото всех в целом и от каждого человека самого трудного – новой культурной самоидентификации.

Ключевые слова: культурное многообразие, многополярный мир, культурная самоидентификация, глобализация, цифровизация.

Miler Marina Alexandrovna

teacher, graduate student of the Russian Christian
Humanitarian Academy named F.M. Dostoevsky (St. Petersburg)

E-mail: m.miler888@gmail.com

PRINCIPLES OF CULTURAL DIVERSITY IN BUILDING A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. Modern culture is at a turning point: one era of its development associated with the dominance of the Western monoculture is ending, and another is beginning, conditioned by the assertion of the principle of cultural diversity and the formation of a multipolar world. The increasingly complex reality requires theoretical understanding of the changes that generate more questions than answers, demanding from everyone in general and from each person the most difficult thing – a new cultural self-identification.

Keywords: cultural diversity, multipolar world, cultural self-identification, globalization, digitalization.

Исследования последних лет, посвященных общецивилизационным преобразованиям, глобализации, цифровизации позволяют нам немного заглянуть в мир будущего культуры. Взаимосвязь между жизненным миром (микрокосмом), в котором пребывает человек, и макрокосмом культуры, которая обеспечивает как его приспособление к этому миру, так и преобразование им жизненного мира в соответствии со своими восприятиями и потребностями рисует удивительный мир слияния цивилизаций и культур воедино в иную незнакомую нам модель нового мира. Личностно-индивидуалистическая структура человека, являющаяся центральным субъектом любых коммуникационных процессов, представляет собой многослойную, многоуровневую противоречивую целостность, возникающую и развивающуюся в противоречивом единстве с жизненным миром [см. 2]. Без

понимания особенностей этого жизненного цикла развивающегося человека (активно перемещающего в мультикультурном мире, как и в стремительно меняющемся мире) невозможно выстроить полноценную модель коммуникации, введение в новые социокультурные контексты. Новая картина мира строится на преодолении старых установок, где в центре стоит не человек сам по себе, а бытие человека в мягкой форме духовной эволюции, развития материальной и духовной сторон эволюции цивилизации и ее процветание.

Современный многополярный мир – мир воистину всечеловеческий, нововизантизм, мир объединения культур. Имперская организация мирового сообщества с глобальным доминированием западных ценностей и игнорированием разнообразия ценностей других культур несет в себе потенциал, разрушающий мировое сообщество изнутри, поэтому его эволюция приобретает тупиковый характер. Еще Н. Я. Данилевский писал, что нет культур, которые потеряли свое значение в силу того, что появились «более развитые» культуры. Каждая культура на стадии культурно-исторического типа достигает максимального развития какой-то из сторон, как человек в разные возрасты достигает максимального развития какой-то из своих способностей.

Идеи проблемно-тематических публикаций последнего времени по теме многополярности, в которых обсуждается концепция «столкновения цивилизаций», диалога культур в контексте многообразия цивилизаций воплощают собой широкий дискурс и интерес к проблеме многополярности. Каждая культура равновесна другим только по принципу уникальности и самоценности, способная к диалогу только при условии многообразия других культур в вопросе многоцивилизационности современного развития. Взаимоотношения цивилизаций, как разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имеет свою специфику тесно связаны с причинами и источниками современных международных столкновений и конфликтов, таких как: политические и экономические интересы государств, ложное главенство западной цивилизации.

Слова автора «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона звучат как предсказания и приговор: «...Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем...»

Американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон (1927–2008) разработал концепцию «Столкновения цивилизаций», в которой выдвинул гипотезу о том, что истинными причинами будущих международных конфликтов именно культурные различия мировых цивилизаций. Публикации автора вышли логичным и ясным продолжением работ Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», в которых вместо «конца истории человечества» С. Хантингтон предложил сменить фокус на построение цивилизационной модели. Автор выделил культурные различия и религи-

озные как наиболее устойчивые, углубил размышления вопросов экономического взаимодействия между государствами по признакам влияния тех или иных факторов культурных различий, вызвал бурное обсуждение во многих и постсоветской России.

Развитие глобализирующих сообществ под эгидой одного доминирующего сообщества (как это было в истории цивилизации древних государств – Древнего Рима, империи викторианской эпохи, существующей ныне западной цивилизации) не может быть вечным и устойчивым под силой воздействия инновационных технологий, последствиями которого неотъемлемо мировое развитие многополярного мира. В основе собственно российского цивилизационного развития находится замысел «Российского проекта цивилизационного развития» нацелен на выявление факторов «сближения» культур, выявления родового ядра и поиска общих смыслов развития в современном цивилизационном поле многополярного мироустройства, выбор которого столкновение или сотрудничество.

Осмысление процесса цифровизации и глобализации в контексте культурного разнообразия мирового сообщества является важнейшим вопросом развития нового цифрового мира. Неизбежен процесс глобализации как поиск универсального, мультикультурного, глобального пространства, которое ведет к интеграции всех мировых материальных ценностей и человеческого капитала. Как неизбежны глобальные правовые реформы, как источник новых сил в постижении и применении инновационных технологий формирования глобализирующегося мира [см.1]. В последнее время цифровые технологии сокращают расстояния между жителями разных континентов и стирают границы между государствами. В связи с глобальной цифровизацией проблематично осмыслить потенциал активности существующих цивилизаций и, возможно, зарождающихся новых, как субъектов исторических процессов в соотношении с активностью обществ и государств. Исследуя взаимосвязь социально-культурного порядка и общественного сознания, где ядром восприятия цивилизационного и культурного многообразия выступает антропологический элемент – здравый смысл, наука, религия и идеология, в комплексе оставляющую цивилизационную, культурную и социальную идентичность, перспективы сбалансированного развития мирового сообщества на основе равноправного взаимодействия глобальной и локальных культур.

Построение новой картины мира, являющийся основой новой культурной цивилизационной культурного разнообразия, выходящей за границы ориентации на ценности европейской культуры и утверждающей принципы вариативности, открытости, культурного разнообразия и многополярности современного мира. Изменения появляются во сферах культуры (наука, искусство, философия), что свидетельствуют о необходимости и неизбежности многополярности. Принципиально новые и стремительно-формирующиеся виды и формы искусства, науки, техники становятся опорой не просто отдельных форм культурного творчества, а выступают как историко-культурная целостность, представляющая собой основу становления новой культуры, основанной на принципах разнообразия и многопо-

лярности, что являет собой комплекс сложных противоречивых условий жизни человека, как новую данность культуры, требующую осмысления своей онтологической сущности.

В заключении модно отметить, что происходящие изменения в ядре европейских культурных ценностей (изменение рационализма, гуманизма, либерализма, индивидуализма и других ценностей) свидетельствуют о деструкции господства западной монокультуры в современном мире, как следствие естественного цикла и построения новой картины мира, утверждающая принципы вариативности, плюрализма, открытости, культурного разнообразия, многополярности. В процессе неизбежной глобализации через стремительное распространение межкультурных коммуникаций формируются совершенно иные отличные механизмы социального регулирования, альтернативные имперскому сообществу. Постепенная интеграция культурного взаимодействия глобализирующихся сообществ на основе соединения и взаимного познания культурных достижений общей человеческой цивилизации ведет к формированию нового типа сообщества многополярного мира.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 303 с.
2. Дзялошинский И. М. Жизненный мир человека: мифологические, культурные, идеологические предпосылки текстовой деятельности: учеб. пособие. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 824 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. К. Королева]. М.: АСТ, 2021. 576 с.

Минчева Весела Петрова

студент 3 курса бакалавриата, Институт педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет

E-mail: ptrvmincheva@gmail.com

Цветанова София Тихомирова

студент 2 курса магистратуры, Факультет гуманитарных и социальных
наук Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

E-mail: sofi_98@abv.bg

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ
И БАЛКАНСКИХ СТРАН**

Аннотация. В условиях глобализации православные ценности как особой цивилизационной единицы становятся все более важными. В данной статье рассмотрена роль православия во взаимодействии России и балканских стран. Авторами выявлены ключевые моменты истории, политики и психологии народов. В статье авторы обостряют внимание читателя на значимость укрепления единства православного мира.

Ключевые слова: православие, Балканы, Россия, межкультурное взаимодействие.

Mincheva Vesela Petrova

3rd year Bachelor's degree student, Institute of Pedagogy and Psychology,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow
Pedagogical State University"

E-mail: ptrvmincheva@gmail.com

Tsvetanova Sofia Tikhomirova

2nd year Master's student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice
Lumumba Peoples' Friendship University of Russia FSAOU BO

E-mail: sofi_98@abv.bg

**THE ROLE OF ORTHODOXY IN THE INTERACTION BETWEEN RUSSIA
AND THE BALKAN COUNTRIES**

Annotation. In the conditions of globalization, Orthodox values as a special civilizational unit are becoming more and more important. This article examines the role of Orthodoxy in the interaction between Russia and the Balkan countries. The authors identify the key points of history, politics and psychology of the peoples. In the article the authors sharpen the reader's attention to the importance of strengthening the unity of the Orthodox world.

Keywords: Orthodoxy, Balkans, Russia, intercultural interaction.

«Что касается православия, то оно сыграло особую роль
в истории нашего государства.»
(Владимир Путин на Молодёжном форуме «Селигер-2012»)

Православие является нераздельной частью духовного развития России. После падения Византии, в Московской Руси возникла и развивалась концепция «Москва-третий Рим», поскольку Россия осталась единственным преемником Византийской империи и как таковой, она выступала

в роли защитника и гаранта прав православных народов. Таким образом, церковные и политические вопросы в российской политике стали переплетаться с конца XVII в [6].

Вопреки всем трудностям, которые переживала православная церковь, она служила как богатейший источник духовности народов. Религиозное сознание и свободомыслие имеют многовековые традиции. Вера – это «состояние души человека, позволяющее ему преодолевать жизненные испытания, находить опору в жизненном бытии» [2, с. 5]. Вера поднимается из самых глубин человеческой природы. Человек не способен жить без веры. Либо он просто существо, которое властвует от своего инстинкта. Русский философ И. А. Ильин писал: «Исторически положение индивидуальной человеческой души слагалось почти неизменно так, что её самостоятельному религиозному исканию и усмотрению противопоставлялась – в лучшем случае – обретенная и сформулированная религиозная истина, а в худшем случае – запрет и подавление... Религиозная жизнь души была опосредована и подчинена уставу; самостоятельность полагалась греховной, а порыв к ней – дьявольским искушением» [3, с. 59].

Таким образом, религия с давних времён является распространительницей культурных ценностей, одновременно с этим выступает как одна из форм культуры. Исполненные величия храмы, превосходные литературные и религиозно-философские произведения, головокружительные фрески и иконы, церковные обряды, нравственные заповеди в высшей степени обогатили культурный фонд человечества. Ключевую роль в формировании культурной и религиозной идентичности балканских народов играет православие. Это взаимодействие между Россией и балканскими странами обосновано исторически актуально в современных условиях.

На протяжении XIV–XV вв. балканские народы попали под власть Османской империи. В связи с тем, что на Балканах расположены государства с преобладанием православной религии, изменение геополитической обстановки имело для России существенное значение. Российская империя стремилась нарастить своё влияние в Балканском регионе, что обуславливается желанием подтвердить статус покровительницы христианских народов и осуществить контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, обеспечивающий выход в Средиземноморье.

В 1774 году русская императрица Екатерина II одержала победу над Османской империей, следствие которой был заключён Кючук-Кайнарджийский мирный договор. В восьмом артикуле отмечено, что «как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволено свободно посещать святой град Иерусалим и другие места...» [4]. Данный договор положил начало поэтапного ослабления Османской империи и повышение авторитета и влияния России на Балканах.

Православные подданные Османской империи воспринимали Россию единственным защитником не только христианской веры, но и своей независимости. В результате революции в Греции, в 1828 году Россия объявила войну Османской империи. Окончание успешных для России военных действий и подписание Адрианопольского мирного договора между Россией и

Турцией гарантировали свободу торгового судоходства в проливах, права Дунайских княжеств и Сербии, автономию Греции и нынешней независимости греческого государства в 1830 году [1].

Благодаря успехам православных на Балканском полуострове Сербия получила церковную автономию в 1931 году, а в 1849 году была освящена болгарская церковь. В 1878 году после очередной российско-османской войны Сербия и Румыния получили независимость, а Болгария стала самоуправляемой автономной с королём-христианином. В 2014 году Святейший Патриарх Болгарский Неофит совершил в Петропавловской крепости литию по императору Александру II и заявил, что «в России император Александр II заслужил своё имя «Освободитель», так как избавил более 20 миллионов русских крестьян от крепостной зависимости. А у нас на Родине для каждого болгарина он Царь-Освободитель, потому что принёс так желаемое освобождение Болгарии от пяти векового турецкого владычества.» [5].

Таким образом, важное связующее звено между Россией и балканскими странами служит православием, которое обогащает культурные связи и углубляет взаимопонимание. Влияние христианства прослеживается в историческом контексте, в современных дипломатических и культурных отношениях. Продолжение развития данных отношении открывает новые горизонты для сотрудничества, укрепляя единство православного мира.

Библиографический список

1. «Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией» от 2 сентября 1829 // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга. – 1992.
2. Гуревич П. С. Религиоведение: учебник для вузов / – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 573 с.
3. Ильин И. Шлейермахер и его «Речи о религии»// Ступени: Философский журнал. 1992. № 3.
4. «Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией» от 10 июля 1774 // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга. – 1992.
5. Святейший Патриарх Болгарский Неофит совершил в Петропавловской крепости литию по императору Александру II. // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3662962.html> (дата обращения: 18.02.2025)
6. Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей / – М.: Русские огни, 1994. 485 с.

Мраморнов Олег Борисович,

обозреватель журнала «Наука и религия»,

переводчик творений митрополита Петра II Петровича Негоша

E-mail: teleg@list.ru

ПРАВЯЩАЯ ЧЕРНОГОРСКАЯ ДИНАСТИЯ ПЕТРОВИЧЕЙ И РОССИЯ В XVIII И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В настоящее время отношения России и Черногории не всегда складываются наилучшим образом. Поэтому мы предлагаем обратить внимание на многолетние дружественные связи славянских государств, которые существовали в период управления балканской страной представителями династии Петровичей.

Ключевые слова: Россия, Черногория, династия Петровичей, Балканы.

Mramornov Oleg Borisovich,

columnist of the journal "Science and Religion",

translator of the works of Metropolitan Peter II Petrovich Negosh

THE RULING MONTENEGRIN PETROVIC DYNASTY AND RUSSIA IN THE XVIII AND THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Annotation. Currently, the relations between Russia and Montenegro are not always at their best. Therefore, we propose to pay attention to the long-standing friendly ties of the Slavic states, which existed during the period of governance of the Balkan country by representatives of the Petrovich dynasty.

Keywords: Russia, Montenegro, the Petrovich dynasty, the Balkans.

Название «Черногория» впервые отмечено в 1435 г. в договоре между князем Георгием Црноевичем и Венецианской Республикой. В 1484 г. князь Иван Црноевич основывает в городке Цетине монастырь в честь Рождества Богородицы, ставший местопребыванием правящего архиерея, центром Черногорско-Приморской митрополии Сербской Православной Церкви: вокруг монастырских владений и складывается эта страна. Хотя под напором превосходящих сил Черногория на некоторое время становится вассальной территорией Османской империи, но в лице Катунской и соседних нахий не желает платить харач (подать) туркам и постепенно освобождается от их присутствия. Жестокие попытки османов удержать территорию в составе собственной административной системы не прекращаются, однако черногорцам всё же удаётся закрепить за собой свободный от агрессора анклав. Последний правитель Черногории из династии Црноевичей, не имея прямого наследника, удаляется в Венецию, завещав черногорцам во всём слушаться митрополита Германа и впредь покоряться правящим архиереям. Таким образом, в Черногории устанавливается иерократия, когда во главе страны и народа стоит священнослужитель, митрополит, управляющий местными племенами. Владыки-митрополиты напоминают единоверцам о преимуществах единства, созывают скупщины

племенных предводителей, где принимаются необходимые решения; в период военных действий они нередко становятся во главе черногорского войска и являют редчайший пример монахов-военачальников.

В 1700 году сербский патриарх Арсений возводит в сан митрополита Даниила Петровича (ок.1670–1735), и в Черногории начинает править (до 1918 г.) династия Петровичей. В 1711 г. владыка Даниил заключает дипломатический и военный союз с Россией. Этот первый правитель из династии Петровичей умирал со словами: я Москов, я Москов, я Москов, то есть: я – московский, я – за Москву. Он держался русофильской линии, поэтому и не потерял страну в её противостоянии с турецкими завоевателями. Установление черногорско-российского союза сопровождалось обращением Петра I к черногорцам со специальным посланием, доставленным сюда М. Милорадовичем и И. Лукачевичем. После неудачного Прутского похода российского царя черногорцы учинили ряд сильных антитурецких выступлений. В 1715 году митрополит Даниил посетил Санкт-Петербург, был принят российским самодержцем; визит скрепил черногорско-российское содружество. Даниил получил от Петра денежную поддержку и грамоту, в которой устанавливалась постоянная помощь со стороны России монастырю Рождества Богородицы. Тесная связка славянских народов, возникшая в начале восемнадцатого века между северной империей и небольшим балканским образованием – осколком от покорённой Сербии, послужила в 1914 г. главным поводом к началу вступления России в Первую мировую войну на стороне Сербии и Черногории – в то время (как и теперь) раздельных государств.

Митрополит Василий Петрович (1709–1766) впервые посетил Петербург в 1752 г. Известны положительные реакции императрицы Елизаветы Петровны, российского Двора и Синода на его просьбы. Черногории была оказана значительная материальная поддержка; также обсуждались и решались вопросы переселения части черногорцев в Россию (по некоторым данным с 1756 по 1759 гг. сюда переехали 1499 черногорцев). В 1757 г. владыка Василий вновь прибыл в Россию по делам переселенцев и просил о приёме их в российское подданство. Тут обнаружились всякого рода затруднения, а в просьбе о постоянном дипломатическом агенте со стороны России ему было отказано. Он умер в Санкт-Петербурге в марте 1766 года во время своего третьего визита, не дождавшись аудиенции у Екатерины II. Митрополит не только усиленно хлопотал о соотечественниках, но предлагал, чтобы Черногория находилась «под покровительством императорского русского царского величества»; называл Россию «нашей». Этому отважному владыке принадлежит «История Чёрной Горы»; он усердно хлопотал о просвещении соплеменников, но открытие первых черногорских школ случилось лишь спустя век.

К молитвенному заступничеству прославленного в лике святых черногорского митрополита и правителя Петра I (1748–1830) прибегали царствующие в России Романовы. В юности он обучался в Петербурге и потом здесь бывал. В 1785 г. был выслан (с ложными обвинениями в самозванстве), чему способствовал раздражительный князь Г. Потёмкин. Россий-

ские власти было спохватились, но их несправедливость оставила в будущем святом неприятный осадок и в Россию он больше не приезжал. Правление Петра I ознаменовало рубеж восемнадцатого-девятнадцатого века, пришлось на период наполеоновских войн и последующие полтора десятилетия. Он оказывал содействие русским флоту и войскам в борьбе с неприятелем, его имя знали французские генералы, и маршал Мармон, воевавший на берегах Восточной Адриатики, записал в «Мемуарах»: «Человек великого духа и твёрдого характера». В своей внутренней политике митрополит призывал предводителей горских племён объединиться и сообща дать отпор последующему за французским австрийскому натиску на Чёрную Гору: «...случилось зло... солдаты цесаря начали хватать черногорцев и бить их мушкетами, за правду Божию, без вины... насытились черногорской кровью ... в темницах и в цепях черногорцы ... братья наши мертвы и ранены и женщины в городе хватают. И вы все меня просите и молитесь, и я вам пишу и также прошу, чтобы все четыре племени в стране заодно были...». Из завещания Петра I следовало, что занять опустевший митрополичий престол и возглавлять черногорцев назначено его племяннику Радивою Петровичу: «Я же на своё место наследником, управителем и охранителем всего моего и церковного определяю и оставляю племянника моего Рада Тома Петровича, о коем надеюсь, что будет человек умный и деловой, поколику преблагий Отец Небесный его тем наградил, и которого Богу и царю нашему, и всему народу черногорскому и бердскому навеки поручаю от всей души и от всего сердца». Далее следовали заверения покойного, что он честно, на народные нужды расходовал получаемые от русского царя средства. А началось требовательно: «... кто бы из вас, черногорцев и бердянцев, помыслил только отойти от покровительства и надежды на единокровную и единоверную Россию, у того у живого да отпадёт частями тело его, и да будет лишён всякого блага и в сей, и в вечной жизни». (Брда – горная область, окончательно примкнувшая к Черногории в 1820–1840-е гг.)

Наследник Петра I Петровича Пётр II Негош (1813–1851) известен в России своими драматическими творениями «Луч микрокосма», «Горный венец», «Лжецарь Степан Малый». Негош так же, как и его дядя, был церковным владыкой и одновременно мирским правителем, то есть владаром. За неделю до того, как ему исполнилось семнадцать лет, в последней декаде октября 1830 года, юноша был поставлен управлять черногорскими племенами по завещанию вскоре прославленного в лике святых митрополита Петра I. Воспитанный дядей в преданности северной союзнице, он неизменно уповал на её помощь и заступничество, а главными заветами полагал защиту веры и свободы, иначе говоря, право черногорцев оставаться самими собой, что было возможно при условии изгнания турецких завоевателей со всей черногорской земли, к чему он и стремился. Через три месяца после утверждения наместником, в январе 1831 года, юноша был посвящён в сан архимандрита («по воле почётных старейшин и народа черногорского») с тем же именем, что и у дяди, сербским архиереем, прибывшим из оккупированного турками сербского города Призрена,

расположенного в регионе нынешних Косова и Метохии (Космета). В августе 1833 года он был рукоположен в Петербурге во епископа, как того требовала местная династическая традиция, представленная церковными иерархами, и стал подписываться «владыкой черногорским», добавляя к монашескому имени и родовой фамилии «Петрович» прозвание «Негош». Он вторично посетил Петербург в 1837 г. и вновь был удостоен аудиенции у императора Николая I; впоследствии был принят в Общество любителей истории и древностей российских, награждён со стороны России высокими наградами. В общественно-политическую историю Балкан, в историко-культурный ареал славянского и европейского миров он вошёл как митрополит и господарь Пётр II Петрович Негош. А о его поэтическом творчестве следует говорить не только как о явлении классического искусства, но как о существеннейшей части духовного и религиозного самосознания и формирования сербской нации. В своих посланиях, письмах и в дошедших до нас литературных произведениях Негош призывал к единству и сплочённости разорванного трагической историей Балкан южнославянского народа. Большинство сербов, рассеянных по Балканам, вновь и вновь клянутся именем своего великого соплеменника – для них он духовный лидер и вождь, на которого они продолжают равняться. Почитание владыки-митрополита Негоша в среде церковного народа, у черногорцев и сербов, достигло столь высокого градуса, что в 2013 году он был провозглашён местночтимым святым и назван черногорским митрополитом Амфилохием (Радовичем) «ловченским Тайновидцем». Имя святителя Петра II Негоша со временем может быть включено и в календарь Русской Православной Церкви.

Библиографический список

1. *Аншаков Ю. П.* «Горное соколиное гнездо» свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика», Москва, 2019.
2. Петар Први Петровић, «Посланице», Подгорица, 2006.
3. *Мраморнов О. Б.* «Негош. Очерк его жизни и творчества», Москва, 2024.

Овчинников Владимир Сергеевич

студент 4 МО (МБ и МР)

глава Лаборатории европейских исследований СНО

Дипломатической академии МИД России

E-mail: ovs200@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЛКАНАХ

Аннотация: Балканский полуостров остается одним из наиболее нестабильных регионов Европы, где пересекаются интересы мировых держав. После распада Югославии и расширения влияния НАТО регион сталкивается с военно-политическими, экономическими и социальными вызовами. Нерешённые вопросы статуса Косова и соблюдения Дейтонского соглашения подрывают стабильность, а доминирование ЕС ограничивает суверенитет балканских стран. Миграционные потоки, демографический кризис и криминализация общества усугубляют ситуацию. Дополнительную угрозу несёт в себе гуманитарные вопросы, связанные с неразорвавшимися минами и радиоактивными загрязнениями.

Ключевые слова: НАТО, ЕС, Балканы, Безопасность, Югославская война, Институт Верховного представителя по Боснии и Герцеговине.

Ovchinnikov Vladimir Sergeevich,

4th year student of the Faculty of International Relations

Head of the European Research Laboratory of SSS

Of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: ovs200@mail.ru

FEATURES OF REGIONAL SECURITY IN THE BALKANS

Abstract: The Balkans remains one of the most unstable regions of Europe, where the interests of world powers intersect. After the collapse of Yugoslavia and the expansion of NATO influence, the region faces military-political, economic and social challenges. Unresolved issues of the status of Kosovo and compliance with the Dayton Agreement undermine stability, and the dominance of the EU limits the sovereignty of the Balkan countries. Migration flows, a demographic crisis and the criminalization of society aggravate the situation. An additional threat is posed by humanitarian issues related to unexploded mines and radioactive contamination.

Keywords: NATO, EU, Balkans, Security, Yugoslav War, Institute of the High Representative for Bosnia and Herzegovina.

В течение долгого времени Балканский полуостров являлся ареной этнических, религиозных и территориальных конфликтов, что привело к сложной системе межгосударственных отношений. Балканы традиционно являлись центром, хабом между Востоком и Западом, где переплетаются и сталкиваются интересы как внутренних, так и внешних акторов. Вместе с этим регион остаётся нестабильным (не зря его называют «пороховой бочкой Европы»). Уже в конце XX вв. Балканский полуостров претерпел свои кардинальные изменения вследствие двух событий – это раз-

вал СССР, а вместе с ним и социалистического лагеря, в который входили Румыния, Болгария, Венгрия, но более существенно для самих Балкан – Югославская война (или же распад Югославии). На рубеже начала XXI века Балканский полуостров находится в состоянии частичной защищенности от внутренних и внешних угроз, которые в свою очередь являются вызовами для нынешней модели безопасности в регионе. Сама же региональная безопасность, как известно, является общностью разных и взаимосвязанных аспектов – политических, военных, экономических, социальных, культурных, гуманитарных и т. д.

Политическая. Два ключевых нерешённых вопроса – статус Косова и Метохии и соблюдение Дейтонского мирного соглашения [1] – остаются предметом международных дискуссий, влияя на стабильность региона. На данный момент так называемая «Республика Косово» является частично признанным государством в то время, как Сербия, Россия, Китай и большая часть остального мира считают его неотъемлемой частью Республики Сербия. Полноценное признание «Республики Косово» подорвёт не только региональную безопасность Балкан, но и всю систему международных отношений, создав один из самых опасных прецедентов, который разрушает принцип «территориальной целостности государства». Кризис Института Высокого представителя по Боснии и Герцеговине [2] ставит под угрозу соблюдение Дейтонского мирного соглашения и дальнейшее существование самой Республики Боснии и Герцеговины, как квазигосударства с 3-мя конституционнообразующими народами. Нынешний Верховный представитель по Боснии и Герцеговине Кристиан Шмидт не является легитимным, так как не был одобрен Советом Безопасности ООН, однако он продолжает своё функционирование и на данный момент угрожает нынешнему главе энтитета Республика Сербская настоящим тюремным сроком [3].

Военно-политическая особенность. После событий Югославской войны в регионе преобладает присутствие НАТО и его режим «военной безопасности», распространившийся практически на все страны Балканского полуострова кроме Республики Сербия и Республики Босния и Герцеговина. В рамках Кумановского военно-технического соглашения 1999г. 4] и Резолюции 1244 СБ ООН [5] продолжается международное урегулирование ситуации в Косово, где остается контингент миротворческих сил KFOR под руководством НАТО. Несмотря на формальный нейтралитет Сербии и сложную внутреннюю политическую ситуацию в Боснии и Герцеговине, военно-политическое влияние НАТО усиливается через программы «Партнёрство ради мира» и двустороннее военное сотрудничество с этими странами.

Экономическая. Основным экономическим блоком в регионе, который навязывает свою волю остальным странам, является Европейский союз. ЕС с помощью политики расширения обязывает соответствовать европейским стандартам стран-кандидатов в области внешней и внутренней политики, экономики, верховенства права и т. д. посредством введения специальных пунктов по выполнению переговорного досье или специального кластера [6]. Страны в обязательном порядке должны выполнить абсолют-

но все условия, поставленные Еврокомиссией, иначе они не будут приняты в Союз. Таким образом страны становятся лишь более зависимыми от Европейского союза, так как не могут вести свою собственную суверенную политику.

Социальная. Миграция является одной из главных социальных проблем международной повестки, и эта проблема не обошла стороной Балканский полуостров. Регион является одним из главных транзитных зон нелегальной миграции, которая направлена в Западную Европу. В свою очередь нелегальная миграция стимулирует активизацию террористической деятельности, преступной организации, различного рода криминал и т. д. Среди балканских стран нет единой стратегии по решению этой задачи, они придерживаются принципа «каждый сам за себя». Помимо этого, Балканские страны также страдают от демографического кризиса, вызванного массовой эмиграцией молодежи и квалифицированных специалистов в Западную Европу из-за низких зарплат, высокой безработицы, коррупции и политическая нестабильность [7].

Гуманитарная. Дополнительную угрозу безопасности в регионе представляют не менее миллиона противотанковых и противопехотных мин, оставшихся после вооружённых конфликтов во время распада Югославии. Несмотря на значительные успехи в разминировании, в ряде районов Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Косово и Албании, по оценкам, всё ещё находятся сотни тысяч установленных и неразорвавшихся мин. Кроме того, в сельских районах Сербии остаются тысячи радиоактивных остатков от 31 тысячи снарядов с обедненным ураном, использованных НАТО во время бомбардировок в 1999 году, которые привели к смертям не только жителей Югославии, но и самих натовских солдат, умерших от онкологии [8, с.38].

Библиографический список:

1. О Дейтонском мирном соглашении // МИД Российской Федерации, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1716118/ (дата обращения: 27.02.2025)
2. Офис Высокого представителя // OHR, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohr.int/?lang=en> (дата обращения: 27.02.2025)
3. Суд Боснии и Герцеговины вынес приговор главе Республики Сербской из-за игнорирования решений Высокого представителя международного сообщества в стране Кристиана Шмидта // ТАСС, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23252223> (дата обращения: 27.02.2025)
4. Военно-техническое соглашение между Международными силами по поддержанию мира (KFOR) и правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Сербия 9 июня 1999 года // МООНК, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://unmik.unmissions.org/kumanovo-military-technical-agreement> (дата обращения: 27.02.2025)
5. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании, состоявшемся 10 июня 1999 года // ООН, оф. сайт [Электрон-

ный ресурс] – URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 27.02.2025)

6. Расширение ЕС // ЕС, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/eu-enlargement_en (дата обращения: 27.02.2025)

7. В УВКБ пересмотрели региональный план для мигрантов и беженцев на маршруте Восточного Средиземноморья и Западных Балкан. // ООН, оф. сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/06/1286611> (дата обращения: 27.02.2025)

8. Беблер А. Балканы и европейская безопасность. // Пленарное заседание. Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего, 2017. – С. 35–41.

Осипова Елена Аркадьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского университета, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, г. Москва
E-mail: osipovv@rambler.ru

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РУССКО-СЕРБСКОГО ЕДИНСТВА:
ОТ СЯГОГО САВЫ К НОМОУ ВРЕМЕНИ**

Аннотация: Статья посвящена анализу духовных основ исторического единства русского и сербского народов. В ней прослеживается их развитие от истоков зарождения в эпоху средневековья до Нового времени. Центральное место в исследовании занимает фигура святителя Саввы Сербского, чья жизнь и деятельность (в частности, связь с русским монашеством на Афоне) рассматриваются как отправная точка и символическое начало русско-сербских отношений. Автор утверждает, что именно живое чувство духовного родства, основанное на общей православной вере и славянском единстве, явилось главным фактором, способствовавшим формированию схожего образа мыслей, братских чувств и соборного единства наших народов. Это чувство позволило сербам сохранять национальную и религиозную идентичность как в период османского владычества, так и в составе империи Габсбургов, видя в единоверной России и ее царе-покровителе опору. В России, в свою очередь, славяне, особенно православные сербы, воспринимались как «дальние соотечественники» и «земные и духовные братья» (по выражению А. С. Хомякова). Автор также отмечает, что единство в духе отразилось в сходстве некоторых культурных форм, указывающем на общий исток, при этом подчеркивая неповторимое своеобразие сербской культуры на фоне ее генетической и духовной близости с русской.

Ключевые слова: русско-сербские отношения, духовное родство, святитель Савва Сербский, культурное своеобразие.

Elena Arkadyevna Osipova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Slavonic Philology, Faculty of History and Philology, Orthodox St. Tikhon's University, Senior Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow.
E-mail: osipovv@rambler.ru

**SPIRITUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN-SERBIAN UNITY:
FROM SAINT SAVA TO THE NEW TIMES**

Annotation: The article analyses the spiritual foundations of the historical unity of the Russian and Serbian peoples. It traces their development from the origins in the Middle Ages to the New Age. The central place in the study is occupied by the figure of Saint Sava of Serbia, whose life and activities (in particular, his connection with Russian monasticism on Mount Athos) are considered as the starting point and symbolic beginning of Russian-Serbian relations. The author argues that it was a lively sense of spiritual kinship, based on the common Orthodox faith and Slavic unity, that was the main factor contributing to the

formation of a similar way of thinking, fraternal feelings and sobor unity of our peoples. This feeling allowed the Serbs to preserve their national and religious identity both under Ottoman rule and as part of the Habsburg Empire, seeing in the one-faith Russia and its patron tsar a support. In Russia, in turn, the Slavs, especially the Orthodox Serbs, were perceived as "distant compatriots" and "earthly and spiritual brothers" (to quote A.S. Khomyakov). The author also notes that the unity in spirit was reflected in the similarity of some cultural forms, pointing to a common origin, while emphasising the unique uniqueness of Serbian culture against the background of its genetic and spiritual affinity with Russian culture.

Keywords: Russian-Serbian relations, spiritual kinship, St. Sava of Serbia, cultural uniqueness.

Введение

Тема взаимоотношения России и славянского мира в настоящее время остается достаточно острой и востребованной, являясь объектом неиссякаемого интереса современных отечественных историков, литературоведов, лингвистов, исследователей церковной истории и духовной культуры славян. Большое внимание в научных трудах по славянству традиционно уделяется русско-сербским культурным и историческим отношениям во всем их неповторимом многообразии.

Духовное родство как основа взаимного восприятия России и Сербии

Обратившись к фактам истории, мы увидим, что зарождение русско-сербских отношений, их будущий характер и направление связаны с именем святителя Саввы (1169–1236) – первого сербского архиепископа, учителя и просветителя, основателя самостоятельной Сербской Церкви, чье служение на церковной и народной ниве стало продолжением миссионерской и просветительской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия. На это указывают как сербские, так и отечественные исследователи, ссылаясь на известный эпизод из жития святителя Саввы, где повествуется о том, как юный Растко Неманич оставил царский двор своего отца, великого жупана Рашки Стефана I Немани, и удалился на Афон вместе с русскими монахами и принял там монашеский постриг в русском монастыре с именем Савва [1; 41].

Духовное родство в наибольшей степени служило ощущению соборного единства наших славянских народов. И действительно, обозревая многочисленные факты по истории взаимоотношений России и сербского народа, часто проживающего в составе разных государственных образований, мы можем прийти к заключению, что именно живое чувство духовного единства более всего способствовало формированию схожего образа мыслей, братских чувств и ощущения соборного единства наших православных славянских народов. Благодаря этому сербы и во времена османского владычества на Балканах, и в составе империи Габсбургов, сохраняли чувство сопричастности единой нации и верность Сербской святосавв-

ской Церкви, а также ощущение родства с единой верой и единоплеменной Россией под скипетром русского царя – защитника православных народов.

«Единый царь православный»: вера и имперская традиция в основе отношений России и православных славян

В основе этого чувства родства лежало восприятие России как духовного правопреемника Восточной Римской Империи и проистекавшее отсюда сугубо трепетное отношение к личности русского царя, которого традиционно поминали за богослужением в сербских землях, особенно в Черногории. А.Н. Попов, посетивший этот древний сербский край, свидетельствует, что в кабинете Черногорского владыки и правителя Петра II Петровича Негоша над письменным столом висел портрет Николая I, о здравии которого возносились молитвы в Цетиньском монастыре: «Услыхав в первый раз литургию по всем нашим обрядам, слыша на ектенью Государя нашего Императора Николая Павловича и потом Владыку Черногорского и Патриархов православных, мне казалось, я возвратился на родину» [2; 28].

О причинах подобного сыновнего отношения православных славян и особенно сербов к единой вере России с военно-политической и социальной точки зрения писал генерал Р.А. Фадеев (1824–1883) в своей программной работе «Мнение о восточном вопросе» (1869). Говоря о единстве православных балканских народов, включая греков и румын, он указывает на их глубокую внутреннюю взаимосвязь, в основе которой – сохранившееся именно в Православии предание о единой вере как основе христианской цивилизации и державной традиции: «Можно удостовериться личным опытом, что для каждого священника, даже для каждого мирянина, воспитанного на церковной литературе, не только в Румынии, но даже в Сирии, даже в Египте, русский Царь есть единый царь православный и законный, прямой наследник Константина Великого: прочие только владетели» [3; 668], – писал он.

В сознании зарубежных славян, в первую очередь православных, Россия была опорой, в которой они искали помощь и защиту, в известном смысле отождествляя высокий уровень ее национальной культуры и державной мощи с успехами всего славянства. Из письма 1842 года Вука Караджича русскому дипломату Генриху фон Струве: «Еще с раннего детства я любил Россию так, как любит ее большинство сербов: как государство, родственное сербам по языку и вере, которым они всегда (хотя и тайно, в душе) гордились, думая, что участвуют в ее силе и славе» [4; 249].

В самой России славяне и особенно православные воспринимались не как иностранцы, а как дальние соотечественники. А.С. Хомяков в своем известном послании «К сербам» прямо писал: «для нас, Сербь, вы земные братья по роду и духовные братья по Христу» [5; 4]. В целом в русском обществе того времени было весьма живо осознание своей принадлежности к великой славянской семье. Об этом, например, недвусмысленно свидетельствует и то, как встречали славянских гостей во время их посещения России в 1867 г. по поводу Этнографической выставки и Славянского съезда: в Москве, на Николаевском вокзале их приветствовали тысячи мо-

сквичей [6; 91]. Яркий всплеск русского народного чувства и исторического самосознания был обусловлен событиями, происходившими на Балканах: антитурецким восстанием в Герцеговине, начавшейся Сербско-Турецкой, а вскоре – и Русско-Турецкой войной. Славянофил И.С. Аксаков, председатель Славянского благотворительного комитета, отмечал: «Перед народом стали раздвигаться пределы православного мира, открываться новые горизонты братства» [7; 323]. Это выражалось, в частности, в непрерывном потоке русской помощи и добровольцев из всех сословий, искренне сочувствующих сербской борьбе против притеснения иноверцев.

Единство в духе отразилось в сходстве ряда культурных форм и явлений, которые не могли возникнуть в результате прямого или опосредованного влияния одного православного славянского народа на другой, в данном случае – русского или сербского. И это свидетельствует в пользу идеи об общем истоке их происхождения. Осмысляя факты тесного переплетения русско-сербских культурных, литературных и исторических связей, следует принять во внимание, что сербская культура, несмотря на генетическую и духовную близость с русской культурой, отличается и неповторимым своеобразием.

Заключение

Русско-сербское единство, зародившееся в конце XII столетия и связанное с именем святителя Саввы Сербского, с веками ещё более укреплялось и расширялось, несмотря на отдельные недоразумения, которые имели место между нашими странами и народами на политическом уровне и в XVIII, и в XIX веках. Единая православная вера, восприятие России как духовного правопреемника Византии и защитника всего православного славянства, а также живое чувство славянского братства сформировали уникальный феномен взаимного восприятия русских и сербов не как иностранцев, а как «дальних соотечественников» и «земных и духовных братьев». Исторический опыт отношений наших славянских народов убедительно свидетельствует, что именно духовное и кровное родство, общность менталитета, наряду с уникальными чертами, присущими русской и сербской традиции, являются большой ценностью и останутся неизменно актуальными и востребованными не только в настоящем, но и в будущем.

Библиографический список

1. *Косик В. И.* «И на камени веры утверди мя» (из истории русско-сербских связей) // Славянский альманах 1998. М.: Индрик, 1999. – С. 41.
2. Славянские известия. (Отрывок из Путешествия в Черногорию Г-на Попова) // Москвитянин. М.: В Университетской типографии, 1845. № 2. – С. 28.
3. *Фадеев Р. А.* Государственный порядок. Россия и Кавказ. М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 668.
4. Драган Стоянович. Сербия. Полная история страны. М.: Издательство АСТ, 2023. – С.249.

5. *Хомяков А. С.* К сербам: Послание из Москвы. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1860. – С. 4.

6. *Кузьмичева Л. В.* Московские славянофилы и сербский вопрос в 50–60-х гг. XIX века // Историки-слависты МГУ. Книга 10. Славянский мир профессора Матвеева. М., 2013. – С. 91.

7. *Аксаков И. С.* Славянский вопрос. 1860–1886: Собрание статей из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси» / Сочинения Ивана Сергеевича Аксакова. – М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. – Т. I. – С. 323–324.

Секулович Димитрие

студент

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

E-mail: dsekulovic@edu.hse.ru

ЧЕРНОГОРСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ЗОРАНА ДЖИНДЖИЧА

Аннотация. Зоран Джинджич – одна из самых противоречивых фигур в истории Югославии. Будучи первым демократически избранным премьер-министром, представляет собой ключевую фигуру в переосмыслении внутренних отношений Сербии и Черногории после падения режима Слободана Милошевича. Важным элементом нового правительства стало понимание Черногорского вопроса в рамках Югославии. Это представляет собой определенную проблему работы – неопределенное внутреннее отношение Сербии к Черногории в политических программах З. Джинджича. В историографии ведутся споры об отношении Джинджича к распаду Югославии. В то время как такие авторы, как Боян Димитриевич, написавший биографию Джинджича, рассматривают его политику ближе к национальной позиции, другие авторы, такие как Латинка Перович, написавшая интеллектуальную биографию Джинджича, рассматривают его программу как панюгославскую. Зарекомендовав себя как один из лидеров одной из сильнейших оппозиционных партий, Джинджич приступает к разработке политической программы и концепции будущего видения устройства страны. Предметом работы является изучение отношения Джинджича к решению черногорского вопроса, тогда как объектом – его опубликованные тексты того периода.

Ключевые слова: Югославия, Черногория, Сербия.

Sekulovic Dimitrije

Student

National Research University Higher School of Economics,

E-mail: dsekulovic@edu.hse.ru

THE QUESTION OF MONTENEGRO IN THE POLITICS OF ZORAN DJINDJIC

Abstract. Zoran Djindjic is one of the most controversial figures in the history of Yugoslavia. As the first democratically elected prime minister, he is a key figure in rethinking the internal relations of Serbia and Montenegro after the fall of Slobodan Milosevic. An important element of the new government was the understanding of the Montenegrin question within the framework of Yugoslavia. This represents a certain problem of the work – the uncertain internal attitude of Serbia towards Montenegro in the political programs of Zoran Djindjic. In historiography, there are disputes about Djindjic's attitude to the disintegration of Yugoslavia. While authors such as Bojan Dimitrijevic, who wrote a biography of Djindjic, view his policy closer to a national position, other authors, such as Latinka Perovic, who wrote an intellectual biography of Djindjic, view his program as pan-Yugoslav. Having established himself as one of the leaders of one of the strongest opposition parties, Djindjic begins to develop a political program and a concept for the future vision of the country's structure. The subject of the work is the study of Djindjic's attitude to the solution of the Montenegrin question, while the object is his published texts from that period.

Keywords: Yugoslavia, Montenegro, Serbia.

В период, когда Джинджич входил в политическую оппозицию, отношения с Черногорией были в основном стабильными и хорошими. С избранием З. Джинджича премьер-министром Сербии в январе 2001 года отношения с Черногорией строятся на платформе DOS [1, с. 174]. Статус государства сыграл важную роль в концепции Джинджича о государственном единстве с Черногорией. Стабильность, как указал сам Джинджич, зависела от Сербии, назвав руководство Черногории „коллегами“, с которыми правительство Республики Сербия хочет создать общую концепцию будущего [6]. Джинджич считал статус государства проблематичным, поскольку Сербия не должна быть жертвой Югославии, хотя она стремится к общему государству [6]. Черногорский вопрос был приоритетом, поскольку будущее Югославии зависело от определения ее границ. Система федерации достигли глубокого кризиса, который потребовал новой концепции реформированной Федерации как решения и выхода из кризиса [3]. Проблема обустройства отношений внутри Югославии заключалась в концепте логичности в отношении масштабов и возможностей между Сербии и Черногории [1, с. 178]. Для функционирования федеративного государства было необходимо, чтобы все соответствующие политические субъекты на федеральном и республиканском уровнях имели долю в его институтах [3].

Смена режима в СР Югославии дала Сербии, по мнению Джинджича, проявить интерес граждан Сербии, как максимум, так и минимум [1, с. 174]. Это включало вопрос сокращение Федерации, чтобы республики не считались жертвой Югославии [6]. Целью Джинджича было общее государство, которое будет признано на международном уровне с соглашением о минимуме функций по принципу «возьми или оставь». Джинджич следовал функциональности и практичности как своему основному методу решения черногорского вопроса. При этом он отдавал приоритет достижению соглашения, за которым следовали бы юрисдикции правительства. Это означало, что Сербия и Черногория должны были вместе объявить одно или два государства [3]. Джинджич отдавал приоритет стабильности, чтобы послать сигнал международному сообществу о стабильном государстве, в которое можно инвестировать [4]. Это говорит как о международных, так и об экономических аспектах анализа Джинджичем черногорского вопроса.

Черногорский вопрос также был вопросом внутреннего единства Сербия, поскольку это был редкий вопрос, по которому соглашались президент Коштуница и премьер-министр Джинджич. В то время как, с другой стороны, он стремился не вмешиваться во внутренние дела Черногории [5], предписывая, что он примет любое соглашение политических партий в Черногории [6]. В этом вопросе Джинджич допустил возможность отделения Черногории в случае, если государство станет дисфункциональным [2]. Это говорит не об отношении Джинджича к отделению, а о внутренних и экономических кризисах, в которых находилось государство. Сербия не могла позволить себе оставаться в опасной ситуации, в которой был неопределен вопрос государственности и границ.

По мере развития черногорского вопроса, Сербия «проигрывала» битву со временем, считая себя заложником внутренних проблем Черногории.

Соответственно, Джинджич, как премьер-министр, направляет предложение о Конституционном предварительном устройстве государства в Подгорицу, чтобы поднять черногорский вопрос с мертвой точки [6]. Джинджич не был заинтересован в создании гнилого компромисса, в котором было бы создано искусственно объединенное государство [3]. Он вел переговоры, направленные на формирование функциональности на всей территории государства, с общим рынком для обеспечения механизмов интеграции в Европейский союз. В контексте компромисса речь шла о едином государстве с одним креслом в ООН, в рамках которого каждая сторона чувствовала бы, что она не проигравшая [1, с. 176–178]. Взгляд Джинджича на компромисс был рассмотрен при создании государственного союза в 2003 году, которое было задумано с целью решения военной, денежно-кредитной и внешней политики, оставив при этом другие юрисдикции республикам [1, с. 177].

Можно сделать вывод, что Джинджич рассматривал вопрос Черногории через референдум и государственный союз [3]. Джинджич в своем политическом замысле был категорически против отделения Черногории от Югославии [1, с. 174]. Референдум, по мнению Джинджича, поляризовал бы Черногорию и вызвал бы распространение проблемы по всему региону [6]. Напротив, представлена гармонизация. Джинджич рассматривал государственный союз Сербии и Черногории как разумный компромисс, указав, что предлагаемая структура является своего рода золотой серединой между распадом государства и неприемлемой Федерацией [6]. Это должно было представлять собой освобождение иллюзии статуса государства, в котором оба государства должны были найти свое место. В дополнение к данному решению Джинджич по-прежнему считал федеральное государство хорошим решением в принципе, заявляя, что локализация теряет темп в отношениях с международным сообществом, которые необходимы для развития [3]. Джинджич также знал о недостатке данного концерта, зная, что из-за несоблюдения федерального государства следует пойти на чистое разделение.

Библиографический список

1. *Басалаева О. Г.* К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества // Информационное общество. – 2018. – № 1. – С. 19–24.
2. *Васильева Т. С.* Философия экономики: монография. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – 268 с.
1. Димитријевић, Б. Зоран Ђинђић – биографија / Бојан Б. Димитријевић. – Београд : Завод за уџбенике, 2007. – 319.
2. Ђинђић, З. Говор др Зорана Ђинђића на Главном одбору Демократске странке, фебруар 2002 г. // Официјални сајт Зорана Ђинђића. – Режим доступа: <https://www.zorandjindjic.org/sr/govori/premijer/govor-dr-zorana-djindjica-na-glavnom-odboru-demokratske-stranke-februar-2002/>, свободный.
3. Ђинђић, З. Говор др Зорана Ђинђића у Савезној скупштини, 2002 г. // Официјални сајт Зорана Ђинђића. – Режим доступа: [<https://zorandjindjic.org/sr/govori/premijer/govor-dr-zorana-djindjica-na-glavnom-odboru-demokratske-stranke-februar-2002/>]

org/sr/govori/premijer/govor-dr-zorana-djindjica-u-saveznoj-skupstini-2002/](<https://zorandjindjic.org/sr/govori/premijer/govor-dr-zorana-djindjica-u-saveznoj-skupstini-2002/>), свободный.

4. Зоран Ђинђић: Српски премијер. // Време. – 2001. – Режим доступа: <https://vreme.com/en/vreme/zoran-djindjic-srpski-premijernisam-najmocniji-covek-u-srbiji/>, свободный.

5. Статус Черногории – не дело Ђинђича. // Блиц. – 2001. – Режим доступа: <https://www.blic.rs/vesti/drustvo/status-of-montenegro-none-of-djindjics-business/ck24spf>, свободный.

6. Материјали о Зоране Ђинђићу. Електронни ресурс // НИН. – 2001–2002. – Режим доступа: – <https://www.nin.rs/2001-04/26/17678.html>](<https://www.nin.rs/2001-04/26/17678.html>) – <https://www.nin.rs/2002-09/12/24988.html>](<https://www.nin.rs/2002-09/12/24988.html>).

Смирнова Ирина Александровна

старший преподаватель, магистр менеджмента

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

E-mail: iras@bk.ru (SPIN-код: 3563-9800)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЭЛЕМЕНТ КРОССКУЛЬТУРЫ

Аннотация: Трансформационный менеджмент элемент кросс-культуры, который с учетом различных типов темперамента создает новые модели.

Ключевые слова: менеджмент, кросс-культура, трансформационный менеджмент, разница темперамента и менталитета стран.

Smirnova Irina Alexandrovna

Teacher, Master of Management

University under the Interparliamentary Assembly of EURASEC

E-mail: iras@bk.ru (SPIN-код: 3563-9800)

TRANSFORMATIONAL MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF CROSS-CULTURE

Annotation: The article shows transformational management as an element of cross-culture, which creates new models by taking into account different types of temperament.

Keywords: management, cross-culture, transformational management, difference of temperament and mentality of countries.

Трансформационный менеджмент нацелен на изменения и инновации, что делает его особенно актуальным в условиях глобализации и кросс-культурного взаимодействия.

Кросс-культура, в свою очередь, подразумевает взаимодействие различных культур внутри одной компании или на уровне международного бизнеса.

Трансформационный менеджмент ориентирован на создание и внедрение новых подходов в управлении, что позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка [2, с. 7].

Кросс-культура требует от менеджеров не только знание основных культурных особенностей, но и способности к адаптации. Трансформационный менеджмент – это связующее звено, позволяющее создать универсальные принципы управления, которые учитывают особенности.

Трансформационный менеджмент, в своей сути, является процессом фундаментальных изменений в организации, затрагивающим ее культуру, структуру и процессы. Однако, успешность этих изменений напрямую зависит от понимания психологических аспектов, сопровождающих данный процесс. Люди, являясь основой любой организации, испытывают широкий спектр эмоций при столкновении с переменами: от энтузиазма до страха и сопротивления.

Понимание механизмов принятия изменений, когнитивных искажений и мотивации играет ключевую роль в управлении трансформационными процессами.

Важным аспектом успешной реализации трансформационного менеджмента является понимание индивидуальных особенностей сотрудников, в том числе их темпераментов. Темперамент – это врожденные особенности личности, которые влияют на поведение, эмоциональную реакцию и взаимодействие с окружающими.

Существует несколько основных типов темперамента: холерики, сангвиники, флегматики и меланхолики. Каждый из этих типов имеет свои сильные и слабые стороны, которые могут оказывать влияние на процесс трансформации в организации.

1. Холерики – это энергичные и инициативные люди, которые стремятся к быстрому результату. В контексте трансформационного менеджмента они могут стать двигателями изменений, вдохновляя команду на новые идеи и подходы. Однако их импульсивность может привести к недостаточной проработке деталей, что важно учитывать при планировании изменений.

2. Сангвиники – общительные и оптимистичные сотрудники, которые легко адаптируются к новым условиям. Они могут стать связующим звеном в команде, способствуя обмену информацией и поддерживая позитивный настрой. Однако их недостаток в концентрации может стать препятствием для глубокого анализа и стратегического планирования.

3. Флегматики – спокойные и уравновешенные люди, которые предпочитают стабильность. В процессе трансформации они могут выступать в роли стабилизаторов, помогая команде сохранять фокус и избегать паники в условиях изменений. Тем не менее, их склонность к осторожности может замедлить процесс внедрения новшеств.

4. Меланхолики – глубоко чувствующие личности, которые могут внести важный вклад в оценку рисков и последствий изменений. Их критическое мышление позволяет им тщательно анализировать возможные сценарии и предвидеть потенциальные проблемы. Однако их склонность к пессимизму может затруднить принятие решений и замедлить процесс внедрения изменений, так как они могут сосредоточиться на негативных аспектах и рисках, упуская из виду возможности [1, с.5].

Понимание этих различных типов темперамента и их влияния на процесс трансформации в организации позволяет менеджерам более эффективно управлять командами и адаптировать подходы к изменениям.

Библиографический список:

1. Агеенко Л. В. Типы темперамента человека: методические указания по выполнению практической работы / Л. В. Агеенко. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2020. – 20 с.,

2. Смирнова И. А. Трансформация модели корпоративного менеджмента санаторно-курортного комплекса, магистр. Диссертация. – СПбГУ, 2016.

Ширяева-Бакшеевникова Вера Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: veraveranik@ya.ru (WoS Researcher ID LQI-9804-2024; ORCID 0009-0008-1585-7919; SPIN 2689-9406)

ИМИДЖ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЧЕРНОГОРСКИХ МЕДИА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования имиджа России в современных черногорских медиа в контексте политических, экономических и культурных факторов. Анализируется медиадискурс ведущих черногорских информационных ресурсов, выявляются ключевые тенденции освещения российской тематики, а также факторы, влияющие на изменение общественного восприятия России в Черногории. В работе применяются методы контент-анализа, дискурсивного анализа и сравнительного исследования публикаций за период 2020–2024 гг. Отдельное внимание уделяется влиянию евроатлантической интеграции Черногории, санкционной политики и медийных стратегий международных организаций на характер освещения российской тематики.

Ключевые слова: имидж России, медиадискурс, черногорские СМИ, информационная политика, международные отношения, Балканы, медийные нарративы.

Shiryaeva-Bakshevnikova Vera Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

E-mail: veraveranik@ya.ru (WoS Researcher ID LQI-9804-2024; ORCID 0009-0008-1585-7919; SPIN 2689-9406)

IMAGE OF RUSSIA IN MODERN MONTENEGRIN MEDIA

Abstract. The article examines the features of the formation of Russia's image in modern Montenegrin media in the context of political, economic and cultural factors. The media discourse of leading Montenegrin information resources is analyzed, key trends in covering Russian topics are identified, as well as factors influencing the change in public perception of Russia in Montenegro. The work uses methods of content analysis, discourse analysis and comparative study of publications for the period 2020–2024. Particular attention is paid to the influence of Montenegro's Euro-Atlantic integration, sanctions policy and media strategies of international organizations on the nature of coverage of Russian topics.

Keywords: Russia's image, media discourse, Montenegrin media, information policy, international relations, the Balkans, media narratives.

Имидж России в современных черногорских медиа представляет собой сложное и многогранное явление, обусловленное как историческими сложившимися двусторонними отношениями между странами, так и актуальными геополитическими процессами. Черногория, являясь частью Балканского региона, традиционно поддерживает связи с Россией, но в последние десятилетия ее внешнеполитический вектор существенно изменился, что от-

разилось и на медиадискурсе. Современные медиаресурсы играют ключевую роль в формировании общественного мнения, задавая тон восприятия внешнеполитических партнеров. Поэтому анализ того, как именно российский имидж представляется в черногорских СМИ, какие риторические приемы используются, какие нарративы преобладают – приобретает особую значимость. Особенно актуально это в контексте последних лет, когда международная повестка характеризуется резкими изменениями, санкционными режимами, экономическими кризисами и информационными войнами.

Основной целью данного исследования является комплексный анализ формирования имиджа России в современных черногорских медиа, выявление ключевых тенденций, информационных стратегий и факторов, влияющих на характер освещения российской темы.

Новизна данного исследования заключается в комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем методы медиалогии, политологии, международных отношений и социологии для всестороннего анализа формирования имиджа России в информационном пространстве Черногории.

Традиционно Черногория и Россия поддерживали тесные культурные и политические связи, что способствовало формированию позитивного образа России в черногорском обществе. Однако политические изменения последних десятилетий, включая стремление Черногории к интеграции в НАТО и Европейский Союз, существенно повлияли на трансформацию медийного дискурса. Особенно заметным это стало после событий 2016 года, когда в Черногории была предотвращена попытка государственного переворота, в организации которого обвинялись пророссийские силы. Это событие привело к усилению критического отношения черногорских СМИ к России [1, с. 129].

Исследование, проведенное Анной Домбровской и Марией Шундич, охватывающее период с 2014 по 2023 годы, выявило, что черногорские СМИ демонстрируют эволюцию в освещении образа России. В частности, в период с 2014 по 2021 годы преобладала рациональная аргументация, основанная на фактах и аналитических материалах. Однако с начала 2022 года, в контексте специальной военной операции на Украине, наблюдается переход к иррациональным приемам, таким как эмоциональная стереотипизация, ценностное подчинение и примитивизация.

Согласно данным исследования, проведенного в 2022 году, в первые месяцы после начала специальной военной операции доля негативных публикаций о России в черногорских СМИ значительно возросла. Например, в марте 2022 года газета «Vijesti» опубликовала серию статей с критикой российских действий. Однако к августу 2022 года наблюдалась тенденция к увеличению доли нейтральных материалов, что может свидетельствовать о стремлении к более сбалансированному освещению событий.

Стремление Черногории к евроатлантической интеграции оказывает значительное влияние на медийное освещение России. Под давлением международных партнеров черногорские СМИ часто отражают официальную позицию ЕС и НАТО, что приводит к критическому восприятию

российских внешнеполитических шагов. Однако внутренняя политическая динамика и общественное мнение, в котором сохраняются пророссийские настроения, способствуют появлению в медиа альтернативных точек зрения.

Для формирования более позитивного образа России в черногорских медиа рекомендуется усилить культурное и информационное сотрудничество. Акцент на общих исторических и культурных ценностях может способствовать укреплению взаимопонимания между народами. Продвижение совместных проектов в области образования, науки и культуры позволит создать платформу для позитивного взаимодействия. Активное участие российских культурных и образовательных институтов в жизни черногорского общества может способствовать изменению медиадискурса в более благоприятную сторону [2, с. 63].

Традиционно Черногория и Россия поддерживали тесные культурные и политические связи, что способствовало формированию позитивного образа России в черногорском обществе. Однако политические изменения последних десятилетий, включая стремление Черногории к интеграции в НАТО и Европейский Союз, существенно повлияли на трансформацию медийного дискурса. Особенно заметным это стало после событий 2016 года, когда в Черногории была предотвращена попытка государственного переворота, в организации которого обвинялись пророссийские силы. Это событие привело к усилению критического отношения черногорских СМИ к России [3, с. 108].

Основные черногорские СМИ и их влияние на восприятие России:

1. RTCG (Radio Televizija Crne Gore) – государственное телевидение, которое в большинстве случаев транслирует официальную позицию ЕС и НАТО, что делает его менее нейтральным в вопросах, касающихся России.

2. Vijesti – крупнейший частный медиахолдинг, который, несмотря на формальную независимость, часто поддерживает прозападную повестку. Анализ публикаций показывает, что Россия освещается в основном в контексте международной политики, санкционного режима и геополитических конфликтов.

3. Dan и IN4S – медиаплатформы с более нейтральной или пророссийской риторикой. Эти ресурсы часто акцентируют внимание на исторических связях России и Черногории, экономическом сотрудничестве и влиянии санкций на черногорский рынок [4, с. 132].

За последние десять лет можно выделить несколько ключевых этапов изменения медийного дискурса о России в Черногории:

2010–2014 гг. – относительно нейтральное освещение, акцент на экономическое сотрудничество, туризм и культурные связи.

2014–2016 гг. – изменение риторики после событий на Украине, усиление критики российской внешней политики, обвинения в поддержке дестабилизации ситуации в Восточной Европе.

2016–2020 гг. – политический скандал с попыткой переворота в Черногории, обвинения в причастности российских спецслужб, резкое снижение доли позитивных публикаций.

2021-н.в. – усиление санкционного дискурса, освещение России через призму событий на Украине, экономические санкции, снижение числа публикаций, не связанных с политикой [5, с. 49].

Таким образом, имидж России в черногорских медиа остаётся сложным и противоречивым явлением, сформированным под влиянием политических, экономических и информационных факторов. Несмотря на доминирование негативного дискурса в традиционных СМИ, цифровые платформы позволяют формировать альтернативное мнение, что сохраняет определённую вариативность в восприятии России черногорским обществом.

Для изменения сложившейся ситуации необходимы активные усилия в сфере публичной дипломатии, расширение культурных и образовательных инициатив, а также работа с локальными независимыми медиа, способными представить более объективную картину российско-черногорских отношений. Только комплексный подход позволит скорректировать медийный имидж России и укрепить двусторонние связи между странами.

Библиографический список

1. *Домбровская А. Ю., Шундич М.* Условия формирования позитивного имиджа России в медиасреде стран бывшей Югославии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2024. – №3. – С. 128–143.
2. *Романенко С. А.* Доктринальные документы внешней политики государств постъюгославского пространства 2014–2021 гг. / С.А. Романенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2022. – №2. – С. 60–75.
3. *Энтина Е. Г.* Россия и Большое Средиземноморье-2024: социетальная безопасность в меняющемся регионе. – М.: Центр средиземноморских исследований НИУ ВШЭ, 2024. – 293 с.
4. *Шундич М.* Образ России в хорватских, черногорских и сербских СМИ в период с 24 февраля по 24 августа 2022 года // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2022. – №3. – С. 128–143.
5. *Шундич М., Домбровская А.Ю.* Трансформация имиджа российской внешней политики в медиа стран бывшей Югославии в период с 2014 по 2022 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2023. – №2. – С. 45–60.

Ширяева-Бакшеевникова Вера Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: veraveranik@ya.ru (WoS Researcher ID LQI-9804-2024; ORCID 0009-0008-1585-7919; SPIN 2689-9406)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА РОССИИ В БОЛГАРСКИХ
СМИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. В статье рассмотрена трансформация медийного образа России в болгарских средствах массовой информации в последней четверти XIX – начале XX века. Анализируются ключевые факторы, влияющие на формирование и изменение информационного дискурса, включая политические события, дипломатические кризисы, влияние зарубежных держав и внутренние процессы в болгарском обществе. Особое внимание уделяется роли болгарской прессы как инструмента формирования общественного мнения, а также методам манипуляции информацией в интересах различных политических групп.

Ключевые слова: трансформация, медийный образ, Россия, Болгария, СМИ, XIX век, XX век, болгарская пресса, общественное мнение, дипломатия.

Shiryayeva-Bakshevnikova Vera Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**TRANSFORMATION OF THE MEDIA IMAGE OF RUSSIA
IN THE BULGARIAN MEDIA IN THE LAST QUARTER
OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

Abstract. The article examines the transformation of the media image of Russia in the Bulgarian mass media in the last quarter of the 19th – early 20th century. The key factors influencing the formation and change of the information discourse are analyzed, including political events, diplomatic crises, the influence of foreign powers and internal processes in Bulgarian society. Particular attention is paid to the role of the Bulgarian press as an instrument for shaping public opinion, as well as the methods of manipulating information in the interests of various political groups.

Keywords: transformation, media image, Russia, Bulgaria, media, 19th century, 20th century, Bulgarian press, public opinion, diplomacy.

Исследование трансформации медийного образа России в болгарских СМИ в последней четверти XIX – начале XX века является актуальным по нескольким причинам. Во-первых, рассматриваемый период охватывает важные исторические события, определившие вектор российско-болгарских отношений: освобождение Болгарии от османского владычества, процессы становления независимого болгарского государства, русско-турецкую войну 1877–1878 годов, дипломатические кризисы и изменения в политическом курсе обеих стран. Во-вторых, СМИ в этот период играли

ключевую роль в формировании общественного мнения, будучи основным каналом распространения информации и пропаганды, что делает их изучение необходимым для понимания политического и культурного контекста эпохи.

Актуальность темы также обусловлена современной ситуацией, когда медийные образы государств продолжают оставаться инструментом дипломатии и международных отношений. Анализируя исторический опыт, можно лучше понять закономерности формирования положительных и негативных стереотипов о стране в иностранном медиапространстве.

Целью исследования является всесторонний анализ трансформации медийного образа России в болгарских СМИ в последней четверти XIX – начале XX века, выявление факторов, определявших изменение этого образа, а также изучение его влияния на общественно-политическую ситуацию в Болгарии.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу медийного образа России в болгарских СМИ в указанный исторический период. В отличие от традиционных исследований, сосредоточенных на политико-дипломатических аспектах, данная работа уделяет внимание именно медиадискурсу и механизмам формирования общественного мнения.

Трансформация медийного образа России в болгарских СМИ в последней четверти XIX – начале XX века представляет собой сложный и многофакторный процесс, отражающий динамику политических отношений, общественных настроений, а также влияние внешних и внутренних акторов на формирование публичного дискурса. Данный период характеризуется несколькими ключевыми событиями, повлиявшими на восприятие России в Болгарии: русско-турецкая война 1877–1878 гг., обретение Болгарией независимости, кризис российско-болгарских отношений в конце XIX века, а также их частичная нормализация в начале XX века. Для комплексного анализа необходимо рассмотреть медийные тенденции, редакционную политику крупнейших болгарских изданий того времени, влияние геополитических факторов и степень зависимости болгарской прессы от внешних информационных потоков [1, с. 48].

После освобождения Болгарии от османского владычества в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. образ России в болгарских СМИ был преимущественно положительным. В этот период ведущие издания, такие как „Марица“, „Свобода“, „Век“, активно публиковали статьи, восхваляющие роль России как освободительницы. В газетных заголовках встречались фразы вроде „Великая Россия – защитница славян“, „Империя-освободительница“, а журналистские материалы часто содержали ссылки на братские связи между двумя народами.

Однако уже к середине 1880-х годов риторика в болгарских СМИ начинает меняться. После обострения отношений между Болгарией и Россией, вызванного кризисом 1886 года, связанным с детронизацией князя Александра Баттенберга, в болгарской прессе появляются критические публикации, в которых Россия изображается как империя, вмешивающаяся во

внутренние дела Болгарии. В таких газетах, как „Народни права“, „Светлина“, „Балканска зора“, отмечается смена акцентов: Россия начинает представляться не только как освободительница, но и как держава, стремящаяся к доминированию.

Значительное влияние на медийный дискурс оказывали политические элиты Болгарии. Так, при князе Фердинанде I, который после вступления на престол в 1887 году ориентировался на Австро-Венгрию и Великобританию, проправительственная пресса (например, „Мир“ и „Свободна България“) стала придерживаться антироссийской риторики. В статьях 1890-х годов нередко встречаются высказывания о России как о «великодержавном диктаторе», препятствующем болгарской самостоятельности. Например, в газете „Свободна България“ от 1892 года приводится анализ российской политики на Балканах, где автор прямо заявляет: „Русский царь хочет видеть Болгарию послушной, а не свободной“ [2, с. 41].

К началу XX века медийный образ России претерпел новую трансформацию. Во время Балканских войн (1912–1913) болгарская пресса вновь проявляет симпатии к России, особенно в газетах патриотического направления, таких как „Военно известие“ и „Балкански глас“. Россия представляется как союзница славянских народов, однако после неудачного для Болгарии Бухарестского мирного договора 1913 года вновь появляются критические нотки. В этот период газета „Заря“ пишет: „Россия предала Болгарию, отдав Македонию Сербии“, что свидетельствует о нестабильности медийного образа России в зависимости от политических обстоятельств [3, с. 94].

Болгария в последней четверти XIX века находилась в центре геополитического противостояния великих держав, что неизбежно отражалось в её СМИ. Параллельно с российским влиянием на болгарскую журналистику заметную роль играли Австро-Венгрия, Великобритания, Германия и Франция, каждая из которых преследовала свои интересы на Балканах. Эти государства оказывали финансовую и идеологическую поддержку отдельным изданиям, стремясь создать благоприятный для себя информационный фон.

С другой стороны, такие издания, как „Народен глас“ и „Български глас“, пользовались поддержкой пророссийских кругов, что сказывалось на их риторике. В 1902 году в „Народен глас“ была опубликована статья, в которой утверждалось: „Без России Болгария не существует. В ней – наше будущее, наша защита, наш щит от западных врагов“. Эти контрасты в подаче информации показывают, что болгарское медиапространство конца XIX века было ареной столкновения крупных политических игроков, что во многом определяло трансформацию образа России [4, с. 61].

Ещё одним распространённым методом было селективное цитирование. В 1903 году в „Балканска зора“ вышел материал, в котором цитировался российский дипломат, критиковавший болгарское правительство, однако в публикации намеренно была опущена его другая фраза, где он подчёркивал дружественные намерения России.

Третьим инструментом манипуляции являлось создание фальшивых новостей (proto-fake news). В ряде случаев в болгарской прессе появля-

лись непроверенные или полностью выдуманные сообщения, цель которых заключалась в дискредитации России. В 1898 году „Свободен народ“ опубликовала заметку о том, что „русские офицеры готовят заговор против болгарского правительства“. Позже выяснилось, что эта информация не имела под собой оснований, но её широкое распространение оказало негативное влияние на имидж России [5, с. 115].

Таким образом, медийный образ России в болгарской прессе последней четверти XIX – начала XX века претерпел сложную и неоднородную трансформацию. Первоначально дружественный и освободительный дискурс сменился более критичным, а затем – и откровенно антироссийским в ряде изданий. Этот процесс был обусловлен не только объективными политическими факторами, но и сознательными манипуляциями, иностранным влиянием, а также изменениями в структуре болгарского общества.

Библиографический список

1. *Дронзина Т., Мавродиева И.* Образ России в средствах массовой информации Болгарии // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2008. – № 4. – С. 45–57.
2. *Кирова М. С.* Русско-болгарские отношения в конце XIX – начале XX века: политический аспект // Славяноведение. – 2015. – № 2. – С. 34–48.
3. *Петров И. В.* Болгарская пресса и образ России в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2017. – Т. 62, вып. 3. – С. 89–102.
4. *Сидорова Е. А.* Формирование образа России в болгарской печати в конце XIX века // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 4 (40). – С. 56–64.
5. *Янкова Н. П.* Влияние русской культуры на болгарскую журналистику конца XIX – начала XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 2. – С. 112–118.

Ярославцева Екатерина Александровна

преподаватель

Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения»
E-mail: e.a.yaroslavtseva@ifguap.ru (SPIN-код: 8353-7447)

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ
В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ
БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА**

Аннотация. Современные экономические и политические отношения со странами Балкан в условиях санкций.

Ключевые слова: Балканы, санкции, Балканский регион.

Yaroslavtseva Ekaterina Alexandrovna

Lecturer

Ivangorod branch of St Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation

E-mail: e.a.yaroslavtseva@ifguap.ru (SPIN-код: 8353-7447)

**MODERN CHALLENGES TO STABILITY AND SECURITY
IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE COUNTRIES
OF THE BALKAN REGION**

Abstract. Contemporary political and political relations are changing in the Balkans under conditions of constraint.

Keywords: Balkans, permits, Balkan region.

Балканы – это исторически и культурно богатый регион Юго-Восточной Европы, расположенный на одноименном полуострове, само его расположение между Европой и Азией играет важную роль в европейской и мировой политике, экономике и культуре. К странам этого региона относятся: Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Словения, Албания, Болгария, Румыния, Греция, а также частично Турция (европейская часть).

Распад Югославии в 1990-х годах привел к глубоким этническим, религиозным и политическим расколам в регионе. Этот процесс сопровождался кровопролитными конфликтами, такими как войны в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Косово, последствия которых до сих пор влияют на отношения между странами региона. Одним из ключевых источников напряженности остается непризнание Сербией независимости Косово. Россия поддерживает позицию Белграда, что осложняет ее отношения с Западом.

Регион отличается значительным этническим разнообразием. В религиозном плане православные страны, такие как Сербия и Черногория,

исторически ближе к России, в то время как мусульманские государства, такие как Албания, а также католическая Хорватия, больше ориентируются на Запад.

Геополитическое соперничество также играет важную роль: большинство стран Балканского региона либо уже вступили в НАТО и ЕС (Хорватия, Албания, Черногория, Северная Македония), либо стремятся к этому. Россия, в свою очередь, стремится сохранить свое влияние в регионе, поддерживая пророссийские политические силы, реализуя экономические проекты (например, в энергетике) и активно используя информационную политику [1].

Торговые отношения между Россией и странами Балканского региона имеют глубокие исторические корни и продолжают развиваться, несмотря на геополитические сложности и усиливающуюся конкуренцию со стороны таких игроков, как ЕС и Китай. Благодаря своему географическому положению и давним экономическим связям, Балканы остаются важным партнером для России в ряде ключевых отраслей. Однако санкции, введенные Европейским Союзом, США и их союзниками после 2014 года и особенно после 2022 года (в связи с началом полномасштабного конфликта на Украине), значительно повлияли на отношения России с балканскими странами.

Балканы, являясь частью Европы, но сохраняя тесные исторические, экономические и политические связи с Россией, оказались в непростой ситуации. Санкции привели к введению финансовых ограничений, включая заморозку активов российских банков и компаний, а также ограничение доступа к международным финансовым рынкам. Кроме того, были введены запреты на экспорт в Россию различных видов продукции, оборудования и товаров, что существенно осложнило торговое взаимодействие.

Согласно анализу Российского совета по международным делам [2] введенные санкции оказали наибольшее влияние на торговлю со странами Западных Балкан, это затронуло сферы: металлургическую продукцию и вооружение, энергоносители. Однако Сербия, несмотря на давление со стороны ЕС, не присоединилась к санкциям против России и продолжает развивать сотрудничество в ключевых областях. Это включает энергетику, торговлю (где основными товарными группами являются фрукты, овощи и одежда), а также военно-техническую сферу.

Российский совет по международным делам [2] отмечает, что динамика импорта Сербии из России имеет отрицательный тренд. Принятые Белградом меры по диверсификации сырьевого импорта привели к значительному усилению конкуренции в таких отраслях, как черная и цветная металлургия, железнодорожный транспорт, атомная энергетика и нефтепереработка. В 2023 году был завершен и введен в эксплуатацию соединительный газопровод между Болгарией и Сербией «Ниш – Димитровград». Исторически Сербия зависела от российского газа, поступающего через Украину и Венгрию. Данный проект укрепляет позиции Сербии в регионе, газопровод создает новые возможности для развития промышленности и привлечения инвестиций в регионе Ниша.

Для Болгарии газопровод «Ниш – Димитровград» является частью более крупного проекта «Балканский поток», который соединяет Болгарию с Турцией и Грецией. С 1 октября 2021 года российский газ поступает в Европу только по этому маршруту.

Официально Босния и Герцеговина, как кандидат в члены ЕС, формально присоединилась к санкциям против России после начала полномасштабного конфликта на Украине в 2022 году. Это решение было принято на уровне центрального правительства, которое стремится продемонстрировать приверженность европейским ценностям и политике ЕС. Однако ситуация с Боснией и Герцеговиной и ее отношением к санкциям против России несколько сложнее. Босния и Герцеговина, как кандидат в члены Европейского Союза, действительно стремится к европейской интеграции и в целом поддерживает внешнюю политику ЕС. Однако из-за сложной внутренней структуры страны и наличия двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской – ее позиция по санкциям против России неоднозначна. Босния и Герцеговина зависит от российского газа, который поступает через Сербию. Санкции затрудняют доступ к альтернативным источникам энергии и усиливают внутренние противоречия между Федерацией Боснии и Герцеговины и Республикой Сербской. Взаимная торговля Боснии и Герцеговины с Россией нестабильна. Степень покрытия импорта экспортом Боснии и Герцеговины колеблется в пределах 30–40% [2] (фармацевтические изделия, овощи и фрукты).

После начала полномасштабного конфликта на Украине в феврале 2022 года Хорватия, как и другие страны ЕС, присоединилась к пакетам санкций, направленных на ограничение экономических, финансовых и политических возможностей России. Однако по оценкам аналитиков, санкции серьезно не отразились на объемах двусторонних экономических отношений, Хорватия продолжает экспортировать одежду, продовольственные товары, детали для оборудования, например поставка судостроительных деталей для военных кораблей, компании «Ак Барс».

Балканы исторически играют значимую роль во внешней политике России, что объясняется тесными культурными, религиозными и политическими связями между народами. Однако после начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года отношения Москвы с регионом стали более напряженными и нестабильными. Хотя Сербия официально не поддержала санкции против России, несмотря на давление со стороны Запада, общая обстановка в регионе остается сложной.

В современных международных условиях наиболее перспективными партнерами России на Балканах являются Сербия и Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины. Также определенный потенциал сохраняется в отношениях с Хорватией, которая до 2022 года активно развивала экономическое сотрудничество с Москвой, и Черногорией, ранее привлекавшей большое количество российских туристов. Наиболее благоприятные возможности для взаимодействия существуют с Сербией и Республикой Сербской, которые не присоединились к антироссийским санкциям, несмотря на значительное давление со стороны ЕС и США.

С осторожным оптимизмом можно утверждать, что ключевым фактором сохранения и укрепления экономических связей между Россией, с одной стороны, и Сербией, и Республикой Сербской – с другой, является стабильное политическое взаимодействие. Дружественное отношение Республики Сербской к России, ее готовность к сотрудничеству, а также стремление Сербии проводить многовекторную внешнюю политику, сочетая ее с курсом на евроинтеграцию, позволяют с надеждой оценивать перспективы углубления отношений даже в условиях геоэкономической нестабильности в Европе.

Что касается Хорватии, то, несмотря на ее официальный внешнеполитический курс, полностью соответствующий позиции Запада, политические элиты страны негласно заинтересованы в сохранении связей с Россией и не стремятся полностью разрывать отношения. В этой связи возможным решением могло бы стать развитие экономического взаимодействия через страны-посредники, которые не присоединились к антироссийским санкциям или стремятся минимизировать их последствия.

Современные вызовы стабильности и безопасности в отношениях России и Балканского региона связаны с геополитическим соперничеством, историческими противоречиями, энергетической зависимостью и внутренней нестабильностью. Для снижения напряженности необходим многосторонний подход, включающий диалог, экономическую диверсификацию и укрепление институтов. Балканы остаются важным регионом для России, но их будущее во многом зависит от способности всех сторон находить компромиссы и сотрудничать.

Библиографический список

1. Романенко С. А. Изучение истории Балкан / Юго-Восточной Европы: исследовательские задачи и постановка проблемы // Актуальные проблемы Европы – 2021. – № 2 (110), – с. 7–21.
2. Россия и страны Западных Балкан: особенности экономического взаимодействия: Доклад N 93 / 2024 [М. А. Максакова, М. М. Лобанов [и др.]; под ред. С. М. Гавриловой, М. С. Лазовича, Д. О. Растегаева и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2024. – 52 с.

РОЛЬ СССР И ЮГОСЛАВИИ В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАХ)

Жвания Дмитрий Дмитриевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры медиакоммуникационных технологий

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

E-mail: jvania@mail.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ ФАШИЗМ В ФИЛЬМЕ ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА «БАРХАТНЫЙ СЕЗОН» (1978)

Аннотация: почему режиссер Владимир Павлович (1930–1984) в фильме «Бархатный сезон» обличает французский фашизм языком лёгкого жанра – языком мюзик-ла.

Ключевые слова: французский фашизм, Владимир Павлович, Бархатный сезон, Испанская республика, бойцы интербригад.

Zhvania Dmitry Dmitrievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Communication Technologies

St. Petersburg State Institute of Cinema and Television

E-mail: address: jvania@mail.ru

FRENCH FASCISM IN VLADIMIR PAVLOVICH FILM “THE VELVET SEASON” (1978)

Abstract: Why director Vladimir Pavlovich (1930–1984) in the film “The Velvet Season” exposes French fascism in the language of a light genre – the language of a musical.

Keywords: French fascism, Vladimir Pavlovich, the Velvet Season, the Spanish Republic, fighters of the interbrigades.

Похоже, что биография кинорежиссёра Владимира Павловича (1930–1984) всё ещё лежит в папке под грифом «Секретно». Мы мало, что знаем о его жизненном пути. Известно, что он родился 24 ноября 1930 года в живописном сербском городе Валево, расположенном в ста километрах от Белграда в юго-западном направлении. Прожил Павлович всего 53 года. В фильмографии режиссёра лишь четыре фильма. Два он снял в Югославии: «Дети воеводы Шмидта» (1967) и «Прерванная свадьба» (1969). И две картины он создал, работая в СССР: «Единственная дорога» (1974), в которой сыграл Владимир Высоцкий, и «Бархатный сезон» (1978), в котором

задействовано большое число звёзд советского кино. Все четыре картины посвящены теме борьбы с фашизмом.

Известный киновед и историк Михаил Трофименков предполагает, что отец Владимира Павловича был сотрудником Коминтерна, причастным к гражданской войне в Испании 1936–1939 годов. По версии Трофименкова, отец режиссёра, будучи искренним сталинистом, подвергся родной Югославии репрессиям, когда произошёл конфликт между Иосифом Сталиным и югославским коммунистическим лидером Иосифом Броз Тито, «и впоследствии, очевидно, получил убежище в СССР» [1].

Владимир Павлович помещает нас в приморский французский городок на границе с Испанией (снимали в Сухуми), в который с боями прорвались несколько защитников испанской республики. Ещё вчера их и детей противников Франко, которых они вывозили, обстреливали немецкие самолёты, а сегодня они видят, как французский городок готовится встретить участников приморской велогонки и насладиться фривольным танцевально-певческим конкурсом в местном кабаре. Французским обывателям наплевать на то, что происходит за Пиренеями.

В тюрьме ожидает смертной казни месье Гранье – главарь фашистской организации, закамуфлированной под спортивный клуб. Фашисты готовят операцию по освобождению своего вожака. Местная полиция все свои силы тратит на преследование коммунистов. Фашистские боевики берут в заложники пассажиров корабля, следующего на Корсику, в том числе испанских детей, и требуют отдать им Гранье. Обыватели скопились на набережной, чтобы встретить велосипедистов. На морском вокзале – перестрелка. Идёт неравный бой между фашистскими молодчиками и коммунистами. Полиция бездействует. Обыватели наблюдают за боем как за реалити-шоу. Трупы настоящие. Полиция, выполняя требование фашистов, выпускает Гранье из тюрьмы, и он появляется перед праздной толпой с фашистским салютом... В толпе негодование не прослеживается...

Серьёзный сюжет? Конечно. И вроде бы он требует серьёзной формы подачи. Однако «Бархатный сезон» – это, по определению Михаила Трофименкова, «почти что мюзикл», в котором «от ляжек, попок и сисек на экране рябит в глазах» [1].

Владимир Павлович нашёл отличный ход, чтобы показать, на какой почве росли и крепчали фашистские силы в III республике перед Второй мировой войной – на почве трусливой обывательщины, охочей до пошлых развлечений. Во Франции, как отмечает исследователь Александр Бурлаков, «в межвоенный период началась эпоха, получившая название “безумные годы” с её мюзик-холлами, кабаре, роскошными ресторанами и публичными домами» [2, С.84]. Что касается рабочего класса, то он, будучи мощной и политизированной социальной силой, добился от правительства Народного фронта повышения минимальной зарплаты, снижения рабочей недели до 40-часов и оплачиваемого двухнедельного отпуска и несколько успокоился. Пролетариат, как верно замечает Бурлаков, «вкусил материальных благ и впервые устремился на Лазурный берег» [2, С. 84].

Французские рабочие вырвали эти законы с помощью всеобщей забастовки с захватами предприятий в мае-июне 1936 года. Но затем, как это бывает после сватки, когда из крови постепенно уходит адреналин, они расслабились. В 1938-м, когда испанская республика, разрезанная фашистами надвое, билась в предсмертных конвульсиях, когда её вынуждены были покинуть бойцы интербригад, даже те французы, которые два года до этого голосовали за Народный фронт, по воспоминаниям Ильи Эренбурга, «радовались, что они не в Вене и не в Барселоне, никто не бомбит, не заставляет по команде поднимать вверх руки, они могут на террасах больших кафе и маленьких рабочих баров пить зелёные, золотистые или малиновые аперитивы» [3, С.168]. То есть волна «безумной обывательщины» захватила и французских рабочих.

И всё же победа Народного фронта и всеобщая забастовка французского пролетариата вызывали тревогу буржуазной Франции за своё будущее. Да и настоящее тоже. Недаром крайне правый журналист Бертран де Жувенель (брал интервью у Адольфа Гитлера) назвал события мая-июня 1936 года «великим страхом» [4, С. 135]. Французская буржуазия жаждала мести за этот испытанный ею «великий страх». По опыту Италии и Германии она знала, что эффективно противостоять «коммунистической опасности» по силам лишь фашистам.

По версии немецкого исследователя фашизма Эрнста Нольте, фашизм зародился именно во Франции. В монархической организации «Французское действие» он находит те черты, которые свойственны организациям фашистского типа [5, С.47–160]. «Французское действие» не смогло стать массовой организацией. Во Франции сильные республиканские традиции и идея возрождения монархии французским массам не близка. Однако в 30-е годы во Франции появилось много других фашистских организаций. «Цвета менялись, и чума во Франции была лазурной, — вспоминает Илья Эренбург. — Несколько раз я видел демонстрации “Французской солидарности”; молодые фашисты в голубых рубашках маршировали и поднимали руку вверх, приветствуя своего фюрера. Замелькали воззвания “Боевых крестов”, “Патриотической молодёжи”. В отличие от Германии, среди фашистов было мало рабочих, и я с усмешкой поглядывал на маменькиных сынков, которые клялись перебить всех коммунистов» [3, С.9].

6 февраля 1934 года французские фашисты подняли мятеж: «Сторонники “Боевых крестов”, “Французской солидарности”, “Патриотической молодёжи” пытались прорваться через мост к зданию парламента, где заседали перепуганные депутаты <...> Фашисты жгли автобусы, опрокидывали в Тюльерийском саду статуи нимф, резали ноги лошадей республиканской гвардии лезвиями бритв. Иногда раздавались выстрелы. К утру устали и разошлись по домам» [3, С.17]. Это был первый фашистский накат во Франции.

Но вскоре во Франции появилась массовая фашистская организация, Французская народная партия, возглавляемая Жаком Дорио — исключённым из Французской компартии мэром рабочего пригорода Парижа Сен-Дени, который будет сотрудничать с нацистами и воевать с Красной Ар-

мией в составе «Легиона французских добровольцев». В 1938-м вышла брошюра Дорио «Переделать Францию», в которой он печётся о душевном состоянии разоряющегося среднего класса, которое, по его мнению, совершенно отлично от душевного состояния пролетариата [6].

Действовала во Франции и подпольная фашистская террористическая организация – Секретный комитет революционного действия, возглавляемый Эженом Делонклем. Боевиков этой организации правый журналист Морис Пужо (один из руководителей «Французского действия») прозвал кагулярами (от la sagoule – капюшон). Кагуляры оставили за собой кровавый след. Так, по заказу Бенито Муссолини они убили социалиста Карло Россели и его брата. В оккупированной нацистами Франции видный кагуляр Жозеф Дарнан командовал созданной им фашистской Французской милицией. Спортивный клуб в «Бархатном сезоне», где боевые навыки приобретает фашистская молодёжь – явный намёк Павловича на кагуляров. А Гранье – это такой коллективный Делонкль.

Трагедию Франции сопровождали звуки оперетты и песни кафешантанов. Это и показал советский серб, используя язык мюзикла. Владимир Павлович отлично передал легкомысленный дух предвоенной Франции. Приморский городок в «Бархатном сезоне» – это Франция в миниатюре накануне Второй мировой войны. За легкомыслие «безумных лет» Франция заплатила жестоким унижением в июне 1940 года. Павлович в «Бархатном сезоне» не показывает унижение Франции, но он объясняет, почему оно случится. Как верно замечает Михаил Трофименков, «про предвоенное самоубийство Европы так и надо снимать: с чечёткой и голыми ляжками» [1].

Библиографический список

1. *Трофименков М. С.* Первый советский политический китч // Журнал «Коммерсантъ Weekend» № 7 от 11.03.2016 – С. 21
2. *Бурлаков А. Н.* Петэн. Последний великий француз. – СПб: Владимир Даль, 2022. – 383 с.
3. *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь. Воспоминания в трёх томах. – М.: Советский писатель, 1990. Т.2. – 448 с.
4. *Егоров Ю. В.* Народный фронт во Франции (внутриполитическая борьба во Франции в 1934–1938 гг. Курс лекций. – Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1972. – 290 с.
5. Нольте Эрнст. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. – Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001. – 552 с.
6. *Саусси Роберт Дж.* Сущность французского фашизма. – URL: <https://history.wikireading.ru/84464> (дата обращения 01.03.2025).

Лилич Владана Владимировна

магистр, преподаватель РКИ, заведующий кафедрой иностранных языков
Университет «Унион–Никола Тесла», г. Белград, Республика Сербия
E-mail: lilicvladana@gmail.com

Карцева Александра Александровна

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения
E-mail: gasespb@mail.ru (SPIN-код: 5821-5514)

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И АКАДЕМИЧЕСКИЕ
ИНИЦИАТИВЫ СЕРБИИ, РОССИИ И ЧЕРНОГОРИИ:
ТРАГЕДИЯ СЕЛА ВЕЛИКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
КАК ОБЪЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

Аннотация. В статье авторы провели исследование по фактам геноцида в Черногории 28 июля 1944 года в селе Велика в годы Второй мировой войны. Это событие оставило глубокие раны в истории и коллективной памяти народа. Международное научное и исследовательское сотрудничество в области восстановления исторической памяти и правды о ключевых событиях и этнических чисток во время Второй мировой войны на территории Балканских стран. Выражая позицию по осуждению фашизма и нацизма Россией, Сербией и Черногорией, его правовому преследованию вне сроков давности.

Ключевые слова: Исследовательское сотрудничество, академические инициативы, Сербия, Россия, Черногория, трагедия, село Велика, Вторая мировая война, межкультурный диалог.

Lilić Vladana Vladimirovna

Master, teacher of Russian as a foreign language, head of the Department of Foreign Languages
“Union – Nikola Tesla” University, Belgrade, Republic of Serbia

Kartseva Alexandra Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor
St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**RESEARCH COLLABORATION AND ACADEMIC INITIATIVES
OF SERBIA, RUSSIA, AND MONTENEGRO: THE TRAGEDY
OF THE VILLAGE OF VELIKA DURING WORLD WAR II AS A SUBJECT
OF INTERCULTURAL DIALOGUE**

Abstract. Annotation. In the article, the authors conducted a study on the facts of genocide in Montenegro on July 28, 1944 in the village of Velika during the Second World War. This event left deep wounds in the history and collective memory of the people. International scientific and research cooperation in the field of restoration of historical memory and truth about key events and ethnic cleansing during the Second World War in the territory of the Balkan countries. Expressing position on condemnation of fascism and Nazism by Russia, Serbia and Montenegro, its legal prosecution beyond the statute of limitations.

Keywords: Research cooperation, academic initiatives, Serbia, Russia, Montenegro, tragedy, village Velika, World War II, intercultural dialogue.

В годы Второй мировой войны

После апрельского разгрома Королевства Югославии, территория современных общин Плав и Гусинье вошла в итальянскую оккупационную зону, которая объявила этот регион «освобождённым» и присоединила его к так называемой «Великой Албании». В силу многолетних историко-политических обстоятельств мусульманская часть населения Плава и Гусинье встретила оккупантов с большой симпатией, воспринимая их как освободителей.

Итальянский командующий в Плаве передал местную власть великоалбанским националистам Шемсу и Ризу Феровичу, которые сформировали фашистское военное подразделение – мусульманскую милицию. Эта военная структура являлась составной частью итальянских оккупационных войск и на местах реализовывала проект этнически чистой «Великой Албании», стремясь обозначить границы территории, предназначенной для присоединения, и по возможности очистить её от православного населения.

В первые дни войны мусульманская милиция совершала массовые преступления против гражданского населения: было убито значительное число сербов, а преступления продолжались с разной степенью интенсивности вплоть до окончательного освобождения в 1945 году. Помимо убийств и насилия, почти все православные дома были сожжены, происходили массовые грабежи движимого и недвижимого имущества. Уничтожение монастыря Святой Троицы в селе Брездоевице, построенного в раннем Средневековье во времена династии Неманичей, свидетельствует о доминирующем религиозном факторе конфликта в данном регионе. [2, с. 207–230].

В самом начале войны мусульманская фашистская милиция создала лагерь в Плаве, через который, по свидетельствам заключённых, прошло около 700 узников, преимущественно сербов. Плавский лагерь был уникальным на территории современной Черногории и особенно запомнился своим крайне бесчеловечным отношением к детям. В этом лагере погибло не менее 31 ребёнка.

Список преступлений, совершённых на этой территории, чрезвычайно длинен, но самым жестоким из них, несомненно, является тот, что произошёл 28 июля 1944 года и вошёл в историографию под названием «Резня в селе Велика». По числу жертв и методам убийства это преступление является самым масштабным и жестоким на территории Черногории во время Второй мировой войны. В этот день бойцы 21-й дивизии СС «Скандербег» совместно с членами мусульманской фашистской милиции всего за два часа и пятнадцать минут в сёлах Велика и Горня Ржанница убили и сожгли, по имеющимся данным, 521 человека, среди которых 174 ребёнка и девять новорождённых младенцев, извлечённых из утроб их матерей. [3, с. 263–283]

С конца Второй мировой войны о геноциде в Велике написано множество работ: публицистические исследования, мемуары, историографические труды и художественные произведения. Среди исследователей, преданно занимавшихся этой темой, выделяются Радован Бакич, Марко Кнежевич, Джордже Борозан, Милош Гойкович, Бранко Йокич, Бранко Вукович, Гойко Кнежевич, Живко Бьеланович, Нико Йовичевич, Милинко Богичевич, Радован Лекич и другие. Однако лишь немногие исследования соответствуют научным стандартам. Изучение документов и архивных источников за последние пять лет имеет ключевое значение для дальнейших исследований и объективного осмысления темы.

Авторы данной научной статьи в качестве примера добросовестной научной практики и международного сотрудничества между Черногорией, Сербией и Россией выделяют два фундаментальных исследования, о которых будет речь в дальнейшем тексте.

Вопрос о факте геноцида в городе Велика более десяти лет исследовал российский историк из Благовещенска Дмитрий Фролов, выкупая оцифрованные документы и фотографии из европейских архивов. Итогом многолетней работы стала научная монография «Под знаменем Скандербега: албанские добровольцы на службе у нацистов (1943–1944)», в которой исследуется участие албанцев в формированиях войск особого назначения СС.

Сборник документов «Замалченные преступления – Мусульманская милиция в Андриевичском округе 1941–1945» под редакцией Божидача Оташевича и Ивана Крстич Мистриджелевич, профессоров Криминалистико-полицейского университета в Белграде, Филипа Д. Вучетича из Исторического института Университета Черногории и публициста Бранислава Оташевича из города Плава, содержит более тысячи страниц, включая вводное исследование объёмом свыше 100 страниц. В этой вводной работе авторы рассматривают историческую ситуацию в Плавско-Гусиньском регионе в период с 1878 по 1945 год. Особое внимание уделяется событиям в Андреевицком округе в 1941–1945 годах, с акцентом на систематические преступления мусульманской милиции против гражданского православного населения округа. Основу сборника составляют документы Государственной комиссии по установлению преступлений оккупантов и их пособников, а также материалы судебных процессов, впервые опубликованные в полном объёме [4].

На мероприятии, посвящённом 80-летию трагедии, присутствовали председатель Скупщины Черногории Андрей Мандич, министр культуры Сербии Никола Селакович, посол России в Черногории Владислав Масленников, Патриарх Сербский Порфирий, митрополит Черногорско-Приморский Иоанникий, другие иерархи СПЦ, представители общественных организаций и потомки жертв нацистов.[1]

Рассмотренные события и актуальные современные исследования, связанные с геноцидом, стал самым жестоким преступлением Второй мировой войны на территории Черногории, и его последствия до сих пор ощущаются в коллективной памяти местного населения.

Современное международное сотрудничество между Черногорией, Сербией и Россией способствует выявлению новых исторических фактов и увековечиванию памяти жертв. Это сотрудничество закладывает основу для дальнейшего развития академического партнёрства и служит примером успешной практики в области международного научного взаимодействия, укрепляя коллективную память и способствуя предотвращению подобных трагедий в будущем.

Библиографический список

1. Direktor Ruskog doma u Beogradu uručio SPC arhivske dokumente o pokolju u Velici / [Электронный ресурс] // RT Balkan: [сайт]. – URL: <https://lat.rtr.rs/srbija-i-balkan/102298-ruski-dom-arhivska-dokumeta-zlocin-pokolj-u-velici-drugi-svetski-rat/> (дата обращения: 14.02.2025).

2. Otašević B., Otašević B., Forca B. Položaj srpskog stanovništva u Plavu i Gusinju pod italijanskom upravom početkom Drugog svetskog rata // Zbornik radova Naučna konferencija sa međunarodnim učešćem Stradanje Srba, Jevreja, Roma i ostalih na teritoriji bivše Jugoslavije. – Beograd: Fakultet za poslovne studije i pravo; Fakultet za informacione tehnologije i inženjerstvo, 2021. – С. 207–230.

3. Otašević B., Otašević B. Zločini velikoalbanskih ekstremista u Plavu tokom Drugog svetskog rata // Zbornik radova Naučna konferencija sa međunarodnim učešćem Stradanje Srba, Jevreja, Roma i ostalih na teritoriji bivše Jugoslavije. – Beograd: Fakultet za poslovne studije i pravo; Fakultet za informacione tehnologije i inženjerstvo, 2020. – С. 263–283.

4. Оташевић Б., Крстић Мистрицеловић, И, Вучетић Ф., Оташевић Б. Прећутани злочини, муслиманска милиција у Андријевачком срезу 1941–1945 [Текст] / – 1-е изд.. – Цетиње – Београд: Православна митрополија црногорско-приморска Светигора; Институт за новију историју Србије, 2024. 1074 с.

5. Фролов Д. А. Под барјаком Скендербега : албански добровольци на служби у СС трупама: (1943–1944) [Текст] / . – 1-е изд.. – Београд: Чигоја штампа, 2020. 234 с.

Ожегович Никола

доктор исторических наук, научный сотрудник

НИУ «Высшая школа экономики», Москва

E-mail: nozhegovich@hse.ru

**ЮГОСЛАВСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация. Югославско-советские отношения в годы Второй мировой войны определялись официальными союзническими отношениями между югославским правительством, находившимся в Лондоне, и советскими властями, а с другой стороны, покровительственным отношением, которое «первая страна социализма» имела к Коммунистической партии Югославии, возглавлявшей одно из двух движений сопротивления. Проникновение Красной армии в Югославию ближе к концу войны способствовало не только полному освобождению страны, но и победе Коммунистической партии Югославии и изменению политического и социального порядка в стране.

Ключевые слова: Югославия, Советский Союз, Вторая мировая война, оккупация, движения сопротивления, югославское правительство в Лондоне, союзники, Красная армия.

Ozhegovich Nikola

Doctor of Historical Sciences, Research Fellow

National Research University "Higher School of Economics", Moscow

E-mail: nozhegovich@hse.ru

YUGOSLAV-SOVIET RELATIONS IN THE SECOND WORLD WAR

Annotation. Yugoslav-Soviet relations during World War II were defined by the official allied relations between the Yugoslav government based in London and the Soviet authorities, and on the other hand by the patronizing attitude that the "first country of socialism" had towards the Communist Party of Yugoslavia, which led one of the two resistance movements. The penetration of the Red Army into Yugoslavia towards the end of the war contributed not only to the complete liberation of the country, but also to the victory of the Communist Party of Yugoslavia and the change of the political and social order in the country.

Keywords: Yugoslavia, Soviet Union, World War II, occupation, resistance movements, Yugoslav government in London, Allies, Red Army.

Между двумя мировыми войнами дипломатических отношений между Королевством Югославия и СССР не было по идеологическим причинам [1]. Победа националсоциализма в Германии в 1933 году, привела к ведению более откровенной политики СССР. С другой стороны, на изменение югославской политики к СССР решающее влияние оказало поражение Франции в мае и июне 1940 года, так как Франция до тех пор являлась самой важной внешнеполитической опорой Югославии [2]. Официальные дипломатические отношения между Королевством Югославия и СССР были установлены 24. июня 1940 года [3].

Разрушение и оккупация Югославии в апреле 1941 года, привели к возникновению целого ряда новых государств и оккупационных режимов на её территории. Сербский народ попал в самую сложную ситуацию в своей истории и был подвержен геноциду, изгнаниям и ассимиляции, особенно на территориях Независимого Государства Хорватия, Великой Албании, Болгарии и Венгрии. Особенно ужасными были страдания сербского народа в Независимом Государстве Хорватия. Из всех квислингских созданий, в Сербии был самый сложный военный режим управления [4]. СССР даже в такой ситуации поддерживал отношения с Югославией, прежде всего посредством Коминтерна, у которого были контакты с Коммунистической партией Югославии (КПЮ). Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года, для сербского народа обозначило начало войны старой славянской защитницы. Ожидалось, что «Россия», прямо как во время русско-турецких сражений, очень быстро проникнет на Балканы [5]. С середины июля 1941 года, СССР поддерживал связь с югославским королевским правительством в эмиграции, в Лондоне [6]. Осенью 1941 года в Сербии и Югославии началась трагическая гражданская война между партизанским движением сопротивления, возглавляемым КПЮ и Иосипом Брозом Тито, и монархическим движением сопротивления, возглавляемым полковником Драголюбом Михайловичем, оставшимся верным королевскому правительству. Советы избегали публично признаться в поддержке партизанскому движению. Руководство КПЮ, ожидая скорую победу Красной армии, уже в конце 1941 года выражало желание как можно скорее провести революцию и поэтому произошёл конфликт с Коминтерном. В марте 1942 года, Коминтерн в первый раз резко критиковал такую политику. Подчёркивалось, что производится впечатление, что «партизанское движение получает характер коммунизма и ориентируется к советизации Югославии». Вместо того, указывалось на необходимость создания как можно более широкой, надклассовой антифашистской коалиции, главной целью которой стало бы изгнание оккупантов и окончательное освобождение [7]. Иосип Броз Тито уже тогда ожидал большого участия Москвы в дезавуировании Михайловича и защищающего его лондонского правительства, в глазах международных союзников. Хотя Коминтерн, из-за уважения к союзникам, не высказывался чётко по этому поводу, в течение 1942 года уже можно было заметить начало изменения политики союзников к югославским движениям сопротивления. И Великобритания и СССР всё более серьёзно воспринимали отчёты о пассивности Михайловича и о коллаборации с итальянскими и немецкими оккупантами [8].

Центральный комитет КПЮ активно работал над установлением собственных органов власти как противовеса эмигрантскому королевскому правительству. В ноябре 1942 года Иосип Броз Тито писал Коминтерну о потребности в основании нового правительства под названием Национальный комитет освобождения Югославии, состоящего из всех народов Югославии и бывших политических партий. Москва принципиально поддержала эти идеи, с чётким сообщением Тито что во время войны не следует поднимать вопрос об изменении политической системы [9]. По-

воротный год во Второй мировой войне, 1943 год, стал решающим также по вопросу отношения союзников к Югославии. На Тегеранской конференции (28. ноября – 1. декабря 1943) было принято решение о помощи югославским партизанам в военном оборудовании. Таким образом, партизаны были официально признаны союзническими войсками, в то время как Михайлович практически остался на заднем фоне. Одновременно (29. ноября 1943) в западной Боснии, под контролем КПЮ, были основаны новые органы власти: парламент (Антифашистское вече народного освобождения Югославии) и правительство (Национальный комитет освобождения Югославии), которые приостановили монархию, запретили возвращение в страну королевскому правительству и самому королю Петру II Карагеоргиевичу и заложили фундамент будущей федеральной Югославии. Данные решения официальная Москва поприветствовала в декабре, разрывая таким образом все отношения СССР с правительством в Лондоне. Первая официальная советская миссия, направленная в Югославию в течение войны, приехала 23 февраля 1944 года на территорию западной Боснии. Миссия состояла из 21 члена и её возглавлял генерал-лейтенант Николай Васильевич Корнеев [10].

Вторая половина 1944 была отмечена дипломатическими битвами за влияние на Балканах и в Югославии, а Красная армия уже в начале апреля находилась на советско-румынской границе. В начале июля, Иосип Броз Тито направил Сталину телеграмму, в которой обвинил британскую политику в настаивании на укреплении позиций Михайловича и короля в Сербии и ослаблении Народно-освободительского движения, хотя уже тогда британская помощь коммунистам была намного больше, чем помощь монархистскому движению. Тито считал, что проблема Сербии является ключевой для установления его власти. Возможную высадку союзников на берегу Адриатического моря он считал проблематичной, в то время как по поводу возможного вторжения Красной армии говорил так: «Самая сильная поддержка, по-моему, состояла бы в том, чтобы Красная армия пробиравась через Карпаты и Румынию к югу. Такой план испортил бы планы тех, кто пытается посредством разлада укрепить свои позиции на Балканах» [11]. Такой же призыв к вооружённой помощи Тито повторил в начале сентября. Ключевым событием, определившим конец войны в Югославии, стал визит Тито в Москву 21–28 сентября 1944 года, в ходе которого уточнены условия входа Красной армии [12].

Точную разработку плана наступления под названием «Белградская операция» или «Белградская стратегическая наступательная операция» 5 октября сделали Тито и генерал-лейтенант Сергей Семёнович Бирюзов, начальник штаба Третьего украинского фронта. Общее число сил Красной армии, возглавляемых генерал-лейтенантом Владимиром Ивановичем Ждановым и маршалом Фёдором Ивановичем Толбухиным, участвовавших в операциях на территории Сербии, достигало 300 000 воинов, около 2 900 артиллерийских орудий, 360 танков и бронетранспортёров и около 1 300 самолётов и военных кораблей. Народно-освободительная армия Югославии участвовала с приблизительно 130 000

воинами. С другой стороны, немецкая группа армий «Сербия» состояла из 150 000 воинов, 2 130 артиллерийских орудий, 125 танков и бронетранспортёров и 352 самолетов. Если к этому добавить факт о том, что у югославских партизанских отрядов не было опыта в блокадах городов и борьбах в больших городских средах, становится ясно, какой вклад в освобождение Белграда, Сербии и Югославии внесла Красная армия. Борьбы за выход Красной армии на территорию Паннонской равнины были намного сложнее чем борьбы за вход в Сербию. Это была крупнейшая битва (Батинская битва) во Второй мировой войне на территории Югославии. Генерал Михайлович тоже попытался установить связь с Красной армией, но безуспешно, из-за априорно отрицательного советского отношения к Михайловичу. За участие в борьбах на территории Югославии, 66 советских воинов получили звание героев СССР. В ходе борьбы за освобождение Югославии, погибло около 8 000 советских воинов. В течение оккупации и гражданской войны в Югославии, некоторые русские эмигранты участвовали в создании нескольких военных формирований, которые немцы использовали для сражений с партизанами. Самый большой такого рода отряд был Русский охранный корпус, через который на протяжении войны прошли 17 000 человек. Корпус понёс огромные потери в 1944 году в ходе сражения с Красной армией. С октября 1943 года, на территории Югославии оказались некоторые отряды советских коллаборационистов. Самым многочисленным среди них была Казачья дивизия, которая во время приезда в Сербию состояла из почти 19 000 человек.

В течение Белградской операции, в Москве встретились Уинстон Черчилль и Иосиф Сталин чтобы, помимо прочего, обсудить балканские вопросы. Черчилль предлагал разделение сфер интересов между Западом и СССР в пропорции 50–50. Однако, конец войны привёл к полному перевесу КПЮ и Народно-освободительской армии Югославии, по большей части благодаря советской помощи. Первый официальный визит в СССР Иосипа Броза Тито, как президента югославского правительства, состоялся в апреле 1945 года, когда был подписан договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между двумя странами. Таким образом, и после войны, Югославия продолжала полностью полагаться на СССР [7].

Библиографический список

1. *Nikola B. Popović, Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945)*, Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1988, 15; Милослав Јовановић, Срби и Руси 12–21 век (историја односа), Београд: Народна библиотека Србије, 2012, 172–177.
2. *Nikola B. Popović, Op. cit*, 18. Ibid, 20–22;
3. *Branko Petranović, Istorija Jugoslavije 1918–1988. Prva knjiga. Kraljevina Jugoslavija 1914–1941*, Beograd: Nolit, 1988, 364.
4. *Branko Petranović, Srbija u Drugom svetskom ratu 1939–1945*, Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1992, 97–176.
5. *Nikola B. Popović, Op. cit*, 40–41. Ibid, 60–62.

6. „Izvršni komitet Komunističke internacionale Josipu Brozu Titu, 5. marta 1942“, Jugoslavija 1918–1988: tematska zbirka dokumenata, (prir. Branko Petranović i Momčilo Zečević), Beograd: Rad 19882, 555; Nikola B. Popović, Op. cit, 70–72.

7. *Nikola B. Popović*, Op. cit, 90–108.

Русаков Аркадий Юрьевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и общественных наук
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
E-mail: arkrus@rambler.ru

**КИНЕМАТОГРАФ СССР И ЮГОСЛАВИИ О СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ
С НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ (1941–1945 ГГ.)**

Аннотация: В статье анализируются советские и югославские киноленты, а также фильмы, созданные совместными усилиями двух стран, посвященные периоду совместной борьбы с нацистской Германией периода Второй Мировой войны. На основе кинопроизведений о войне исследуются ценности интернационализма, справедливости и свободы, которые составили основу народно-освободительной борьбы Югославии. В материале рассматриваются «партизанские фильмы» как феномен югославского кинематографа и их ценность в современном мире, в годовщину 80-летия Победы над нацистской Германией и фашистской Италией.

Ключевые слова: Киноискусство, Вторая Мировая война; совместные советские и югославские киноленты о войне, боевое братство СССР и Югославии в борьбе с нацизмом.

Arkady Yuryevich Rusakov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Humanities and Social Sciences
St Petersburg State Institute of Cinema and Television,
E-mail: arkrus@rambler.ru

**CINEMA OF THE USSR AND YUGOSLAVIA ABOUT THE JOINT
STRUGGLE AGAINST NAZI GERMANY (1941–1945 ГГ.)**

Annotation: the article analyzes Soviet and Yugoslav films, as well as films created by joint efforts of the two countries, dedicated to the period of the joint fight against Nazi Germany during the Second World War. Based on films about the war, the values of internationalism, justice and freedom, which formed the basis of the national liberation struggle of Yugoslavia, are examined. The material examines "Partisan films" as a phenomenon of Yugoslav cinema and their value in the modern world, on the 80th anniversary of the Victory over Nazi Germany and fascist Italy.

Keywords: Cinema, World War II; joint Soviet and Yugoslav films about the war, the military brotherhood of the USSR and Yugoslavia in the fight against Nazism.

Одним из первых совместных фильмов о боевом братстве СССР и Югославии был «Проверено – мин нет» (1965). С югославской стороны на фильм работал Здравко Велимирович – черногорский и сербский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, а с советской – режиссер и сценарист Юрий Лысенко. Фильм рассказывает о героическом подвиге группы советских и югославских бойцов при взятии Белграда в 1944 году. Отступая, нацисты заминировали город, освобожденный от фашистских захватчиков, но со-

ветским и югославским солдатам удается предотвратить взрыв города. В фильме помимо известных югославских актеров (Бранко Плеша, Миа Балеха и Боро Беговича), снимались такие советские актеры как Николай Крюков, Олег Ануфриев и другие. Ольга Лысенко за роль сержанта – радистки была удостоена Специального диплома на НКФ в Пуле-65 (Югославия). В фильме звучит лирическая песня Олега Ануфриева «Солдатское письмо» [3] о боевом братстве солдат, которые, рискуя своей жизнью, спустились глубоко под город, чтобы спасти мирных жителей/ Фильм получился, что и сегодня отмечают зрители в своих отзывах о нем: «Без свойственной современным военным боевикам лёгкости – настоящая суровая драма. Реалистичная по визуализации и запоминающаяся редкой духовностью актёров, которую уже не превзойти» [4]

Ценности интернационализма, справедливости и свободы составили основу явления, получившего название «Партизанские фильмы»[7]. Основателем данного направления справедливо считают кинорежиссёра и сценариста Велько Булайич. Он родом из Черногории, участвовал в партизанском движении. В 1982 году был выпущен кинофильм «Тринадцатое июля». Он примечателен не только тем, что рассказывает о военных событиях в Черногории, но и тем, что одним из помощников режиссёра Радомира Шарановича был Эмир Кустурица. Фильм посвящён событиям, связанным с оккупацией Черногории итальянскими войсками и восстанием партизан и коммунистов 13 июля против марионеточного правительства [10]. К сожалению, в силу ряда причин успех восстания не имел продолжения, но это был первый удар по захватчикам, дальше сопротивление переросло в народно-освободительную борьбу.

Велько Булайич в 1962 году написал сценарий и снял фильм «Козара», который основан на реальных событиях с 10 июня по 17 июля 1942 года в Северо-Западной Боснии. Эта битва стала одним из самых кровопролитных и драматичных партизанских сражений народно-освободительной войны в Югославии [9].

«Трагедия Козары заключалась в том, что партизаны были вынуждены принять навязанные врагом фронтальные бои, а это в корне противоречило их испытанной тактике – отступать там, где враг сильнее, и наступать там, где он слабее или где не ожидает нападения»[5: 381–382]. Фильм Велько Булайича весьма убедительно и доходчиво показал масштаб сопротивления, отваги и страданий народа. Партизаны отчаянно сражаются с превосходящими силами противника, защищая мирных граждан и детей. Фильм «Козара» получил Золотой приз на III Международном кинофестивале в Москве в 1963 году.

В 1969 году Велько Булайич снял фильм «Битва на Неретве». Ранней весной 1943 года немецкое командование на территории Боснии и Герцеговины вознамерилось уничтожить партизанское движение. Фильм получился реалистичным и выразительным [1,6]. Мозаичность персонажей в картине не помешала, но и помогла акцентировать внимание на фундаментальных ценностях партизан: мужество, взаимопомощь и выдержка. Важную роль в этом сыграл звёздный актерский коллектив. В съемках

этого самого масштабного югославского проекта принял участие и Сергей Бондарчук, и такие звезды мирового кинематографа как Орсон Уэллс, Юл Бриннер. Последний без энтузиазма прочитал сценарий, где ему предложили роль русского подрывника, но, когда он, благодаря исторической справке, узнал, что прототипом героя был человек, известный среди партизан как «Владо Рус», служивший военным инженером в ставке Иосипа Броз Тито, Юл Бриннер без колебаний согласился на съемки. Затем на съемках фильма генерал Югославской народной армии Владимир Фёдорович Смирнов и Юл Бриннер общались на языке общей для них исторической Родины – русском. В рядах НОАЮ воевали свыше 6 тысяч граждан СССР многих национальностей, в том числе в «русских» воинских формированиях. Картина успешно прошла в прокате во Франции и Италии, в США и в СССР и других странах. Она была выдвинута на «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке».

В 1973 году бывший ассистент Булайича – режиссер Стипе Делич выпустил фильм «Пятое наступление». Одним из сценаристов картины стал Сергей Бондарчук, музыку к кинофильму написал – Микис Теодоракис, а роль Иосипа Броза Тито сыграл английский актер Ричард Бертон. Гитлеровцы в очередной раз попытались окружить и разгромить партизан Иосипа Броз Тито, начале лета 1943 года

Результатом битвы стал прорыв партизанами окружения, несмотря на тяжелые потери. «Это далось ценой невероятных усилий, в боях партизаны потеряли почти треть своего состава, ранен был верховный главнокомандующий Иосип Броз Тито... Но победа на Сутьеске стала победой даже не столько военной, сколько нравственной, идейной победой народа, который выстоял, победой духа югославской революции, ее готовности вынести все лишения, трудности и страдания ради грядущего»[8]. Фильм был участником конкурсной программы Московского кинофестиваля 1973 года и получил Специальный приз.

В 1975 году вышел совместный фильм СССР (Мосфильм), Югославия (Filmski Studio Titograd) «Единственная дорога». Режиссёр Владимир Павловичб, автор сценария Вадим Трунин, Композитор Карэн Хачатурян. В апреле 1944 года в Югославии разворачивались события, ставшие основой для художественного фильма. Задача отряда югославских партизан заключалась в том, чтобы остановить гитлеровскую колонну, не допустив при этом гибели советских военнопленных. Русские и югославы действовали вместе, но без непосредственного контакта. Обе стороны понимали, что нужно сделать так, чтобы груз не попал к врагу, нашли выход, который помог победить и спасти ситуацию. В фильме снимались потрясающие актеры! С советской стороны это: и Высоцкий, и Дворжецкий, и Дуров, и Кузнецов, и Мирошниченко, и Павлов, и Юхтин. Только в СССР количество зрителей составило более 17 млн. человек.

Здесь представлено небольшое количество фильмов, созданных совместными усилиями двух стран, посвященные периоду совместной борьбы с нацистской Германией периода Второй Мировой войны. Югославский кинематограф дал миру немало киноработ и других жанрах. Это и фильмы

о современности, и лирические фильмы, комедии, но наиболее типичным жанром югославского кино все же остается фильм военный, партизанский, героический.

Библиографический список

1. *Герасимов В.* Народным бойцам посвящается (О югосл. худож. фильме «Битва на Неретве») Правда, 2 января 1970
2. *Гусев В. Е.* Путиами песен народно-освободительной борьбы // Советская этнография: журнал. – АН СССР, 1977. – Вып. 5.
3. История Югославии. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 2. – 430
4. Кинопоиск. Рецензии зрителей на фильм «Мин нет», 21 марта 2020 // URL: www.kinopoisk.ru/film/94279/?utm_referrer=www.google.comhttps. Дата обращения: 27февраля 2025г
5. *Оляча Младен.* Козара. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 383 с.
6. *Славич Ю.* – Прорыв к победе (О худож. югосл. фильме «Битва на Неретве») // Искусство кино. – 1971. – № 5. – с. 163–167
7. *Черненко Мирон.* «По долинам и по взгорьям...» Заметки о партизанской теме в югославском кино // URL: <http://chernenko.org/065.shtml> (Дата обращения: 27февраля 2025г.).
8. *Черненко Мирон.* Эпопея народного подвига. СКФ («Спутник кинофестиваля»), 1973, № 11. // URL: <http://chernenko.org/103.shtml>. – (Дата обращения: 27февраля 2025г.).
9. Чопич, Бранко. «Хоровод козарский» // Иностранная Литература: журнал. – Москва, 1955. – Вып. 1.
10. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. – М.: Индрик, 2011. – 888 с.

Хатзифеодоридис Элефтериос

аспирант

Российский университет дружбы народов

E-mail: Lefosxatz@yahoo.gr

ГРЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАЛИНГРАДСКУЮ БИТВУ И ВКЛАД СССР И ГРЕЦИИ В ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассмотрен греческий взгляд на Сталинградскую битву и вклад СССР и Греции в победу во Второй мировой войне. Битва за Сталинград стала одним из самых значительных сражений в истории, и греческие газеты активно освещали её события. Греки, находившиеся под оккупацией, продолжали сопротивление, совершая акты саботажа, такие как взрыв моста Горгопотамос, что также способствовало моральному духу нации.

Ключевые слова: СССР, Греция, Сталинград.

Chatztheodoridis Eleftherios

Phd

RUDN University

E-mail: Lefosxatz@yahoo.gr

THE GREEK VIEW OF THE BATTLE OF STALINGRAND AND THE CONTRIBUTION OF THE USSR AND GREECE TO THE VICTORY IN WORLD WAR II

Abstract. The article examines the Greek perspective on the Battle of Stalingrad and the contributions of the USSR and Greece to the victory in World War II. The battle for Stalingrad was one of the most significant confrontations in history, and Greek newspapers actively reported on its events. Greeks, under occupation, continued to resist by carrying out sabotage acts, such as the explosion of the Gorgopotamos bridge, which also contributed to the national spirit.

Keywords: USSR, Greece, Stalingrad.

Сталинградская битва, несомненно, была одним из самых исторических сражений всех времен. Греческие газеты с первого момента начала боя и во время него делают ссылки на события [1]. Значение битвы было настолько решающим для исхода войны и судьбы Европы, что все взоры того времени были прикованы к отважным воинам этого героического города. Но доказательством ценности этой великой победы является то, что все эти годы были написаны научные статьи, книги, ну и конечно каждый год к годовщине битвы статьи теперь публикуются в электронном виде на сайтах и в электронных газетах.

Теперь можно с уверенностью сказать, что Гитлер не ожидал такого сильного сопротивления в таком маленьком городке на Волге. Однако для советской армии город Сталинград был возможностью доказать свою доблесть и то, что сапог завоевателя не может ступить на святую землю, как

они ее называли. Великие победы Советской Армии давали толчок этой работе, и победы следовали одна за другой.

Как они могли, в конце концов, когда им приходится иметь дело с такой мотивацией, как у Советов, основанной на свободе и любви к своей стране [2]. Конечно, не все было хорошо для Советской армии, потому что она понесла огромные потери. Несмотря на трудности и проблемы, с которыми столкнулись русские воины, они были полны решимости победить в этой битве. Тот факт, что они сражались в своей стране, давал им большое преимущество для победы. Они знали лютый декабрьский холод, нехватку ресурсов и умели маневрировать лучше и эффективнее.

Положительные последствия этой победы были многочисленны и важны, но главным из них было то, что она дала людям всего мира надежду на то, что немецкую армию, какой бы мощной она ни была, можно победить. Это было поистине началом конца террора немцев и их союзников.

Конечно, как и у всех в мире, был оптимизм спустя после великой победы, одержанной русской армией, то же самое произошло и в Греции. Греческое общество наблюдает за нацией, с которой у него много общих черт, сражающихся, сопротивляющихся и, несмотря на все невзгоды, выходящих победителями. Однако при известии о том, что Россия победила, греческие воинские части стали приободряться и все больше верить в победу и сопротивление. Организации сопротивления продолжали действовать и ежедневно наносили немецким войскам потери.

Греки во время тройной оккупации (Германия-Италия-Болгария) не переставали создавать проблемы оккупационным войскам. Взрыв моста Горгопотамос был одним из крупнейших актов саботажа во время Второй мировой войны. Он вызывал восхищение всей оккупированной Европы и придавал храбрости испытанному греческому народу. План состоял во взрыве одного из трех мостов Пападия, Асопу и Горгопотамос, по которым проходила железнодорожная линия Салоники – Афины. Это был единственный надежный проход к портам южной Греции, и его разрушение прервало бы снабжение немецкой армии Роммеля в Северной Африке [3].

Торпедирование эсминца «Элли» 15 августа 1940 года в порту Тинос, в день праздника Девы Марии, непоправимо оскорбило религиозные чувства греческого народа. Спокойствие и терпение сменились гневом и созданием коллективного чувства уязвленной гордости, которое требовало оправдания [4]. Наиболее показательным документом о воинственном настрое итальянцев являются протоколы конференции, проходившей в Палаццо, Венеция в Риме [5]. В котором Муссолини решил объявить войну Греции. Присутствующие говорили о верной и легкой победе. Соотношение в то время было 70.000 итальянских солдат против 30.000 греков.

В 28 октября объявляется греко-итальянская война. В течение трех дней итальянские фаланги прорвали греко-албанскую границу на всем протяжении, оттеснив греческие части прикрытия. В это же время на участке Пиндос альпинисты дивизии «Юлия» проникли через горные перевалы, оттеснили греческие части и к 3 ноября вышли в Восточном. Загори – угро-

жая перерезать дорогу Янина-Каламбакас. Там, благодаря героизму капитана Анастасиоса Папаса, была совершена внезапная атака с немногими людьми его роты, проведен победоносный бой с наступающими частями Юлии и достигнуто первое отступление итальянцев [6]. Противники сражались с особой жестокостью, и каждый клочок земли, завоеванный греческими воинами, был оплачен их кровью. Энтузиазм армии и горы Эпира позволили грекам не только с успехом встретить итальянскую атаку 28 октября, но и сразу же перейти в контрнаступление. Со дня начала греческого контрнаступления 14 ноября 1940 г. условия войны изменились.

9 марта 1941 г. начинается Весеннее итальянское наступление на Северо-Эпирском фронте, которое было согласовано с немецким планом «Марита» под личным руководством Бенито Муссолини. Планирование и проведение операции было возложено на 11-ю итальянскую армию под командованием генерала Гелозо, имевшего в своем подчинении IV, VIII, XXV армейские корпуса. 11 марта силы 1-й дивизии отбрасывают итальянские войска на высоту 731 после ожесточенного двухдневного боя [7]. Почти через пять дней после начала Весеннего наступления итальянская армия насчитывает не менее 14 000 убитых и раненых, а 19 марта предпринята последняя попытка итальянских войск занять высоту 731 Требессины, но это заканчивается новым поражением. и тяжелые потери, а через два дня Муссолини, убежденный в провале Весеннего наступления, покидает Албанию.

В 6 апреля 1941 года Германия, одновременно подавив югославское сопротивление, наносит удар по Греции. Первые части могучего вермахта [7], вооруженных сил Германии, вошли в Афины 27 апреля 1941 года, после трех недель ожесточенных боев с греческими войсками. Война для Греции закончилась 1 июня 1941 года после 12-дневного боя и захвата немцами острова Крит. Греки, не имея военной мощи своих противников, сумели сопротивляться 219 дней, но даже во время тройной оккупации они не прекращали воевать, создавая проблемы завоевателям, и за это конечно платили кровью и казнями, в результате чего общие потери составляют около 750 000 человек, 10% страны.

Это сверхчеловеческое усилие греков по защите своей родины было признано и высоко оценено как союзниками, так и противниками. Вместо эпитафия я хотел бы привести некоторые из этих фраз:

Иосиф Виссарионович Цугасвили Сталин. Из речи, переданной Московской радиостанцией 31 января 1943 года после победы под Сталинградом и капитуляции маршала Паулюса: «Мне жаль, что я старею и не проживу достаточно долго, чтобы быть благодарным греческому народу, чье сопротивление решило исход Второй мировой войны».

Георгий Константинович Жуков. Отрывок из воспоминаний о Великой Отечественной войне: если, русским людям удалось оказать сопротивление перед дверями Москвы, сдержать и обратить вспять немецкий поток, то они обязаны этим греческому народу, который задерживал немецкие дивизии все время, пока они могли поставить нас на колени. Гигантская битва на Крите была вершиной греческого вклада...».

Библиографический список

1. Газета «Ежедневная». Суббота, 29 Августа 1942 года. Афина.
2. Костеленос Димитрис. Сталинградская битва. Афина. 1990 г.
3. Маринос Фемис. Миссия HARLING – 1942 г. Горгопотамская операция. Публикации Папазисиса, 1994.
4. *Мендринос Ат.*, «Коварное вторжение», History, vol. 8, октябрь 2009 г., стр. 33–39.
5. *Кирос Ач.*, Решающий поворотный момент войны, изд. «Аэтос», Афины, 1946 г., стр. 37.
6. *Сиомопулос К.* Стилъ., Итальянская дивизия «Юлия» в Пиндо (греко-итальянская война 1940–41 гг.), Копия «Континентального общества», Афины, 1994 г.
7. *Каслас Д. Г.* «Боевые действия 2-го батальона 5-го пехотного полка (Трикала) во время греко-итальянской войны 1940–1941 гг. Анекдотические военные записки», Трикалина, Ежегодный филологический историко-фольклорный литературный журнал, т. 21, (2001), Филолого-историческая литературная ассоциация (ФИЛОС) Трикалы, Трикала, стр. 218

Научное издание

**III МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ФОРУМ
БАЛКАНСКИЙ ДИАЛОГ 2025
ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ**

10 марта 2025 года

ISBN: 978-5-8088-2066-1

9 785808 820661

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Подписано к печати 25.08.2025. Формат 60 × 84 1/16.

Усл. печ. л. 7,1. Уч.-изд. л. 9,7.

Тираж 100 экз. Заказ № 259.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А

Распространяется бесплатно